

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОССИИ**

1-03

ПУТЬ РОССИИ В ВТО

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**МОСКВА
2003**

ББК 60.7
С 69

Серия

«Экономические и социальные проблемы России»

*Центр социальных научно-
информационных исследований*

Отдел экономики

Редакционная коллегия:

*В.А. Виноградов – академик, председатель;
Н.А. Макашева – д-р экон. наук, зам. председателя;
В.С. Автономов – член-корреспондент РАН;
И.Е. Дискин – д-р экон. Наук (ИСЭПН РАН);
В.Е. Маневич – д-р экон. Наук (ИПР РАН);
Н.Л. Полякова – канд. филос. наук (МГУ).*

С 69

Редактор и составитель выпуска –
канд. экон. наук *Л.А. Зубченко*

Путь России в ВТО: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН.
Центр социальных науч.-информ.исслед. Отд. экономики;
Отв. ред. и сост. Зубченко Л.А. – М., 2003. – 8 л. – 158 с.
(Экономические и социальные проблемы России / Редкол.
сер.: Виноградов В.А. – председатель и др.; 2003, 1.)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	4
<i>А.И. Семеко.</i> Роль и функции ВТО в регулировании международной торговли	7
<i>А.И. Семеко.</i> Социально-экономические последствия вступления России в ВТО.....	55
<i>Г.В. Белякова.</i> Образование как фактор экономического роста	85
<i>Н.П. Кононкова.</i> Переговоры о присоединении России к ВТО	142
<i>Л.А. Зубченко.</i> Присоединение к ВТО и сельское хозяйство России	106
<i>Л.А. Зубченко.</i> Присоединение России к ВТО: сектор финансовых услуг	130

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящий сборник посвящен одной из наиболее актуальных и острых проблем интеграции России в мировую экономику – присоединения страны к Всемирной торговой организации (ВТО). Сегодня уже не подлежит сомнению, что Россия – десятая по своим размерам экономика мира – не может оставаться за пределами ВТО, регулирующей более 95% мировой торговли. Вступление России в ВТО естественным образом распространит на страну весь комплекс правовых отношений цивилизованного мира, что в значительной степени повлияет на социально-экономическую и политическую сферу. К позитивным последствиям присоединения к ВТО в первую очередь относится качественное улучшение законодательной и нормативной базы благодаря приведению основных разделов национального законодательства и практики регулирования внешне-экономической деятельности в соответствие с требованиями ВТО. Кроме того, присоединяясь к ВТО, страна получает все выгоды полноправного членства в организации – недискриминационные условия торговли на внешних рынках и возможность в случае возникновения торговых конфликтов разрешать их через органы урегулирования торговых споров в ВТО, решения которых носят обязательный характер.

Цель данного сборника – раскрыть сущность и особенности механизма ВТО как системы межгосударственных соглашений, регулирующих международную торговлю, возможные последствия присоединения России к этой организации, ход переговоров, в том числе по таким наиболее острым и «чувствительным» вопросам, как сельское хозяйство и финансовый сектор. Общий вывод большинства представленных в обзорах работ сводится к тому, что проблемы уча-

стия в ВТО связаны со стратегией социально-экономического развития России и что суть происходящих в настоящее время переговоров России о присоединении к ВТО заключается исключительно в том, чтобы ослабить негативные и усилить позитивные последствия членства в ВТО. В стратегическом плане Россия, безусловно, заинтересована в присоединении к ВТО в целях равноправного участия в системе международных экономических отношений и в многосторонних переговорах по формированию и изменению норм и правил регулирования торговли, использования механизмов ВТО в борьбе против дискриминации и недобросовестной практики со стороны отдельных торговых партнеров. Это особенно важно, так как масштабы дискриминации российского экспорта часто приобретают критический характер. Вступив в ВТО, Россия получит в свое распоряжение набор средств административного регулирования внешней торговли, позволяющий на законных основаниях осуществлять защиту внутреннего рынка.

Для России, как и для любого желающего присоединиться к ВТО государства, есть возможность в ходе переговорного процесса обеспечить для себя наиболее оптимальные условия вступления в ВТО. Нормы и правила этой организации допускают установление переходного периода той или иной продолжительности адаптации к различным режимам и соглашениям; временных изъятий из правил; особых условий для не вполне сформировавшихся отраслей экономики (*infant industries*); меньшего количества тарифных уступок по одному сектору с соответствующей компенсацией по другому (по так называемым диагональным соглашениям) и т. д. Все это требует от участников переговоров не только досконального знания и понимания механизмов ВТО, но и умения отстаивать экономические интересы России, заключающиеся, прежде всего, в повышении конкурентоспособности российской экономики в мировой экономической системе. Что касается государства, то оно должно проводить экономическую политику, направленную на повышение конкурентоспособности отечественных производителей, включающую разработку и проведение эффективной промышленной и аграрной политики, создание механизмов поддержки экспорта и защиты внутреннего рынка.

Путь России в ВТО, начавшийся еще в 1994 г. и продолжающийся и поныне, был непростым, так как переговоры шли с переменным успехом. Сегодня конец этого пути уже близок, хотя, как показывают результаты завершившихся в декабре 2002 г. в Женеве пе-

реговоров, предстоит решить еще немало вопросов. Тем не менее ясно одно — сегодня альтернативы вступлению России в ВТО не существует.

Л.А. Зубченко

А.И.Семеко

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ВТО В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В настоящее время Всемирная торговая организация (ВТО) объединяет 144 государства, доля которых в мировом товарообороте составляет более 96%. Таким образом, правилами ВТО не регулируются лишь 4% мировой торговли, из них 1,5% приходится на Россию (21, с.31). Система регулирования торговых отношений в рамках ВТО по-разному оценивается политиками, специалистами в области торговли, бизнесменами и простыми людьми. Существует множество аргументов «за» и «против» ее существования. Сторонники этой системы считают ее оправданной, прежде всего, потому, что она обеспечивает свободу дискуссий по вопросам мировой торговли, в ходе которых страны могут преодолевать разногласия и разрешать конфликты. Это благоприятно сказывается не только на внешнеторговых позициях отдельных стран, но и на развитии мировой экономики в целом.

Становление системы международного регулирования торговли

История создания международной организации для регулирования торговых отношений, сокращения тарифных и нетарифных барьеров, ограничивающих конкуренцию на мировом рынке, восходит к периоду Второй мировой войны. В ходе неформальных консультаций между американскими и английскими экспортёрами по

проблемам торгово-экономической политики в сентябре-октябре 1943 г. в Вашингтоне обсуждались пути преодоления протекционистских тенденций, которые в предвоенный период негативно влияли на международную торговлю. Анализ этих тенденций привел участников консультаций к выводу о необходимости последовательной либерализации торговли (8, с.9–10).

Вопрос о создании Международной торговой организации (МТО), ее структуре, способах регулирования международной торговли, порядке проведения переговоров о снижении таможенных пошлин был разработан США в документе «Предложения для рассмотрения Международной конференцией по торговле и развитию», который был представлен союзникам по антигитлеровской коалиции в 1945 г. (3, с.10). Правительство Великобритании выразило полное согласие с этими предложениями.

Дальнейшие шаги в направлении создания МТО связаны с разработкой в рамках ООН в 40-е годы XX в. правил международной торговли. Вскоре после образования ООН на первой сессии Экономического и социального совета (ЭКОСОС) в феврале 1946 г. было принято решение о созыве Конференции по торговле и занятости, на которой предполагалось обсудить проблемы расширения производства, международной торговли и потребления товаров. В резолюции первой сессии ЭКОСОС предусматривалось формирование подготовительного комитета из представителей 19 стран для разработки программы конференции и проекта конвенции, предназначеннной для обсуждения.

Проект устава МТО, предложенный США, был опубликован в сентябре 1946 г., а уже в октябре обсуждался в Лондоне на первой сессии подготовительного комитета. В ходе разработки программы конференции комитет подготовил разделы по торговой политике, занятости, методам ограничения конкуренции, торговле сырьевыми товарами и экономическому развитию. Он рекомендовал странам-членам провести переговоры по таможенным тарифам и по условиям введения в действие отдельных положений устава МТО. Ко времени завершения первой сессии был разработан новый вариант устава МТО и проект Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Одновременно 23 страны начали переговоры по взаимным тарифным уступкам.

Обсуждение проекта устава МТО продолжилось на второй сессии подготовительного комитета, проходившей в апреле – октябре 1947 г. После утверждения в августе проект устава МТО был разослан правительствам стран, которые участвовали в работе комитета. Важным итогом второй сессии стало также утверждение текста ГАТТ, Списка тарифных уступок и Протокола о временном применении ГАТТ. Эти документы подписали 23 страны. В них нашли отражение результаты переговоров о взаимном сокращении таможенных пошлин, которые завершились договоренностью о 45 тыс. тарифных уступок на общую сумму в 10 млрд. долл., что равнялось 1/5 тогдашнего объема мировой торговли (7, с.3). Согласно Протоколу о временном применении ГАТТ, это соглашение вступило в силу с 1 января 1948 г. Предполагалось, что оно будет действовать лишь до вступления в силу решения о создании МТО, которое должно было быть принято на Конференции по торговле и занятости.

Состоявшаяся в ноябре 1947 – марте 1948 г. в Гаване Конференция ООН по торговле и занятости приняла «Заключительный акт и соответствующие документы», получившие название Гаванская хартия, в которой предусматривалось создание МТО как специализированного учреждения ООН. Этот документ закреплял основные принципы межгосударственных экономических отношений, в том числе правила, касающиеся международной торговли (гл. IV – «Торговая политика»), правила конкуренции для предприятий (гл. V – «Ограничительная деловая практика»). В гл. IV ставилась задача сокращения протекционистских барьеров, сдерживающих развитие международной торговли, а в гл. V устанавливались основные принципы международного контроля за ограничительной деловой практикой, включая процедуры консультаций, расследований и нотификаций. Предполагалось, что страны-члены примут на себя обязательства по осуществлению мер, предотвращающих ограничительную практику частных и государственных компаний в международных сделках, которая негативно влияет на производство и торговлю. Однако решение о создании МТО, закрепленное в Гаванской хартии, не было воплощено в жизнь. Устав МТО, согласованный на Конференции по торговле и занятости, не был ратифицирован национальными законодательными органами. После отказа правительства США обратиться в Конгресс с просьбой ратифицировать Гаванскую хартию

деятельность по созданию МТО была фактически заморожена. Без участия США МТО теряла свой смысл.

Единственной главой Гаванской хартии, которая получила дальнейшее развитие и международное признание, стала гл. IV («Торговая политика»), регулирующая правила поведения государств в международной торговле. Эти правила с некоторыми уточнениями и изменениями были оформлены в 1948 г. в качестве временного соглашения ГАТТ. Поскольку МТО не была создана, ГАТТ фактически из временного соглашения превратилось в постоянное. С тех пор и до создания ВТО в 1995 г. ГАТТ было единственным многосторонним документом в области регулирования международной торговли.

ГАТТ сохранил базисные принципы, зафиксированные в гл. IV Гаванской хартии: принцип наиболее благоприятствуемой нации; отказ (за некоторыми исключениями) от применения количественных ограничений импорта и экспорта; использование в качестве основного инструмента регулирования внешнеторговых потоков таможенных пошлин на согласованном (связанном) уровне; осуждение демпинга и установление порядка его предотвращения; предписание не применять экспортное субсидирование несырьевых товаров.

Суть правил ГАТТ, как и Гаванской хартии, заключалась в обеспечении нормальных условий конкуренции во внешнеторговых сделках посредством устранения дискриминации и искусственных ограничений. Хотя в ГАТТ и в соглашениях его преемницы ВТО прямо не декларируется курс на развитие конкуренции, рыночная направленность закрепленных в них правил очевидна. Так, большинство соглашений ГАТТ/ВТО, как признают многие эксперты, связаны с обеспечением свободы торговли и конкуренции, хотя в некоторых случаях допускают тарифные и другие меры защиты. Именно приоритет, отдаваемый вопросам либерализации торговли, открытой, справедливой и неискаженной конкуренции, отличает ГАТТ/ВТО от многих других международных соглашений, обеспечивающих лишь техническую гармонизацию национальных норм, правил и процедур (22, 23, 32).

Либерализация условий международной торговли, происходившая в течение ряда десятилетий в рамках ГАТТ/ВТО, способствовала укреплению принципов конкуренции, снижению уровня таможенных пошлин, отмене многих количественных ограничений экспорта и импорта, ужесточению международных правил в отноше-

ния субсидирования, демпинга и защитных мер. По оценкам экспертов, все это благоприятно сказалось на развитии международной торговли, которая приобрела значительно более открытый характер.

Многосторонние торговые переговоры в рамках ГАТТ

Основной формой организации работы ГАТТ были раунды многосторонних переговоров по вопросам таможенных пошлин, либерализации и упорядочения международной торговли. Всего за послевоенный период было проведено восемь таких раундов. При этом сфера, процедура и эффективность отдельных раундов были разными (табл. 1).

Таблица 1
**Раунды многосторонних торговых переговоров
в рамках ГАТТ**

Годы	Место (название)	Повестка дня	Число стран-участниц
1947	Женева	Тарифы	23
1949	Аннеси	Тарифы	13
1950-1951	Торки	Тарифы	38
1956	Женева	Тарифы	26
1960-1962	Женева («Диллон-раунд»)	Тарифы	26
1964-1967	Женева («Кеннеди-раунд»)	Тарифы и антидемпинговые меры	62
1973-1979	Женева (Токийский раунд)	Тарифы, нетарифные меры, «рамочные» соглашения	102
1986-1993	Женева (Уругвайский раунд)	Тарифы, нетарифные меры, услуги, интеллектуальная собственность, регулирование споров, текстиль, сельское хозяйство, создание ВТО и другие вопросы	123

Источник: 14, с.9.

Первые раунды многосторонних переговоров затрагивали исключительно вопросы снижения таможенных пошлин на импортируемые промышленные товары, а пошлины на сельскохозяйственную продукцию не рассматривались. Во время второго раунда были согласованы 5 тыс. взаимных уступок, а в итоге третьего – 8,7 тыс. Четвертый раунд переговоров завершился договоренностью об уступках на общую сумму в 2,5 млрд. долл. На пятом раунде число взаимных тарифных уступок выросло до 4,4 тыс., а их общая сумма – до 4,9 млрд. долл. (1, с.99). В ходе этого раунда впервые проводились переговоры о пограничной торговле, таможенных союзах и зонах свободной торговли в связи с созданием в 1957 г. Европейского экономического сообщества («Общего рынка»).

Вопросы о нетарифных ограничениях в международной торговле впервые были внесены в повестку дня «Кеннедираунда», хотя основное место на нем по-прежнему занимали вопросы снижения таможенных тарифов. Однако в отличие от предшествующих многосторонних переговоров вместо согласования отдельных тарифных уступок в ходе этого раунда было решено использовать линейный метод снижения таможенных пошлин на промышленные товары, который позволял высокие пошлины сократить в большей степени. В результате тарифы были снижены в среднем на 35–37%, т.е. на 40 млрд. долл. (22, с.33). В итоге «Кеннеди-раунда» были приняты два соглашения – об антидем-пинговых мерах и применении метода таможенной оценки стоимости товара по цене сделки в отношении отдельных видов продукции химической промышленности. Кроме того, было утверждено исключение из принципа взаимности для развивающихся стран (РС) с целью содействия их экономическому развитию. Раунд вошел в историю ГATT также принятием первого Антидемпингового кодекса (Соглашения о применении ст. IV ГATT) (31).

Круг обсуждаемых проблем в ходе Токийского раунда еще более расширился: помимо снижения таможенных тарифов и ограничения нетарифных барьеров рассматривались вопросы реформирования всей системы ГATT. Раунд продолжался беспрецедентно долго – шесть лет и завершился договоренностью об общем снижении таможенных тарифов на 34% в отношении промышленных товаров. Кроме того, страны договорились о снижении пошлин и других торговых барьеров на тропические товары, экспортные РС, в частности, на чай, кофе, какао и специи. Ряд соглашений затрагивал нетарифные

ограничения, в том числе Антидемпинговый кодекс в новой редакции, Кодекс о субсидиях, Кодекс об оценке таможенной стоимости, Кодекс о правительственные закупках, Кодекс о технических барьерах и Кодекс о лицензировании импорта. Существенным шагом в направлении реформирования системы ГАТТ явились принятые Соглашение о торговле летательными аппаратами гражданского назначения, два соглашения по сельскому хозяйству и несколько документов, относящихся к торговле РС.

Коренная реформа системы ГАТТ произошла в ходе Уругвайского раунда переговоров, который завершился созданием ВТО. Переговоры в рамках этого раунда были самыми продолжительными и велись одновременно по вопросам снижения таможенных тарифов, ограничения нетарифных барьеров, торговли услугами и реформирования ГАТТ. Страны согласовали снижение пошлин на 40% (в среднем с 6,3 до 3,8%) на пятилетие начиная с 1995 г. В итоге переговоров доля беспошлинных позиций в тарифах повысилась в промышленно развитых странах (ПРС) с 20 до 44%, а доля «связанных» позиций (ставки пошлин, которые не подлежат повышению) в ПРС – с 78 до 99%, в РС – с 21 до 73% и в странах с переходной экономикой – с 73 до 98% (14, с.16).

За восемь раундов многосторонних переговоров в рамках ГАТТ средний уровень таможенных пошлин на промышленные товары в ПРС, составлявший в 1948 г. 40-45%, снизился к концу XX в. примерно до 4%, т.е. в десять раз (26, с.35). Несмотря на снижение уровня таможенных пошлин, их протекционистская роль во всех без исключения странах сохранилась (25). Это обусловлено ростом избирательности таможенного обложения. Например, в начале 2000 г. (после реализации всех договоренностей Уругвайского раунда) ставки тарифов по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) составили, по данным ЮНКТАД, от 3,7% (средняя ставка для США) до 7,1% (средняя ставка для Канады). В то же время более 10% всех тарифных ставок так называемой «четверки» – США, ЕС, Канады и Японии (т.е. примерно 4 тыс. тарифных позиций) превышали 12%. Пятая часть тарифных ставок (так называемых «пиковых» ставок) в США, треть – в Японии, четверть – в ЕС и примерно седьмая часть – в Канаде находились на уровне более 30%. Не менее высоким остается уровень таможенного обложения в РС. Так, в конце 90-х годов средневзвешенный уровень таможенных пошлин составил: в Арген-

тине – 30,9%, Бразилии – 27, Мексике – 33,7, Чили – 24,9, Индии – 32,4, на Филиппинах – 22,2, в Таиланде – 28, Турции – 22,3 и Венесуэле – 30,9% (25, с.4). Этот уровень в два раза и более превышает средний уровень таможенного обложения в России.

Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров

Уругвайский раунд имел ряд существенных отличий от предыдущих раундов. В первую очередь эксперты подчеркивают перемещение центра тяжести переговоров в направлении попыток модернизировать действующие многосторонние нормы и правила международного экономического обмена, создать новые многосторонние правила в тех областях, где они до этого отсутствовали, адаптировать правовые основы международной торговой системы к уровню развития мировой торговли (26, с.17).

Другая особенность заключалась в том, что объектом переговоров впервые стали не только правила трансграничного перемещения товаров и услуг, но и внутренние нормы и правила регулирования экономики в той мере, в какой они оказывают воздействие на условия конкуренции иностранных товаров и услуг на национальных рынках. Это, в свою очередь, способствовало постепенному переносу акцента в переговорах с условий наибольшего благоприятствования на условия, базирующиеся на национальном режиме. Кроме того, для переговоров в рамках Уругвайского раунда была характерна более жесткая взаимоувязка и состыковка договоренностей, касающихся национальных экономических систем в той части, в которой они воздействуют на внешнеторговую деятельность.

Еще одна особенность – усиление контрольно-наблюдательных функций ГАТТ за соблюдением принципов ГАТТ и за развитием внешнеторговой политики отдельных стран. Так, в рамках Уругвайского раунда был учрежден Контрольный орган (Surveillance body) для наблюдения за выполнением обязательств «standstill» (неприменение ограничений, несовместимых с правилами ГАТТ) и «rollback» (свертывание ограничений, противоречащих ГАТТ). Принципы «standstill» и «rollback» сформулированы в Декларации Уругвайского раунда, принятой в рамках открытия переговоров в сентябре 1986 г. на совещании министров в Пунта-дель-Эсте (Уругвай). Каждый участник раунда мог обращаться в этот орган по вопросам несо-

блюдения принципов «standstill» и «rollback». Контрольный орган рассматривал эти жалобы и передавал результаты рассмотрения Комитету по торговым переговорам. Под прямым влиянием этого контрольного механизма в ходе Уругвайского раунда была создана система наблюдения за развитием внешнеторговой политики в отдельных странах (Trade policy review mechanism). Каждый год торговая политика нескольких стран-участниц проходила и проходит довольно жесткий экзамен.

ГАТТ-1994 отличается от ГАТТ-1947 главным образом своим интегрированным характером. Результаты Уругвайского раунда, которые закреплены в Заключительном акте, принятом в Марракеше (Марокко) 15 апреля 1994 г., представлены как единый пакет правовых документов. Это означает, что страна, вступающая в ВТО, должна принять все договоренности без каких-либо исключений. Единственная льгота в этом плане – различные сроки выполнения договоренностей, в частности, более длительные для РС и в отдельных случаях – для стран с переходной экономикой. Принцип – «все или ничего» – означал серьезный политический поворот в организации международной торговой системы. Действовавшее до этого в рамках ГАТТ положение о том, что РС могут брать на себя обязательства в меньшем объеме (дифференцированный и более благоприятный режим), чем ПРС, в значительной степени стирается.

Обязательными для всех участников стали соглашения и договоренности, ранее носившие самостоятельный характер и обязательные только для тех государств, которые их подписали. Так, ряд соглашений (Кодексов), принятых в ходе предшествующего Токийского раунда, был обязателен только для тех стран, которые их приняли. Теперь это положение действует лишь в отношении так называемых торговых соглашений с ограниченным кругом участников («малосторонних» соглашений). Таким особым статусом пользуются участники четырех соглашений – Соглашения о торговле гражданскойaviateхникой, Соглашения о правительственные закупках, Международного соглашения по молочным продуктам и Договоренности по говядине.

Многие соглашения, достигнутые в ходе Уругвайского раунда, содержали планы и графики выполнения намеченных мер. Впоследствии некоторые из них были изменены и дополнены. В так называемый «план мероприятий» входил график новых переговоров по ряду

вопросов, а также оценка ситуации на текущих переговорах. Часть этой программы выполнена (например, в феврале 1997 г. завершились переговоры о доступе на рынки основных видов телекоммуникаций), а часть заморожена. Выдержки из плана мероприятий начиная с 1995 г. приведены в Приложении 1.

Переговоры по *основным видам телекоммуникаций*. На встрече министров в Марракеше (апрель 1994 г.) было принято решение о продолжении переговоров (вне рамок Уругвайского раунда) об условиях предоставления услуг базовых телекоммуникаций. В феврале 1997 г. результаты трехлетних переговоров были оформлены в виде обязательств 69 стран (содержащихся в 55 Перечнях специфических обязательств), которые составили приложения к Четвертому протоколу Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Протокол вступил в силу 5 февраля 1998 г., хотя оставался открытым еще до 31 июля 1998 г. С этого момента все перечни обязательств, определяющие предоставление услуг базовых телекоммуникаций, стали неотъемлемой частью Перечней специфических обязательств стран — членов ВТО, введенных в действие по завершении Уругвайского раунда. Обязательства по базовым телекоммуникациям приняли все ПРС, около 40 РС и шесть стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). На долю стран, которые приняли обязательства в сфере базовых телекоммуникаций, приходится свыше 91% совокупного объема рынка телекоммуникационных услуг. В результате переговоров число стран, подписавших обязательства по телекоммуникационным услугам, возросло до 86, в том числе по базовым телекоммуникациям — до 80, по услугам с добавленной стоимостью — до 69. Согласованные в результате переговоров условия доступа на рынок одного члена ВТО в области телекоммуникаций распространяются на всех членов ВТО без исключения в соответствии с РНБ (27, с.12). Вместе с тем ряд стран зафиксировал изъятия из РНБ. Некоторые из этих изъятий объективно обусловлены причинами технического характера, например, различиями в уровнях оплаты для поставщиков телекоммуникационных услуг из разных стран за подключение к телекоммуникационным сетям в зависимости от объема, графика и расстояния, на которое передается информация.

Переговоры по *услугам в финансовой сфере*. На заключительном этапе Уругвайского раунда странам-участницам не удалось достичь полного согласия по либерализации торговли финансовыми услуга-

ми. Соответствующие переговоры были продлены до июля 1995 г. Но и к этому сроку согласия достигнуто не было. Последнее объяснялось позицией США, которые полагали, что рынки финансовых услуг во многих РС, особенно в наиболее развитых из них, открыты недостаточно. В итоге страны ВТО были вынуждены заключить в 1995 г. временное, сроком на два года, соглашение по финансовым услугам, получившее название Второй протокол к ГАТС. Позже переговоры продолжались, и только в декабре 1997 г. они завершились заключением постоянного соглашения, заменившего временное. Официально новое соглашение, именуемое Пятым протоколом к ГАТС, охватывает, по оценкам экспертов, более 95% международной торговли финансющими услугами. Протокол, имеющий факультативный характер, вступил в силу с 1 марта 1999 г. для 53 стран – членов ВТО, которые приняли его к этой дате. Протокол остается открытым для подписания всеми странами – членами ВТО. В настоящее время его подписали более 70 стран ВТО (29).

Переговоры по *морскому торговому транспорту* отложены. Предполагалось, что они должны завершиться к концу июня 1996 г., но участникам не удалось прийти к согласию по пакету обязательств.

Переговоры о *порядке передвижения физических лиц* завершены в июле 1995 г. Термин «порядок передвижения физических лиц» подразумевает порядок въезда и временного пребывания лиц в целях оказания услуг. Он не относится к гражданам, желающим получить постоянную работу или постоянное местожительство за рубежом. Ряд обязательств уже включен в перечни, но в целях их доработки было принято решение продолжить обсуждение проблемы в течение шести месяцев после вступления соглашения ГАТС в силу. Пока достигнуты весьма скромные результаты.

Динамичное развитие переговорного процесса, ставшее следствием Уругвайского раунда, вскоре было остановлено, как считают эксперты, из-за слабого влияния администрации США на ход переговоров и давления со стороны движения антиглобалистов, которому ПРС не смогли дать достойного ответа. В итоге само существование ВТО было поставлено под сомнение. Это в немалой степени способствовало провалу третьей конференции министров в Сиэтле (США) в 1999 г. (13), после чего в течение года переговоры были фактически заморожены.

Одним из главных результатов Уругвайского раунда явилось создание ВТО, которая официально действует с 1 января 1995 г. Правовую основу ВТО составляют Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации и приложения к этому документу, содержащие правовые соглашения, договоренности, решения, протоколы и декларации, имеющие одинаковую правовую силу для стран-членов (всего 56 документов) (см. Приложение 2).

Основой пакета договоренностей стало Генеральное соглашение по тарифам и торговле. В ВТО перенесены многие положения и принципы ГATT и его организационный механизм. В параграфе 1 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО записано, что ВТО должна руководствоваться решениями, процедурами и обычной практикой ГATT и органов, созданных в рамках ГATT, а Секретариат ГATT становится Секретариатом ВТО.

Помимо ГATT в редакции 1994 г. (ГATT-1994) правовую основу ВТО составляют и ряд новых документов, в том числе Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Соглашение по сельскому хозяйству и Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС), распространявшие единое многостороннее регулирование на соответствующие сектора международных экономических отношений.

В Соглашении об учреждении ВТО, кроме указанного выше принципа «все или ничего», содержится и еще одно важное новшество — требование о том, что вступающие в ВТО страны должны привести свое национальное законодательство (законы, постановления и административную практику) в полное соответствие с обязательствами, содержащимися в прилагаемых к Соглашению об учреждении ВТО договоренностях. В отличие от этого в ГATT-1947 содержалась лишь оговорка о том, что страны-участницы должны привести в соответствие с ГATT свою национальную правовую систему в максимально возможной степени, совместимой с национальным законодательством.

Организационная структура ВТО

Соглашение об учреждении ВТО предусматривает создание единой организационной структуры – многосторонней межправительственной организации, обслуживающей все соглашения и договоренности, входящие в итоговый пакет документов Уругвайского раунда. Помимо исполнения всех соглашений Уругвайского раунда на ВТО лежит задача проведения многосторонних переговоров между участниками по вопросам взаимных торговых отношений, охватываемых соглашениями, а также по более широкому кругу вопросов, если такое решение будет принято на конференции министров. ВТО действует в качестве органа по периодическим обзорам торговой политики стран-участниц и по рассмотрению спорных и конфликтных ситуаций на межправительственном уровне.

Конференция на уровне министров стран-членов ВТО является высшим руководящим органом (ст. IV, параграф 1 Соглашения об учреждении ВТО). Конференция созывается не реже одного раза в два года, как правило, на уровне министров торговли или иностранных дел. Конференция обладает полномочиями принимать решения по наиболее принципиальным вопросам, например, касающимся новых раундов многосторонних переговоров. Первая конференция ВТО проходила в Сингапуре в декабре 1996 г., вторая, юбилейная, посвященная 50-летию ГАТТ, – в Женеве в мае 1998 г., третья – в Сиэтле (США) в декабре 1999 г., четвертая – в Дохе (Катар) в ноябре 2001 г.

В периоды между сессиями конференции министров ее функции выполняет Генеральный совет, который формируется из послов или глав делегаций стран-членов. Он собирается по мере необходимости, обычно 8–10 раз в год. Генеральный совет решает текущие и процедурные вопросы. Помимо регулярной работы от имени конференции министров Генеральный совет одновременно действует как Орган по обзору торговой политики и Орган по рассмотрению споров.

Под руководством Генерального совета функционируют три вспомогательных органа, которым он делегирует свои полномочия: Совет по торговле товарами (курирует ГАТТ-1994), Совет по торговле услугами (ГАТС) и Совет по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС). Каждый из этих советов имеет свои вспомогательные органы – комитеты и рабочие группы.

В организационную структуру ВТО входят также комитеты и рабочие группы по таким важным проблемам, как защита окружающей среды (ОС), развитие, вопросы применения соглашений, региональные торговые соглашения, торговля и инвестиции, торговля и политика в области конкуренции, прозрачность правительственный закупок и др. Электронная торговля изучается в разных советах и комитетах. Кроме того, имеются два комитета, обслуживающие «малосторонние» соглашения – по авиатехнике и правительственным закупкам. В соответствии с Соглашением о правилах и процедурах разрешения споров в рамках ВТО действует Орган по апелляциям, подотчетный Органу по рассмотрению споров. Он разбирает апелляции по решениям третейских групп.

На конференции министров в Дохе было принято решение о создании Комитета по торговым переговорам (КТП). Функции председателя КТП возложены на Генерального директора ВТО. В компетенцию КТП входит формирование необходимых переговорных механизмов. На первом заседании в феврале 2002 г. КТП принял решение о формировании вспомогательных органов по ведению переговоров, в том числе по торговле услугами, доступу на рынки, правилам торговли, торговле и ОС, ТРИПС, реформе соглашения по рассмотрению споров, сельскому хозяйству, торговле и развитию. Переговоры по сельскому хозяйству, услугам, торговле и ОС, ТРИПС и реформе соглашения по рассмотрению споров решено проводить на специальных сессиях соответствующих постоянных комитетов и советов. В соответствии с решением конференции в Дохе КТП и все остальные органы и группы, занимающиеся проведением переговоров, будут функционировать под эгидой Генерального совета.

На конференции в Дохе были также утверждены кадровые перестановки в Секретариате и существенное увеличение бюджета организации. Секретариат ВТО возглавляет Генеральный директор, избираемый конференцией. В сентябре 2002 г. сроком до осени 2005 г. на эту должность был избран П.Супачай (бывший буддистский монах). Он сменил М.Мура, выполнявшего обязанности Генерального директора ВТО с сентября 1999 г. Офисы Секретариата ВТО расположены в Женеве, где работают около 560 постоянных сотрудников 60 национальностей, в том числе профессионалы в области экономики, права и других сферах мировой торговли. Его функция – обеспечение технической и профессиональной поддержки различных сове-

тов и комитетов, техническое содействие РС, мониторинг и анализ мировой торговли, сбор информации и организация конференций. Секретариат также оказывает юридическую помощь при рассмотрении споров и консультирует правительства стран, намеренных присоединиться к ВТО.

Большинство решений ВТО, как и в ГATT, принимается на основе консенсуса. Однако если это невозможно, то, как правило, большинством голосов. Для принятия решения о толковании соглашений ВТО или о внесении в них поправок, а также о предоставлении странам-членам временного освобождения от обязательств требуется большинство в 2/3 голосов. Такое большинство необходимо и при приеме новых членов в ВТО.

ВТО имеет статус юридического лица и пользуется всеми привилегиями и иммунитетами, предоставленными специализированным учреждениям ООН. Бюджет ВТО и размер взносов отдельных стран-членов основываются на традиционной практике и правилах ГATT-1947. Основная часть доходов ВТО формируется за счет ежегодных взносов 144 стран-членов. Доля каждой страны пропорциональна ее удельному весу в международной торговле. Кроме того, в бюджет поступают доходы от арендной платы и продажи публикаций ВТО (в печатном и электронном виде). ВТО также управляет рядом трастовых фондов, которые переданы ей странами-членами. Эти фонды используются для финансирования специфических направлений деятельности, которые должны обеспечить РС и наименее развитым странам (НРС)-членам наибольшие выгоды от участия в соглашениях ВТО. Речь идет о технической кооперации и образовательной деятельности. Бюджет ВТО в 2001–2002 г. представлен в табл. 2.

Таблица 2

**Структура общего бюджета ВТО
(тыс. швейц. фр.) (18, 19)**

Бюджет	2001 г.	2002 г.
Бюджет Секретариата ВТО	131 305,610	140 313,850
Бюджет Органа по апелляциям и его секретариата	2 778,000	2 816,000
Общий бюджет	134 083,610	143 129,850

Функции и принципы деятельности ВТО

ВТО взяло на себя следующие основные функции, которые ранее выполняло ГАТТ.

1. Организационно-регулирующая функция, которая состоит в создании договорно-правовой базы многосторонней системы торговли и в организации многосторонних переговоров в целях устранения препятствий для развития международной торговли и ее упорядочения. Договорно-правовая база включает комплекс соглашений и договоренностей, регламентирующих основные принципы, нормы и механизмы взаимной торговли. В них оговорены не только права и обязанности стран-участниц, но и вопросы применения защитных мер. ВТО занимается разработкой новых и адаптацией уже действующих правил и норм ведения международной торговли, а также норм торговой политики и договорной практики участвующих государств.

2. Арбитражно-консультационные функции. ВТО выполняет роль общепризнанного международного суда, что позволяет правительствам разрешать споры, связанные с нарушением правил торговли. Как показывает история ГАТТ, его члены более 100 раз прибегали к использованию механизма примирения и урегулирования споров, достигая при этом необходимых компромиссов по широкому кругу вопросов, входящих в компетенцию соглашения. С образованием ВТО возможности реализации этой функции расширились благодаря созданию специального подразделения в структуре организации по рассмотрению и урегулированию споров (Орган по разрешению споров – Dispute Settlement Body). Цель механизма разрешения споров состоит преимущественно не в улаживании конфликта в соответствии с правовыми нормами ВТО, а в достижении справедливого компромисса.

3. Контрольно-наблюдательная функция. ВТО контролирует национальную торговую политику стран-членов и выполнение ими обязательств по соглашениям и договоренностям, а также использует предусмотренные меры для обеспечения соблюдения правил регулирования внешней торговли. Этой функции придается большое значе-

ние в связи с задачей обеспечения открытости и прозрачности национальной торговой политики стран-членов. Во многих соглашениях ГATT/BTO содержатся положения о предоставлении уведомления (нотификации) в Секретариат с целью подробного информирования договаривающихся сторон о национальных мерах, регламентирующих экспортно-импортные операции. В частности, на основе решения, достигнутого по итогам Токио-раунда, странам было вменено в обязанность предоставлять нотификации о принятии и введении в действие таких торгово-политических мер, как таможенные тарифы; тарифные квоты и таможенные сборы; количественные ограничения, включая добровольные ограничения экспорта; другие нетарифные меры, включая лицензирование; скользящие импортные налоги; правила таможенной оценки; правила, касающиеся происхождения товаров; режим правительенных закупок; технические барьеры (стандарты) в торговле; меры, принятые на основе «защитных» оговорок; антидемпинговые действия; меры в отношении субсидируемого экспорта; экспортные пошлины и сборы; экспортные субсидии, налоговые льготы; свободные экономические зоны; ограничение экспорта; государственное содействие экспорту, включая экспортные субсидии, освобождение от налогов; валютный контроль, затрагивающий экспортно-импортные операции и другие.

Представленная информация тщательно анализируется, изучаются некоторые торговые меры, принимаемые ПС, которые могут отразиться на экспорте из РС, и меры, принимаемые любой страной в связи с трудностями платежного баланса. В отдельных случаях создаются специальные рабочие группы, которые не только изучают национальную торговую политику и внешнеэкономическое законодательство договаривающихся сторон, но и рассматривают новые договоренности по вопросам торговой политики стран-участниц, в частности, по таким вопросам, как создание зон свободной торговли и таможенных союзов.

Специальные группы учреждаются и при решении вопросов о принятии новых членов, но при этом тщательному анализу подвергаются не только внешнеторговый режим и законодательство в области внешнеэкономической деятельности, но и вопросы, касающиеся внутреннего положения в стране, в частности, структурная перестройка, реформы, экономическое положение и т.д.

Наиболее важное место в реализации контрольнонаблюдательной функции занимает подготовка всеобъемлющих обзоров торговой политики, проводимой отдельными странами. Договоренность о подготовке обзоров была достигнута в самом начале Уругвайского раунда в декабре 1988 г., а первый обзор был подготовлен в 1989 г. С созданием ВТО содержание обзоров было расширено, они стали включать вопросы торговли услугами и защиты интеллектуальной собственности. Значение, которое придается государствами-членами подготовке обзоров, находит свое отражение в полномочиях Органа по оценке торговой политики, которые сопоставимы с полномочиями Генерального совета ВТО.

Цели аналитических обзоров:

- повышение степени открытости и понимания политики и практики государств-членов в сфере торговли путем проведения регулярного мониторинга;
- содействие межгосударственному и общественному обсуждению проблем международной торговли;
- обеспечение всесторонней оценки влияния торговой политики на международную торговлю.

Частота подготовки обзоров по конкретным странам зависит от объемов торговли: четыре крупнейших субъекта мировой торговли («четверка») – ЕС, США, Япония и Канада – становятся объектами аналитического обзора приблизительно раз в два года; следующие за ними 16 стран (с учетом их доли в мировой торговле) рассматриваются один раз в четыре года; остальные страны – раз в шесть лет или чаще (особенно наименее развитые страны). Каждый обзор включает два документа: сообщение государства-члена о политике в области торговли и подробный отчет, подготовленный Секретариатом ВТО. Эти два документа публикуются наряду с протоколами совещаний комиссии по анализу политики в сфере торговли.

4. Функция помощи странам-участницам в информационно-исследовательской области и учебно-методической работе, а также оказание технического содействия. Публикуемые ВТО информационные материалы и периодические издания содержат обширный фактический материал и базу данных о развитии мировых рынков, ситуации в странах и регионах, торговой политике и соответствующем законодательстве отдельных стран, а также разъяснения правил и норм, содержащихся в соглашениях ГATT/ВТО. Учебно-

методическая или образовательная работа направлена на оказание содействия РС, а в последние годы и странам с переходной экономикой в решении проблем, связанных с их присоединением и наиболее эффективным участием в ВТО.

5. Функция сотрудничества с другими международными экономическими организациями (правительственными и неправительственными). Реализация этой функции позволяет ВТО участвовать в формировании глобальной экономической политики. ВТО имеет соглашения о сотрудничестве с ведущими международными организациями – ЮНКТАД, МВФ, МБРР. Эти соглашения предусматривают обмен информацией и деловые контакты секретариатов, согласование действий и устранение дублирования в работе. Базисные принципы, унаследованные ВТО от ГАТТ, являются фундаментом всех соглашений и договоренностей, определяют основные правила общения стран в рамках многосторонней системы торговли.

Во-первых, в документах ВТО закрепляется принцип недискриминации в многосторонней системе торговли. Этот принцип означает, с одной стороны, что страны не могут подвергаться дискриминации со стороны своих торговых партнеров, и с другой – что не должно проводиться различий между отечественными и иностранными товарами и услугами, а также производителями. Первая часть принципа реализуется с помощью РНБ, а вторая – путем предоставления национального режима (НР) иностранным поставщикам. РНБ означает, что, если одна страна предоставляет другой какое-либо преимущество в торговле товарами, то она должна автоматически распространить такое преимущество и на торговлю товарами со всеми другими странами, в отношении которых действует указанный режим. Таким образом, РНБ основан на принципе взаимности в обмене торгово-политическими уступками между странами – участниками многосторонних торговых переговоров. О значении, которое придается РНБ, свидетельствует тот факт, что принцип РНБ записан в первой статье ГАТТ, касающейся торговли товарами. Кроме того, РНБ занимает приоритетное место в ГАТС (ст. 2) и ТРИПС (ст. 4) (14, с.5). Несмотря на безусловный характер РНБ, имеется ряд изъятий из его действия. В частности, страны одного региона могут заключать соглашения о свободной торговле товарами, которые не распространяются на третьи страны. Кроме того, допускается создание таможенных барьеров против товаров из отдельных стран, которые

ведут недобросовестную конкуренцию. Странам ВТО разрешено применять дискриминационные меры при определенных условиях в сфере торговли услугами.

Предоставление НР иностранным поставщикам означает создание на внутреннем рынке для импортных товаров после осуществления таможенных формальностей таких же условий, как и для идентичных отечественных товаров. НР относится к взиманию внутренних налогов и сборов, к применению законодательства и нормативных документов, регулирующих внутреннюю торговлю. Иными словами, в нормативных документах не могут предусматриваться льготы только для отечественных поставщиков и ограничения только для иностранных. Принцип НР закреплен в трех основных соглашениях ВТО – ГATT (ст. 3), ГATC (ст. 17) и ТРИПС (ст. 3).

Во-вторых, базисным принципом многосторонней торговой системы ВТО является либерализация торговли – снижение торговых барьеров с целью развития товарообмена. При этом страны ГATT/ВТО договорились о том, что регулирование внешней торговли должно осуществляться в основном с помощью таможенных тарифов, которые являются главным инструментом защиты внутренних рынков. Между странами – членами ГATT/ВТО достигнуты договоренности о единобразии таможенного обложения пошлинами на основе согласованных методов оценки стоимости товара, а также о свободном перемещении транзитных товаров (сборы могут взиматься лишь за услуги в связи с транзитом и соразмерно с их стоимостью).

В-третьих, условия многосторонней торговли должны быть предсказуемыми. Этот принцип означает: иностранные компании, инвесторы и правительства должны быть уверены, что торговые барьеры не будут произвольно повышенны. Стабильность и предсказуемость таможенных барьеров стимулирует инвестиции, создание новых рабочих мест и получение потребителями всех выгод от конкуренции (14, с.6). Многосторонняя торговая система ВТО делает деловую среду стабильной и предсказуемой, поскольку опирается на обязательства соблюдения (неповышения) согласованных уровней тарифов, которые перечислены для каждой страны в тарифных таблицах.

Условие о неповышении таможенных барьеров вылилось в принцип «связанности» таможенных пошлин и обязательств по либерализации, закрепленных в документах ВТО. Этот принцип реализуется через установление потолка таможенных тарифов для каждой

страны. Иногда страны применяют к импорту более низкие ставки импортных пошлин, чем «связанные» (максимальные), чаще это встречается в РС. В ПРС ставки импортных пошлин обычно выше, и «связанные» ставки фиксируют на близком к ним уровне. Страна может изменить величину «связанных» таможенных пошлин, но только после переговоров со странами-партнерами, в ходе которых достигается договоренность о компенсации им соответствующих потерь. Одним из результатов Уругвайского раунда было увеличение доли многосторонней торговли, основанной на «связанных» обязательствах. Так, торговля сельскохозяйственными продуктами отныне на 100% регулируется «связанными» таможенными тарифами, что обеспечивает участникам сделок высокий уровень безопасности от рыночных рисков. В рамках ВТО применяются и другие пути повышения стабильности и предсказуемости торговли, в частности, с помощью сокращения использования квотирования и других методов ограничения импорта.

Юридические и физические лица, участники торговых отношений, должны быть в максимальной степени информированы о правилах и условиях ведения торговли в отдельных странах. Поэтому очень важно обеспечить доступ и открытость правил, регулирующих торговлю на уровне стран-участниц. В ВТО это достигается двумя способами: обязательством государств-членов регулярно информировать ВТО и другие государства-члены о предпринимаемых ими конкретных мерах, законах и нормативных актах в сфере торговли, а также посредством проводимой ВТО регулярной оценки торговой практики государств-членов, осуществляющей посредством системы наблюдения за развитием внешнеторговой политики отдельных стран. Во многих документах ВТО содержится требование о том, что соответствующие национальные меры должны осуществляться на основе публикуемых законов, постановлений и распоряжений; к ним должен быть обеспечен доступ для всех правительств и непосредственных участников внешнеторговых операций стран ВТО. О проведении таких мер следует уведомлять ВТО.

В-четвертых, в основе деятельности ВТО лежит принцип со-действия справедливой конкуренции, который реализуется в рамках большинства документов этой организации, в частности, в трех основных соглашениях: по сельскому хозяйству, интеллектуальной собственности и услугам. Как записано в одном из изданий Секретариата

ВТО, совершенно неправильно характеризовать ВТО как организацию «свободной торговли». Система ВТО допускает применение таможенных тарифов и в некоторых случаях других форм защиты. Точнее было бы говорить «о системе правил, направленных на создание открытой, справедливой и неискаженной конкуренции» (14, с.7).

К числу недобросовестных методов конкуренции относятся, прежде всего, экспортные субсидии и демпинговая практика. Ряд норм и положений документов ВТО предусматривает регулирование порядка применения мер против субсидирования экспорта и демпинга, а также компенсационных пошлин для минимизации негативных последствий субсидий и льгот, прямо или косвенно обеспечивающих поддержку экспорта или производства какого-либо товара, в том числе предоставляемых адресно отдельному предприятию или группе предприятий. При этом устанавливается порядок возбуждения и проведения антидемпинговых расследований.

В-пятых, принцип применения специальных условий для менее развитых стран: права на более продолжительные сроки выполнения обязательств, специальные льготы и привилегии. Значение этого принципа очень велико, поскольку более 100 стран-участниц ВТО относятся к категории развивающихся. Поддержка РС в рамках ВТО осуществляется по трем направлениям: особые нормы применения соглашений ВТО к РС; деятельность Комитета по торговле и развитию; техническая помощь Секретариата ВТО.

Рассматриваемый принцип предусматривает применение ПРС преференциального режима в отношении РС как в ходе торговых переговоров, так и в дальнейшем. В ГАТТ включен специальный раздел (часть 4), посвященный вопросам торговли и развития, в котором закреплены условия исключения из принципа взаимности при торговых переговорах между ПРС и РС. Он содержит положения по так называемой «безответности» в торговых переговорах между ПРС и РС. Это означает, что, когда ПРС предоставляют торговые льготы РС, им не следует ожидать ответных льгот. На многосторонних торговых переговорах ПРС не должны добиваться от РС уступок, не совместимых с их экономическими требованиями и финансовыми потребностями, а впоследствии они не вправе ожидать взаимности по обязательствам, касающимся сокращения или устранения тарифных и других барьеров.

Соглашения Уругвайского раунда предоставили РС, в частности, НРС, следующие преимущества и льготы:

- возможность «переходного периода» при выполнении обязательств по большинству соглашений ВТО;
- гибкий режим применения соглашений ВТО, касающихся обеспечения доступа иностранных товаров на их внутренний рынок, в то время как перед ПРС была поставлена задача ускорить выполнение обязательств по обеспечению доступа на их рынки экспорта из РС;
- требование к странам-членам ВТО защищать интересы РС при принятии каких-либо внутренних или международных решений, касающихся антидемпинговых процедур, протекционистских мер или технических барьеров в торговле;
- требование к странам-членам ВТО поддерживать РС различными способами, оказывать им помощь в соблюдении стандартов защиты животных и растений, в выполнении технических требований и развитии национальной системы телекоммуникаций.

Так, в Соглашении о субсидиях предусмотрены привилегированные режимы и переходные периоды для РС. Наименее развитые страны (НРС) и страны с ВНП менее 1000 долл. на человека не включены в списки государств, на которые распространяются санкции за применение запрещенных субсидий. Прочие РС должны до 2003 г. отказаться от субсидирования продукции, предлагаемой на экспорт. К 2003 г. НРС должны отменить субсидии, замещающие импорт, т.е. предназначенные для поддержки национального производителя при отказе от импорта. Кроме того, РС пользуются предпочтением, если в отношении их экспортной продукции проводятся расследования, предусмотренные процедурой введения уравнительных компенсационных пошлин. Для стран с переходной экономикой также был установлен переходный период для постепенного отказа от запрещенных субсидий к 2002 г.

В соответствии с Соглашением по защитным мерам экспорт из РС в определенной степени обладает «иммунитетом» в отношении мер защиты. Страна-импортер может принять меры защиты в отношении ввоза продукта из РС только в том случае, если объем импорта из этой страны превышает 3% от общего объема импорта данного вида продукта или если несколько РС, каждая из которых имеет менее

3% импорта, в совокупности импортируют более 9% данного продукта.

В состав Секретариата ВТО входят особые юристы, задачей которых является помочь РС в урегулировании споров, возникающих в рамках ВТО, и предоставление им консультаций по юридическим вопросам. Эти услуги оказываются Отделом технического сотрудничества и обучения ВТО; ими уже пользуется целый ряд РС. Особое внимание ВТО уделяет НРС. На конференции министров в Сингапуре (1996) страны ВТО утвердили программу помощи НРС, в которой предусмотрены особые меры помощи, в том числе содействие в интеграции в многостороннюю торговую систему. ПРС пообещали изучить возможности облегчения доступа к своим рынкам товаров из НРС, в том числе возможность полной отмены ввозных пошлин. Помимо этого, НРС, участвующая в споре, имеет право подать заявление генеральному директору ВТО или председателю Органа по апелляциям ВТО о помощи в урегулировании спора с участием посредника или другими методами. Страны-члены ВТО обязаны также информировать ВТО о специальных программах, предусматривающих торговые льготы на товары из РС, и о региональных соглашениях между РС.

В настоящее время ВТО взяло на вооружение новую концепцию оказания технической помощи, в которой сделан акцент на развитие сотрудничества с другими организациями. Эта концепция реализуется в рамках деятельности Интегрированной системы технического содействия торговле НРС, которая объединяет усилия шести международных организаций: МВФ, МТЦ, ЮНКТАД, ПРООН, Всемирного банка и ВТО.

Ключевым элементом стратегии технического содействия ВТО странам-членам является использование информационных технологий. В 1997 г. ВТО создала информационную сеть, объединяющую 104 компьютерных центра (справочных центра), в том числе 41 центр в НРС, 42 – в РС и 21 – в региональных подразделениях. Больше всего справочных центров расположено в Африке (51 центр). В других регионах мира таких центров меньше: в странах Карибского бассейна – 16, Азии – 14, Среднего Востока – 10, Тихоокеанского региона – 6, Латинской Америки – 3, Восточной Европы – 1 и т.д. (17, с.13).

Широкие полномочия по оказанию поддержки РС имеет Комитет по торговле и развитию при Секретariate ВТО (16), который занимается вопросами применения специального и дифференцированного режима к РС; координацией технического сотрудничества; расширением участия РС в торговой системе. При комитете действует подкомитет по НРС, занимающийся вопросами интеграции НРС в многостороннюю торговую систему и технической кооперации. Подкомитет периодически анализирует соблюдение специальных условий, предусмотренных в соглашениях ВТО для НРС, а также проверяет выполнение решений ВТО о предоставлении специальных торговых льгот этим странам.

Техническая помощь РС включает два основных направления: предоставление консультаций по правовым и экономическим вопросам и обучение основам международной торговли, целям и применению многосторонних соглашений ВТО. Это направление работы ВТО связано с оказанием помощи не только РС, но и странам, переживающим период реформ. Цель ВТО – помочь сформировать необходимые государственные институты и подготовить руководящие кадры. Техническое сотрудничество ВТО с РС и странами с формирующейся рыночной экономикой охватывает общие проблемы государственной торговой политики и правила ведения деловых переговоров. В Женеве ВТО регулярно организует и проводит учебные курсы, тема которых – вопросы торговой политики. Кроме того, в течение первых двух лет ВТО провела 203 мероприятия, посвященные проблемам технического сотрудничества, в том числе – учебные и рабочие семинары за рубежом и учебные курсы в Женеве. Учебные семинары проводились также в странах Азии, Латинской Америки, на Карибских островах, в странах Ближнего Востока и Тихоокеанского бассейна.

Мероприятия в области технического сотрудничества и обучающие программы финансируются из трех источников: постоянного бюджета ВТО, добровольных пожертвований членов ВТО и материальной помощи страны – организатора мероприятия (при этом страна-организатор может финансировать мероприятие самостоятельно или совместно со странами-участниками). В настоящее время для реализации мероприятий в области технического сотрудничества ВТО располагает постоянным бюджетом в размере 741 тыс. швейц. фр. (около 550 тыс. долл.), а для организации учебных программ –

1,23 млн. швейц. фр. (около 850 тыс. долл.) (20). Сбор взносов государств – членов ВТО в фонд организации может осуществляться в разных формах. При этом целевые взносы могут делать и Секретариат ВТО, и страна-донор. Обычно ассигнования на отдельные мероприятия проводятся на основе совместного решения Секретариата ВТО и стран-доноров. В 1996 г. члены ВТО пожертвовали более 4,5 млн. долл., при этом часть средств была выделена на реализацию долгосрочных программ (14, с.55).

Новый раунд переговоров

2001 г. стал для ВТО переломным в плане дальнейшего развития переговорного процесса и взаимоотношений между ПРС и РС. На четвертой конференции министров стран-членов ВТО, проходившей 9–14 ноября 2001 г. в Дохе (Катар), было принято решение о начале нового раунда переговоров. Он должен стать одним из наиболее сложных и важных раундов многосторонних торговых переговоров. Цель предстоящего раунда – определить международные торговые отношения на начало нового века и обеспечить реальные и универсальные экономические преимущества всем странам, включая РС и страны с переходной экономикой. В конференции участвовала российская делегация. Практически все направления нового раунда переговоров могут затронуть текущие и долгосрочные интересы России, а также ее положение в международной торговой системе после присоединения к ВТО.

Новый раунд имеет важное отличие от всех предшествующих. Впервые за всю историю ГATT/ВТО члены этой организации подчеркнули важность проведения раунда в определенных временных рамках. В прошлом переговоры растягивались на неопределенный срок, что было связано либо с возрастающей в ходе переговоров сложностью решаемых вопросов, либо с теми трудностями, которые возникали в процессе предоставления уступок в таких областях, как сельское хозяйство и легкая промышленность. Учитывая стоящие перед ВТО задачи и необходимость получения результатов от ускорения процесса глобализации, министры выступили за проведение переговоров в кратчайшие сроки. Вот почему уже в первые месяцы после конференции в Дохе с беспрецедентной скоростью были составлены план и схема проведения и завершения переговоров (12).

В принятой на четвертой конференции Декларации установлено, что многосторонние торговые переговоры будут проводиться до 1 января 2005 г. (11, с.10). Прогресс в переговорах предполагается оценить на пятой конференции министров, которая должна пройти в Канкуне (Мексика) 10–14 сентября 2003 г., что позволит принять, в случае необходимости, меры для устранения возникших проблем и продвижения вперед. Когда переговоры во всех сферах завершатся, будет проведена специальная сессия конференции министров, которая примет решения в отношении результатов переговоров и их применения.

Общая организация переговоров возложена на Комитет по торговым переговорам, который подчиняется Генеральному совету ВТО. Переговоры открыты для членов ВТО, государств, находящихся в процессе присоединения, и государств, которые уведомили Генеральный совет о своем намерении начать переговоры об условиях своего членства в ВТО и для которых созданы Рабочие группы по присоединению. Решения о результатах многосторонних переговоров могут приниматься только членами ВТО.

С точки зрения содержания переговоров главное отличие первого раунда ВТО от всех раундов ГATT заключается в особом внимании к интересам РС. Вплоть до восьмого (последнего) раунда ГATT РС не стремились присоединиться к многосторонним соглашениям, а сосредотачивали внимание в основном на формировании «нового мирового экономического порядка». В ходе Уругвайского раунда РС впервые приняли на себя ряд обязательств в области доступа на рынок и стали так называемой «принимающей стороной» всех заключенных в итоге соглашений.

В итоговой Декларации, принятой на конференции в Дохе, подчеркивается роль многосторонней торговой системы, созданной в рамках ВТО, для экономического роста, развития и занятости за последние 50 лет (11). Министры выразили намерение продолжить политику, направленную на реформы и либерализацию торговли, поскольку только таким путем можно преодолеть глобальные тенденции экономического спада.

В 2001 г. темпы прироста мирового ВВП и торговли были самыми низкими за последнее десятилетие. Основные причины этого связаны с сокращением инвестиций в передовые технологии и количества изобретений, а также со слабостью спроса. Доля сектора инве-

стиций в технологии (technology investment) в международной торговле (15%) выше, чем в мировом ВВП (5%), а потому спад в нем сильнее повлиял на глобальную торговую систему, чем на мировое производство (16). Издержки международных торговых сделок возросли также из-за трагических событий в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Сочетание двух факторов – снижения инвестиций в технологии и рост трансакционных издержек в международной торговле, считают эксперты ВТО, по-видимому, будут тормозить процесс глобализации.

В этих условиях необходима глобальная торговая политика, которая позволит преодолеть отмеченные негативные тенденции за счет восстановления доверия и дальнейшей либерализации мирового рынка. Либерализация нужна всем странам, особенно РС и самым бедным странам. По данным Всемирного банка, полная либерализация торговли товарами и ликвидация субсидий могут добавить в доход РС 1,5 трлн. долл. При этом перестройка мировой торговой системы и снижение барьеров в торговле товарами позволят сократить численность беднейшего населения в РС к 2015 г. на 320 млн. человек и увеличить общемировой уровень доходов на 2,8 трлн. долл. в течение 10 лет (16). Исследования также свидетельствуют, что отмена всех субсидий сельскому хозяйству только в странах ОЭСР даст РС и НРС доход, в три раза превышающий размер предоставляемой им в настоящее время иностранной помощи развитию. Либерализация всех секторов – сельского хозяйства, услуг и промышленности – принесет этим странам выгоды, которые почти в восемь раз превышают размер иностранной помощи.

Итогом четвертой конференции министров явилась трехлетняя программа, предусматривающая переговоры по вопросам доступа на рынок, правилам торговли и институциональным реформам, но ключевое место в переговорах отведено вопросам развития. Торговля, по мнению участников конференции, может стать ключевым инструментом преодоления бедности и ускорения роста в РС. Между тем в настоящее время товары из бедных стран наталкиваются на многочисленные барьеры, ограничивающие их доступ на рынки богатых государств. ПРС должны принять меры против «искажений», возникающих в торговых отношениях из-за субсидирования своих экспортёров и ограничений экспорта из РС. Таким образом, основным приоритетом международного торгового сообщества, как записано в документах четвертой конференции министров, должно быть создание

условий, при которых РС смогут максимизировать выгоды от участия в международной торговле. В этой связи определены следующие основные вопросы повестки дня нового раунда многосторонних переговоров.

Сельское хозяйство. Эта отрасль является основной почти во всех РС. Беднейшая часть населения РС живет за счет доходов от сельскохозяйственной деятельности. В почти 50 РС сельское хозяйство обеспечивает свыше 1/3 доходов от экспорта, а в 40 странах – свыше %. Для поддержки РС в повестке переговоров нового раунда особое внимание уделено вопросам сокращения субсидирования сельского хозяйства в ПРС и снижения таможенных тарифов на сельскохозяйственный экспорт из РС. По данным ОЭСР, в ПРС ежедневно в виде сельскохозяйственных субсидий фермерам выплачивается 1 млрд. долл., что более чем в шесть раз превышает объем помощи РС (24). В настоящее время ставки связанных тарифов на сельскохозяйственные товары в ПРС в четыре раза превышают аналогичные ставки на промышленные товары. Переговоры позволят открыть рынки ПРС и сократить, а впоследствии постепенно ликвидировать, все формы экспортных субсидий и искающую торговлю поддержку собственных фермеров. Одновременно предполагается предоставить РС особый и дифференцированный режим в торговле с ПРС.

Текстиль и одежда. Для многих РС экспорт текстильных изделий и одежды обеспечивает основную часть экспортных доходов. В ходе предстоящих многосторонних переговоров этот сектор экономики РС должен быть полностью «интегрирован» в международную систему торговли, а в действующую торговую практику должны быть внесены многочисленные изменения, которые улучшат экспортные позиции РС.

Тарифные пики. Многочисленные исследования показали, что несмотря на низкий средний размер тарифа на несельскохозяйственные товары, к конкурентоспособным товарам из РС применяются сравнительно высокие тарифные ставки (как в ПРС, так и в РС): таким образом правительства защищают отечественных производителей. Это так называемые тарифные пики, примером которых могут служить тарифы на изделия текстильной и швейной промышленности, рыбу и рыбопродукты. В ходе переговоров предполагается изменить эту ситуацию.

Тарифная эскалация. Если страна хочет защитить свою перерабатывающую промышленность, а также отечественных производителей, она может установить низкие тарифы на импортируемые материалы, которые используются в промышленности (тем самым уменьшая расходы соответствующей отрасли) и установить более высокие тарифы на готовые изделия, чтобы защитить товары, производимые отраслью. Это – так называемая тарифная эскалация. Страны-импортеры, устанавливая свои тарифы исходя из описанного выше принципа, затрудняют для стран-поставщиков сырья обработку сырья и производство качественных изделий на экспорт. Положение в данной сфере постепенно меняется к лучшему. Хотя процесс эскалации тарифов продолжался и после Уругвайского раунда, он проходил в менее жесткой форме: целый ряд ПРС отказались от повышения тарифов на отдельные виды продукции перерабатывающей промышленности.

Все указанные приоритетные вопросы найдут отражение в переговорах по либерализации доступа на рынки промышленных и сельскохозяйственных товаров, а также на рынок услуг.

По оценкам Всемирного банка, либерализация в сфере услуг может привести к увеличению ВВП от 1,6% в Индии до 4,2% в Таиланде при условии, что тарифные эквиваленты защитных мер будут сокращены на 1/3 во всех странах. Согласно принятой в Дхое программе, приоритет в либерализации доступа на рынок услуг будет отдан НРС, а РС в целом получат больше свободы действий. В результате переговоров иностранным производителям услуг будет обеспечен доступ к тем секторам экономики РС, которые определят сами их правительства. Переговоры нацелены на сокращение не только тарифных барьеров (тарифных пиков и эскалации тарифов), но и препятствий нетарифного характера. При этом переговоры должны принимать в расчет все особые потребности и интересы РС и НРС. Намечено добиваться беспошлинного и неквотированного доступа на рынок для продукции НРС.

Кроме того, министры согласовали меры по наращиванию технической помощи РС и НРС, подчеркнув значение технического содействия для подготовки РС к применению норм и правил ВТО, а также к эффективному участию в многосторонних соглашениях и торговле. На развитие технического содействия РС страны-доноры предоставили дополнительно 30 млн. швейц. фр. Намечено выделить

10% бюджетных средств ВТО на Международный торговый центр (МТЦ) (16, с.4), который был учрежден ГАТТ в 1964 г. по просьбе РС для помощи им в развитии экспорта. Центр управляет совместно ВТО и ООН, последняя действует через посредство ЮНКТАД. Центр помогает развивающимся странам в разработке и применении программ по развитию экспорта, а также операций и техники в области импорта. Он предоставляет информацию и дает рекомендации по экспортным рынкам и рыночным методам, помогает налаживать службы по развитию экспорта и рынка, а также обучать персонал для этих служб. Помощь Центра бесплатна и доступна всем НРС.

Помимо переговоров, нацеленных на обеспечение доступа на рынок, в повестку дня нового раунда включен ряд новых вопросов: «вопросы Сингапура» (необходимость переговоров по которым была отмечена еще на первой конференции министров в 1996 г. в Сингапуре), о принятии многосторонних рамочных правил в области политики конкуренции и регулирования прямых иностранных инвестиций, обеспечении прозрачности правительственные закупок и содействии торговле; вопросы о защите ОС, в том числе об отношениях между действующими правилами ВТО и торговыми обязательствами по многосторонним природоохранным соглашениям, а также о сокращении или ликвидации тарифных и нетарифных барьеров на пути товаров и услуг, связанных с защитой ОС. Комитет по торговле и охране окружающей среды намерен уделить особое внимание: влиянию природоохранных мер на условия доступа на рынок, особенно для РС и НРС, а также случаям, когда ограничение или ликвидация торговых барьеров увеличивает выгоды от торговли; соответствующим положениям соглашения ТРИПС; требованиям к маркировке с точки зрения экологической безопасности. Комитет должен подготовить к пятой конференции рекомендации по практическим мерам в рассматриваемой области и направлениям будущих переговоров.

Участники четвертой конференции министров уделили внимание и еще одной очень важной для РС и НРС проблеме – защите здоровья и НИОКР в области лекарственных средств. По этому поводу они сделали особое заявление, в котором подчеркнули значение соглашения ТРИПС как инструмента защиты здоровья граждан за счет обеспечения всеобщего доступа к лекарственным средствам и НИОКР в соответствующей области. Было принято решение о предоставлении РС льгот в отношении выполнения отдельных обяза-

тельств по ТРИПС при производстве лекарств для лечения отдельных заболеваний – СПИДа, туберкулеза, малярии и др.

На конференции в Дохе были успешно завершены переговоры о вступлении в ВТО Китая и Тайваня, которые отныне должны серьезно реформировать свою правовую систему и внутреннюю политику. Кроме того, членами ВТО в 2001 г. стали Литва (31 мая) и Молдова (26 июля). За время, прошедшее после третьей конференции, в состав ВТО вошли страны, население которых составляет около 1,5 млрд. человек, т.е. примерно четверть населения планеты. В настоящее время переговоры об условиях вступления в ВТО ведут еще 28 стран (11, с.2). Основные результаты четвертой конференции министров стран ВТО, закрепленные в итоговой Декларации, представлены в табл. 3.

Таблица 3
Основные результаты четвертой конференции ВТО в Дохе

Тема	Цель/принципы переговоров	Сроки
1	2	3
Применение действующих соглашений ВТО	Помочь РС в применении соглашений Уругвайского раунда. Принятие специального документа по этому вопросу.	В течение всего раунда. Документ о более 50 льготах при применении соглашений ВТО, принят 14.11.2001 г.
Сельское хозяйство	Формирование справедливой и ориентированной на рынок торговой системы с помощью более жестких правил и специфических обязательств в области поддержки и защиты сельского хозяйства.	Варианты обязательств – до 31.03.2003 г.; проекты обязательств отдельных стран – к пятой конференции ВТО; срок переговоров – до 01.01. 2005.

Продолжение табл. 3

1	2	3
Услуги	Либерализация доступа, сокращение и ликвидация торговых ограничений.	Запросы стран на спец. Обязательства по обеспечению доступа на рынок – к 30.06 2002 г.; проекты обязательств – к 31.03. 2003 г.; подведение итогов – на пятой конференции; срок переговоров – до 01.01. 2005.
Доступ на рынок несельскохозяйственных товаров	Сокращение или ограничение тарифных барьеров, в т.ч. тарифных пиков и тарифной эскалации, и нетарифных барьеров, в частности на экспортные товары РС.	В течение всего раунда; подведение итогов и принятие решения – на пятой конференции; срок переговоров – до 01.01. 2005.
Торговые аспекты прав на интеллектуальную собственность	Формирование системы нотификации и регистрации географич. наименований на вина и крепкие напитки. Изучение взаимосвязи между ТРИПС и Конвенцией по биоразнообразию. Льготы РС при выполнении отдельных обязательств по ТРИПС при производстве лекарств от СПИДа, туберкулеза, малярии и др. Развитие фармацевтической промышленности в отдельных странах. Применение соглашения ТРИПС.	Переговоры – до пятой конференции, на которой должно быть выработано решение. В течение всего раунда. Принята специальная декларация. Доклад Генерального совета об обязательном лицензировании и мощности фармацевтич. промышленности – к концу 2002 г.; срок применения договоренностей о патентовании фармацевтич. товаров в НРС – 01.01.2016. Доклад Комитета по торговым переговорам – в конце 2002 г. Срок переговоров по повестке Дохараунда – 01.01. 2005.

Продолжение табл. 3

1	2	3
Торговля и инвестиции	Рамки и обоснование переговоров; прозрачность; недискриминация; предварительные обязательства (по типу ГАТС); соответствие интересам развития; исключения и гарантии, консультации и разрешение споров между странами-членами.	Анализ и выработка рекомендаций спец. рабочей группой – до пятой конференции. После конференции – переговоры с целью достижения консенсуса. Срок переговоров – до 01.01.2005.
Торговля и конкуренция	Базовые принципы: прозрачность, недискриминация и справедливость процедур, условия картельных соглашений и добровольного сотрудничества. Техническое содействие РС по укреплению институтов конкуренции.	Анализ и выработка рекомендаций спец. рабочей группой – до пятой конференции. После конференции – переговоры с целью достижения консенсуса. Срок переговоров – 01.01.2005.
Прозрачность в области гос. закупок	Обеспечение прозрачности без ограничения права стран представлять преимущества национальным поставщикам и товарам.	Анализ и выработка рекомендаций спец. рабочей группой – до пятой конференции. После конференции – переговоры с целью достижения консенсуса. Срок переговоров – до 01.01.2005.
Содействие торговле	Пересмотр и уточнение применения ст. V, VIII и X ГATT-1994; определение потребностей и приоритетов стран в области содействия торговле, прежде всего РС и НРС.	Деятельность Совета по торговле товарами – до пятой конференции. После конференции – переговоры с целью достижения консенсуса. Срок переговоров – до 01.01.2005.
Правила ВТО	Уточнение Соглашения о применении ст. VI ГATT-1994 (Антидемпинговый кодекс), Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам с учетом потребностей РС и НРС. Уточнение и совершенствование положений ВТО о региональных торговых соглашениях.	Обсуждение хода переговоров – на пятой конференции. Срок переговоров – до 01.01.2005.
Разрешение споров	Уточнение и улучшение Соглашения о правилах и процедурах разрешения споров.	Май 2003 г.

Продолжение табл. 3

1	2	3
Торговля и окружающая среда (ОС)	Взаимосвязь между нормами ВТО и многосторонними соглашениями по ОС; процедуры регулярного обмена информацией между секретариатами соглашений и ВТО; снижение барьеров в торговле экологическими товарами и услугами; влияние экологических норм на доступ на рынок, особенно для РС и НРС; положения ТРИПС и т.д.	Работа Комитета по торговле и окружающей среде по подготовке доклада – до пятой конференции. Доклад комитета и выработка направлений переговоров – на пятой конференции. Срок переговоров – до 01.01.2005.
Электронная торговля	Реализация Рабочей программы по электронной торговле, утвержденной Ген. советом на основе Декларации по глобальной электронной торговле (принята на второй конференции в Женеве в мае 1998 г.).	Отчет Генерального совета на пятой конференции.
Малые страны	Изучение влияния торговли на экономику малых стран и их интеграции в систему многосторонней торговли.	К пятой конференции – подготовка рабочей программы и рекомендаций по ведению переговоров.
Торговля, задолженность и финансы	Изучение взаимосвязи между торговлей, задолженностью и состоянием финансов и выработка рекомендаций по решению проблемы внешней задолженности в РС и НРС.	Подготовка спец. рабочей группы под контролем Ген. совета доклада – к пятой конференции.
Торговля и передача технологий	Изучение взаимосвязи между торговлей и трансфертом технологии и выработка рекомендаций по мерам, которые можно принять в рамках ВТО для расширения передачи технологий РС.	Подготовка специальной Рабочей группы под контролем Генерального совета доклада с рекомендациями – к пятой конференции.

Продолжение табл. 3

1	2	3
Техническое содействие и образовательная деятельность	Оказание технической поддержки РС, НРС и странам с переходной экономикой в процессе их адаптации к правилам и нормам ВТО; координация предоставления технич. помощи с ОЭСР и др. международными и региональными организациями; изучение возможности разработки Совместной программы интегрированной технич. помощи.	Подготовка Ген. советом доклада – к пятой конференции.
Наименее развитые страны (НРС)	Обеспечение беспошлинного и свободного от квот ввоза товаров из НРС и другие меры содействия.	Разработка рабочей программы по обеспечению доступа на рынок товаров из НРС.
Специальный и дифференцированный режимы	Пересмотр соглашений ВТО о спец. и дифференцированном режимах с учетом трудностей РС и НРС при их применении.	Работа Комитета по торговле и развитию по уточнению и пересмотру льгот РС по применению соглашений ВТО – в течение раунда.

Эксперты скептически отнеслись к возможности завершения переговоров по утвержденной на четвертой конференции повестке к концу 2004 г. из-за очевидной неготовности правительств ведущих ПРС разрешить проблемы торговли сельскохозяйственными товарами, антидемпинговой практики и защиты ОС по причинам, связанным с их внутренним положением. К тому же ряд самых крупных РС пока отказываются принимать на себя новые обязательства, поскольку не имеют возможности выполнить обязательства по вступившим в силу соглашениям ВТО (2, с.1). Кроме того, в США и других ПРС политика либерализации торговли и инвестиций получила очень слабую общественную поддержку, в том числе среди парламентариев, чиновников и бизнесменов. Из-за слабой общественной поддержки многосторонних переговоров в рамках ВТО многие страны Азии и Латинской Америки отдают приоритет двусторонним и региональным переговорам, которые проходят с меньшими трудностями.

Переговорам мешают расхождения по процедурным вопросам, которые отражают различия подходов по отдельным проблемам по существу. Основные разногласия затрагивают не столько конкретные темы переговоров, сколько вопросы развития многосторонней торговли в целом. Х.Корбе, президент Cordell Hull Institute (Вашингтон), выделяет три основных барьера, которые тормозят переговорный процесс (2).

Первый барьер – разногласия по вопросу о месте так называемых «социальных норм» в системе ВТО. Вопрос об учете «социального фактора» в качестве оправдания при применении протекционистских мер обсуждается со времени Токио-раунда. Речь идет об основных стандартах организации трудовых отношений в отдельных странах, которые охватывают широкий круг вопросов – от использования детского и принудительного труда до свободы создания профсоюзов и объявления забастовок. Строго говоря, ВТО не ведет никакой работы по данному вопросу и не планирует вести такую работу в будущем. Однако тема «социальных норм» вызвала в свое время весьма бурные дебаты, в частности ее активно лоббировали профсоюзы США. При этом они использовали следующий популярный аргумент: страны должны иметь возможность компенсировать с помощью таможенных тарифов низкие издержки импорта из РС со сравнительно дешевой рабочей силой.

В ходе дискуссий, проходивших вне рамок ВТО, обсуждались три основных вопроса (14): а) юридический вопрос: допустимо ли применение торговых санкций в качестве меры воздействия на государства, которые нарушают основные права трудящихся? б) аналитический вопрос: если трудовые стандарты какой-либо страны ниже аналогичных стандартов других стран, то получает ли эта страна несправедливое преимущество в плане экспорта своей продукции? в) институциональный вопрос: целесообразно ли рассмотрение проблем трудового законодательства в ВТО? Все эти вопросы имеют общий политический смысл: следует ли рассматривать торговые санкции в качестве средства совершенствования трудовых стандартов или лишь как оправдание протекционизму?

По поводу взаимосвязи международной торговли и трудового законодательства до сих пор существуют самые противоположные мнения. Некоторые ПРС считают, что, хотя вопросы основных стандартов трудовых отношений не входят в соглашения ВТО, следует

начать предварительное изучение этой проблемы для ее последующего включения в рабочую программу организации. При этом подчеркивается, что правила и принципы ВТО, посвященные вопросам трудовых отношений, могут явиться действенным стимулом для стран – членов ВТО к улучшению условий работы трудаящихся.

Существует и другая точка зрения, согласно которой данный вопрос вообще не должен входить в компетенцию ВТО. По мнению большинства РС и части ПРС, применение трудового законодательства при проведении многосторонних торговых переговоров – всего лишь ширма для протекционизма. Многие специалисты из РС полагают, что кампания в защиту включения трудовых вопросов в повестку дня ВТО проводится ПРС в целях ликвидации торговых преимуществ стран с низкой заработной платой (2).

Позиция ГАТТ по этой проблеме была определена на конференции министров 1996 г. в Сингапуре. В ее итоговой Декларации было дано конкретное определение целей и задач ГАТТ в этой области, а в качестве компетентного органа, ведающего трудовым законодательством, была названа Международная организация труда (МОТ). В течение нескольких недель, предшествовавших конференции в Сингапуре, и в ходе самой конференции эта тема стала предметом горячих дискуссий. В итоге члены ВТО объявили, что намерены придерживаться общепризнанных основных трудовых стандартов и что эти стандарты не должны использоваться в протекционистских целях. Страны – участники конференции записали в Декларации, что трудовое законодательство не должно устранять экономические преимущества стран с низкой заработной платой и что секретариатам ВТО и МОТ следует продолжать совместную работу в этом направлении.

Вопрос о включении в правовую систему ВТО «социальной правки» вновь поднимался и на конференции министров ВТО в Дохе (2001). В итоговой Декларации конференции были подтверждены основные позиции конференции в Сингапуре по этому вопросу. В частности, в ней указывается недопустимость использования «социального аргумента» в целях протекционизма, хотя и признается наличие сравнительных преимуществ в торговле у РС с низким уровнем оплаты труда.

Второй барьер – медленная реализация соглашений Уругвайского раунда в РС, которые не смогли пока выполнить предусмотренные в них обязательства.

Третий барьер – низкая эффективность функционирования институциональной структуры ВТО. Эксперты и участники многосторонних переговоров указывают на неповоротливость и медлительность процедур переговорного процесса, отсутствие внутренней прозрачности, несовершенство принятия решений и в этой связи на необходимость институциональной реформы. Последняя должна быть направлена на совершенствование порядка и методики проведения переговоров, позволяющее быстрее достигать консенсуса; на ускорение переговоров о присоединении; модернизацию процедуры выбора генерального директора; укрепление Секретариата, в том числе за счет расширения его независимости.

Заключение

Несмотря на достижение согласия по поводу нового раунда многосторонних торговых переговоров на конференции в Дохе, между странами – членами ВТО сохранились серьезные разногласия, которые уже к лету 2002 г. заставили многих экспертов усомниться в реальности продвижения по намеченному плану либерализации мировой торговли (9, 10, 15). После принятия непростого решения о начале раунда его участники недалеко продвинулись в обсуждении деталей и основ переговорного процесса. Сроки сдвигаются, и запланированные переговоры «по существу» во многих сферах так и не начались. Многочисленные задержки и переносы сроков ставят под сомнение план переговоров по тарифам на промышленные товары и по вопросам ОС, которые зашли в тупик. Политически спорные требования ЕС по этому поводу большинство стран-членов рассматривают как попытку замаскировать свой протекционизм. Многие специалисты отмечают стремительное сокращение шансов на реализацию в срок – до конца 2004 г. – амбициозной программы, сформулированной на четвертой конференции ВТО.

Причины замедления переговорного процесса эксперты видят в ухудшении ситуации в глобальной экономике после 11 сентября 2001 г., изменении позиций ряда стран по вопросу о приоритетности и своевременности выполнения обязательств по переговорам, а также

в распространении противоречащих либерализации торговых мер. Серьезное недовольство у стран ВТО, особенно у ЕС, вызвало решение правительства США, принятое в первой половине 2002 г., о резком повышении импортных тарифов на сталь и сельскохозяйственных субсидий. Решение американцев укрепить защиту своего рынка вызвали ответные действия других стран. Так, в конце мая 2002 г. о введении временных мер защиты объявил Китай (6). «Стальной конфликт» способствует подрыву партнерства США и ЕС, которое служило основой договоренностей в рамках нового раунда многосторонних переговоров.

Решением США о повышении сельскохозяйственных субсидий особенно недовольны наименее развитые страны ВТО. Хотя увеличение субсидий не ведет к превышению установленного обязательствами ВТО потолка, эта мера подрывает доверие мирового торгового сообщества к заявлению Вашингтона о стремлении снизить поддержку сельского хозяйства. Действия США, считают эксперты, играют на руку оппозиционно настроенным странам, в частности, Индии и ряду РС, которые заинтересованы в применении защитных мер против ПРС. Позиция США предоставила также Франции и Японии дополнительный предлог для защиты их протекционистской сельскохозяйственной политики. По мнению экспертов, маловероятно, что отмененная тенденция к усилению протекционизма пойдет на убыль (6). В этих условиях перспективы реформирования мировой торговли становятся все более неопределенными.

Приложение 1

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЙ УРУГВАЙСКОГО РАУНДА 1995 Г.

- Создание ВТО и вступление в силу новых соглашений (с 1 января 1995 г.).
- Свобода передвижения физических лиц: завершение переговоров (к 28 июля 1995 г.).

1996 г.

- 1 января – вступление в силу Соглашения о государственных заказах.
- Субсидии: анализ использования субсидий на научно-исследовательские работы (к 1 июля 1996 г.).
- Морские услуги: завершение переговоров о доступе к рынку (30 июня 1996 г., отложены до 2000 г.).
 - Страны-импортеры продуктов питания. На конференции министров в Сингапуре обсуждалось возможное отрицательное влияние реформы фермерской торговли на экономику беднейших стран и стран-импортеров продуктов питания (декабрь 1996 г.).
 - Обслуживание и окружающая среда: назначен срок завершения отчета рабочей группы об изменении Статьи 14 ГАТС об общих льготах (министерская конференция в декабре 1996 г.).
 - Интеллектуальная собственность. Первый пересмотр декларации о праве интеллектуальной собственности по территориальным показателям (к концу 1996 г.).
 - Проверка товара перед отгрузкой. Первая из проверок выполнения условий соглашения (к концу 1996 г.); проверки проводятся три раза в год участниками министерских совещаний.
 - Государственные заказы на услуги. Начало переговоров (к концу 1996 г.).
 - Основные виды телекоммуникаций. Завершение переговоров (отложены в 1996 г., завершение – 15 февраля 1997 г.).
 - Финансовые услуги. Завершение переговоров (отложены в 1996 г., завершение намечено на 30 декабря 1997 г.).

• Технические проблемы торговли. Первая проверка выполнения условий соглашения (к концу 1997 г.); проверки проводятся три раза в год.

• Интеллектуальная собственность. Переговоры о создании многосторонней системы регистрации территориальных показателей вин (начало в 1997 г.).

• Продукция текстильной и швейной промышленности. Совету по товарам поручена проверка выполнения соглашения (к концу 1997 г.; новый этап запланирован на 1 января 1998 г.). Комиссия по товарам текстильной промышленности обязана представить свой отчет в Совет по товарам к концу июля 1997 г.

1998 г.

• Услуги (экстренные меры). Должны вступить в силу соглашения, достигнутые на переговорах по экстренным мерам (к 1 января 1998 г.).

• Антидемпинговые меры: намечен анализ критериев проверки и выработка мер противодействия (1 января 1998 г. или позднее).

• Правила определения происхождения товара. Завершение работы по оптимизации правил (20 июля 1998 г.).

• Санитарные и фитосанитарные меры. Первая проверка выполнения условий соглашения (в 1998 г.).

• Государственные заказы, возобновление переговоров об улучшении соответствующих правил и стандартов (к концу 1998 г.).

• Урегулирование споров, полный анализ соответствующих правил и стандартов (к концу 1998 г.).

1999 г.

• Интеллектуальная собственность. Анализ некоторых исключений из правил патентования и защиты чистоты сортов растений (1 января 1999 г. или позднее).

• Интеллектуальная собственность, изучение объема и методов рассмотрения жалоб, по которым были приняты меры, не нарушающие условий соглашений, но потенциально ограничивающие права государства, подавшего жалобу (к концу 1999 г.).

- Сельское хозяйство. Начало переговоров (за год до завершения срока выполнения мероприятий).

2000 г.

- Услуги. Начало нового раунда переговоров (к 1 января 2000 г.).
 - Услуги: исключения из РНБ, первая сессия по пересмотру правил (к 1 января 2000 г.).
 - Комиссии по оценке политики в сфере торговли. Оценка работы системы анализа (к 1 января 2000 г.).
 - Меры, стимулирующие инвестиционную деятельность и затрагивающие торговлю: анализ выполнения соглашения и обсуждение необходимости включения в него положений об инвестиционной и конкурентной политике (к 1 января 2000 г.).
 - Тарифные обязательства. Пересмотр определения «основного поставщика», имеющего право ведения переговоров, согласно ст. 28 ГATT об изменении обязательств (1 января 2000 г.).
 - Интеллектуальная собственность. Первая полугодичная проверка выполнения соглашения (1 января 2000 г. или позже).

2001 г.

- Продукция текстильной и швейной отраслей. Совет по товарам обязан провести анализ выполнения соглашения (к концу 2001 г.; начало нового этапа – 1 января 2002 г. Комиссия по товарам текстильной промышленности обязана представить свой отчет в Совет по торговле товарами к концу июля 2001 г.).

2004 г.

- Совет по торговле товарами обязан провести анализ выполнения соглашения (к концу 2004 г.; срок окончательного включения в ГATT и заключения соглашения – 1 января 2005 г. Комиссия по товарам текстильной промышленности обязана представить свой отчет в Совет по торговле товарами к концу июля 2004 г.).

Приложение 2
СОГЛАШЕНИЯ ВТО

Соглашение об учреждении ВТО, принятное на конференции министров в Марракеше в апреле 1994 г., помимо основного текста содержит 4 приложения.

Приложение 1А
Многосторонние соглашения по торговле товарами

Наименование соглашения	Краткое содержание
Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г.	Основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере
Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.	Основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере
Соглашение по сельскому хозяйству	Особенности регулирования торговли сельхозтоварами и механизмы применения мер гос. поддержки производства и торговли в этом секторе.
Соглашение по текстильным изделиям и одежде	Особенности регулирования торговли текстилем и одеждой
Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм	Условия применения мер санитарного и фитосанитарного контроля
Соглашение по техническим барьерам в торговле	Условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации
Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей	Ограничения применения мер, поощряющих потребление отечественных товаров в связи с капиталовложением

Продолжение табл.

Соглашение по применению статьи VII ГATT 1994 (таможенная оценка товаров)	Правила оценки таможенной стоимости товаров
Соглашение по предотгрузочной инспекции	Условия проведения предотгрузочных инспекций
Соглашение по правилам происхождения	Принципы происхождения товаров
Соглашение по процедурам импортного лицензирования	Процедуры и формы лицензирования импорта
Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам	Условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием
Соглашение о применении Статьи VI ГATT 1994 (антидемпинг)	Условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу
Соглашение по защитным мерам	Условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту

Приложение 1В. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Определяет основы режима торговли услугами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере.

Приложение 1С. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Определяет права и обязательства членов ВТО в области защиты интеллектуальной собственности.

Приложение 2. Соглашение о правилах и процедурах разрешения споров. Определяет условия и процедуры разрешения споров между членами ВТО в связи с выполнением ими обязательство по всем соглашениям ВТО.

Приложение 3. Механизм обзоров торговой политики. Определяет условия и общие параметры обзоров торговой политики членов ВТО.

Приложение 4. Необязательные для участия всех членов ВТО «мало-сторонние» торговые соглашения:

- ***Соглашение по торговле гражданской авиатехникой*** (определяет обязательства сторон по либерализации торговли в этом секторе);
- ***Соглашение по правительственным закупкам*** (устанавливает процедуры допуска иностранных компаний к национальным системам закупок для государственных нужд).

Список литературы

1. Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – 3-me ed. – P.: Libr. generale de droit et de jurisprudence (Pichon et Durand-Auzias), 1990. – XVI, 513 p.
2. Corbet H. Le Doha Round ou comment retrouver le dynamisme perdu des negociations commerciales? // Problemes econ. – P., 2002. – № 2772. – P.1–8.
3. Dam K. W. The GATT: Law and international economic organization. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1970. – XVII, 480 p.
4. Decision on the Implementing-related Issues and concern. WT/MIN(01)/17 // www.wto.org/english/thewto_e/min01_e/mindecl_implementation_e.htm.
5. Declaration on the TRIPS. Agreement and public health, adopted on 14 nov. 2001. WT/MIN(01)/DEC/2 // www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/dohaexplained_e.htm.
6. The dumping dilemma: trade-remedy laws are damaging the world trade system // Economist. – L., 2002. – № 8275. – P.12.
7. GATT. What is it? What it does? / General agreement on tariff a. trade (GATT). – Geneva, 1991. – 39 p.
8. Hudec R. E. The GATT legal system and world trade diplomacy. – N.Y.: Praeger publ., 1990. – XIV, 399 p. – (Praeger spec. studies in intern. politics a. gov.).
9. Jonquieres G. de, Williams F. Stalled in Geneva // Financial times. – L., 2002. – 19 Jun. – P.14.
10. Mason J., Williams F. WTO concern over progress in Doha talks // Financial times. – L., 2002. – 26 Nov. – P.5.
11. Ministerial Declaration. Ministerial Conference, 4-th Session, Doha, 9-14 Nov. 2001 // www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm.

-
12. More M. Russia and the WTO: Reintegration into world economy (speech on Fifth annual Russian Economic Forum. London, 19 Apr. 2002) // www.wto.org/english/news_e/spmm_e/spmm84_e.htm.
 13. Pons F. L'OMC: Une garantie pour le progress economique et social? // Problemes econ. – P., 2000. – № 2675. – P.12–18.
 14. Trading into the future: World trade organization // www.wto.org/thewto_e/whatis_e/tif_e/tif_e.htm.
 15. Williams F. Relief as WTO chief picks «safe» adviser // Financial times. – L., 2002. – 13 Jun. – P.8.
 16. WTO. Annual Report 2002. – Geneva: WTO Publ., 2002. – V, 168 p. // www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep02_2.pdf.
 17. WTO, capacity building a. development: A proposal // www.wto.org/thewto_e/whatis_e/tif_e/dev2_e.htm
 18. WTO Secretariat budget for 2001 // www.wto.org/english/thewto_e/secre_e/budget_e.htm.
 19. WTO Secretariat budget for 2002 // www.wto.org/english/thewto_e/secre_e/budget_e.htm.
 20. WTO technical cooperation // www.org/english/twento_e/whatis_e/tif_e/dev3_e.htm.
 21. Греф Г. Ответ на вызов глобализации // Человек и труд. – М., 2002. – № 3. – С.31–34.
 22. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России: Международно-правовые аспекты. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 256 с.
 23. Григорян С.А. Эволюция правовой системы ГATT // Внеш. торговля. – М., 2000. – № 2. – С.29–31.
 24. Двухлетняя стратегия ВТО приносит свои плоды: Аналитическая справка ВТО // http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=678.
 25. Дюмулен И.И. Методы защиты национальной экономики в рамках правил Всемирной торговой организации // Внешнеэкон. бюлл. – М., 2001. – № 8. – С.3–10.
 26. Мантусов В.Б., Мишаков С.С. Процесс вступления стран СНГ в ВТО: Опыт, проблемы, перспективы. – М.: Наука: Флинт, 2002. – 84 с.
 27. Особенности торговли услугами // Россия на пути в ВТО. Информ. бюлл. – М., 2002, № 4. – С.10–13 (www.wto.ru/ru/content/bulletin/bullmar4.doc).
 28. Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения России к ВТО // Внеш. торговля. – М., 2000. – № 2. – С.34–38.
 29. Присоединение России к ВТО для сектора услуг: Финансовые услуги // www.wto.ru/ru/content/documents/docs/finuslug.doc.
 30. Ситников В.О., Цыкало В.В., Черный В.В. Россия на пути во Всемирную торговую организацию. – М.: ДФ МИД РФ, 2000. – 122 с.

31. Шершнев Е.С. «Раунд Кеннеди»: Расчеты США и действительность. – М.: Междунар. отношения, 1968. – 200 с.
32. Ячейстова Н.И. Международная торговая система // Внеш. торговля. – М., 2001. – № 4. – С.28–32.

А.И.Семеко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

В последнее время в условиях активизации переговорного процесса по присоединению России к ВТО все чаще выдвигаются требования оценить и рассчитать последствия этого шага. Подобный расчет в масштабах экономики еще никогда не производился и многие считают его невозможным. Ни одна развитая страна не имеет сколько-нибудь точного и исчерпывающего анализа выгод и потерь от своего членства в ВТО. Имеющиеся формулы, например, в США по товарам или в Австралии по услугам, основанные на теории сравнительных конкурентных преимуществ, достаточно спорны.

Предпринимаемые в России попытки оценить влияние вступления России в ВТО на ее экономику в основном носят качественный, а не количественный характер. Зачастую они концентрируются на узком круге вопросов, связанных с уровнем таможенных ставок, субсидированием сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности, доступом иностранных конкурентов на рынок услуг и т.д. Более или менее достоверные оценки, по-видимому, можно будет сделать только после завершения переговоров и первых лет применения соглашений ВТО.

Интеграция России в систему международной торговли

Внешнеэкономические связи являются важнейшим экзогенным фактором, который оказывает значительное влияние на динами-

ку и устойчивость развития экономики России, ее структуру и эффективность. Как показывает мировой опыт, для многих стран (особенно для новых индустриальных стран) динамичное развитие внешнеэкономических связей стало катализатором внутреннего экономического развития. По мнению экспертов, существенную роль в этом сыграло и их участие в ВТО. Страны, находящиеся вне сферы действия правил ВТО (например, Россия), считает доктор юридических наук, профессор С.А.Григорян, с одной стороны, могут оказаться на периферии современных международных экономических отношений, которые играют все большую роль в повышении эффективности национальных хозяйств, а с другой – вынуждены будут играть по правилам ВТО, но лишь пассивно (5, с.49). Либерализация международной торговли позволяет странам сконцентрировать свой экономический потенциал в тех областях, где они могут достичь наибольших результатов, что повышает эффективность использования национальных ресурсов. С.А.Григорян считает обоснованным мнение Секретариата ВТО о том, что «меры по либерализации торговли, которые обеспечивают беспрепятственные потоки товаров и услуг, приумножают те выгоды, которые фирмы получают от выпуска продукции наивысшего качества, наилучшей конструкции и по наилучшим ценам» (30, с.8). Вместе с тем эксперты признают и тот факт, что присоединение к ВТО и связанные с этим либерализация товарных и финансовых рынков, усиление взаимозависимости национальных хозяйств неодинаково эффективны для отдельных стран из-за различий их экономических потенциалов и относительной конкурентоспособности. Основные преимущества от либерализации получают наиболее развитые страны мира, для которых участие в ВТО расширяет экономическое пространство (2, 5).

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. в России была ликвидирована монополия государства на внешнюю торговлю, осуществлен демонтаж системы жесткого директивного управления внешнеэкономическими связями, сняты многочисленные административные ограничения на участие во внешнеэкономической деятельности. Приоритетным направлением внешнеэкономической политики стала интеграция России в мировое экономическое сообщество в целях максимального использования торгово-экономических связей для долгосрочной структурной перестройки российской экономики. Этот процесс находится в самом начале, проходит часто стихийно, проти-

воречно и с большими трудностями, а потому вызывает не всегда ожидаемые последствия, в том числе и социальные.

На пути дальнейшей интеграции России в мировую экономику существует ряд серьезных препятствий, отмечается в совместном исследовании Межведомственного аналитического центра и Комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству (координаторы проекта – А.П.Куцобин и С.Ю.Глазьев) (25). Во-первых, российская экономика критически зависит от экспорта узкого круга товаров, прежде всего топлива и сырья, цены на которые подвержены резким колебаниям, а также от импорта потребительских товаров и технологического оборудования. Сопоставление динамики и структуры отечественной внешней торговли товарами и услугами с данными по мировой торговле и экспорту отдельных стран, в том числе развивающихся, наглядно показывает, что по своей структуре внешнеторговый оборот России кардинально отличается от международного обмена. В мировой торговле значительный удельный вес приходится на готовую продукцию и услуги, в которых воплощены достижения научно-технического прогресса.

Во-вторых, в современной системе мирохозяйственных связей Россия представлена пока главным образом как субъект торговли товарами и слабо вовлечена в международную кооперацию производства, торговлю услугами, международную миграцию капитала (в форме прямых инвестиций), а также в межстрановой научно-технический и информационный обмен. Ситуация усугубляется постоянным усложнением условий доступа российских товаров на зарубежные рынки. Так, Россия занимает второе (после Китая до его присоединения к ВТО) по числу введенных против ее экспорта ограничительных мер, включая откровенно дискриминационные: в 1992–2001 гг. их перечень вырос с 13 до 123, а количество стран, применяющих такие меры, достигло 26 (25, с.32). Причем, если против традиционных сырьевых продуктов российского экспорта (нефти, природного газа, цветных металлов и т.д.) зарубежные партнеры не применяют практически никаких ограничений, то против продукции с высокой долей добавленной стоимости (прокат черных металлов, газетная бумага, минеральные удобрения, текстиль) применяются сотни лимитирующих мер.

В-третьих, Россия не располагает действенной системой поддержки отечественных производителей и стимулирования промыш-

ленного экспорта, что подрывает конкурентоспособность ее продукции как на внешних, так и на внутреннем рынках.

По мнению экспертов Торгово-промышленной палаты РФ, из-за отмеченных особенностей российского экспорта вступление в ВТО само по себе вряд ли приведет к его «взрывному росту» (27, с.4). Это связано с рядом обстоятельств: 1) ВТО стимулирует в основном торговлю готовыми изделиями и научноемкой продукцией; 2) структура российского экспорта крайне инерционна и не может быть быстро изменена в сторону перерабатывающих отраслей из-за чрезмерной изношенности производственных мощностей и транспорта, их недогрузки, заторможенности технического прогресса; 3) по мере преодоления кризиса растущий спрос на отечественную продукцию предъявляет внутренний рынок, что ведет к ограничению экспорта; 4) Россия уже сейчас имеет доступ к основным тарифным льготам, зафиксированным ВТО, через свои двусторонние торговые соглашения со странами-членами этой организации. Уже сегодня в российском товарообороте доля стран – членов ВТО превышает 85%. На долю стран СНГ – нечленов ВТО – приходится 15% нашего торгового оборота (4, с.31). Что касается импорта товаров и услуг в Россию, то их расширенный допуск на внутренний рынок после присоединения к ВТО способен обострить конкуренцию по многим позициям, к чему российская промышленность пока не готова.

Вместе с тем определенный оптимизм внушает опыт стран с переходной экономикой, особенно тех, которые были членами ГАТТ уже в момент образования ВТО (1995) – Польши, Чехии, Румынии, Словакии, Венгрии и Словении. По оценкам экспертов, участие в ГАТТ, а затем в ВТО в начале 90-х годов, т.е. в наиболее острый период перехода к рыночным отношениям, помогло им улучшить свое положение в международной торговле (13, с.59). Так, благодаря членству в ВТО у них появилась возможность преодолеть дискриминационную систему количественных ограничений, применявшуюся к ним в некоторых секторах, и получить торговый режим наибольшего благоприятствования на рынках промышленно развитых стран. Сейчас эти страны занимают более выгодные позиции на мировом рынке по сравнению со странами, вступившими позднее или ведущими переговоры о вступлении в ВТО.

Депутат Государственной думы А.Е.Лихачев в своем выступлении на Международном конгрессе Института А.Смита «Вступление

России в ВТО» (16–17 октября 2002 г., Москва) подчеркнул, что присоединение к ВТО будет крупнейшим событием в жизни страны, которое может оказать значительное воздействие на экономику и общественную жизнь (17). Он выделил три основных объекта этого воздействия: а) государство, прежде всего его законодательную базу и экономическую политику; б) российские предприятия всех форм собственности (включая полностью или частично принадлежащие иностранному капиталу), отраслей, организационных форм и размеров; в) отечественные потребители.

Воздействие на государство будет происходить путем принятия законов и иных нормативных актов, соответствующих нормам и правилам ВТО, и определения рамок экономической политики в таких областях, как внешнеторговое регулирование (доступ на российские рынки товаров и услуг, обеспечение доступа на внешние рынки, стимулирование экспорта, поощрение иностранных инвестиций), техническое регулирование (технические требования к продукции, подтверждение соответствия, гармонизация российских норм с международными), промышленная и аграрная политика, валютное регулирование, охрана прав интеллектуальной собственности, государственные закупки. Учитывая, что ВТО концентрирует наиболее передовой мировой опыт в указанных областях, присоединение к этой организации позволит существенно повысить качество российского законодательства и эффективность экономической политики.

Воздействие на предприятия будет происходить путем усиления конкуренции на российском рынке со стороны иностранных товаров и услуг (за счет облегчения условий их доступа), расширения экспортных возможностей (за счет расширения доступа на рынки стран ВТО, повышения конкурентоспособности российских товаров в результате использования более дешевых и качественных импортных составляющих, постепенного сближения российских стандартов с международными, других положительных эффектов возросшей конкуренции на российском рынке, ограничения государственной поддержки отечественного производства и экспорта, снижения административного вмешательства в экономику и внешнеэкономические связи). Разнонаправленный характер этого воздействия делает крайне затруднительной его универсальную оценку, т.е. установление общего баланса преимуществ и потерь от присоединения к ВТО на

уровне национальной экономики, регионов, отраслей и отдельных предприятий.

Воздействие на потребителей будет определяться двумя группами факторов: во-первых, удешевлением потребительских товаров и услуг в результате возросшей конкуренции со стороны импорта, во-вторых, изменением структуры занятости (и, соответственно, доходов населения) в результате создания новых рабочих мест (и новых требований к работнику, его квалификации и мобильности), связанного с возросшими иностранными инвестициями, а также высвобождения работников предприятий, неэффективных в условиях возросшего импорта.

Для большинства участников дискуссии о вступлении России в ВТО целесообразность этого шага является очевидной. Разногласия касаются в основном приемлемых условий и сроков присоединения, позиции российской стороны на переговорах с ВТО. Одни эксперты считают эту позицию достаточно жесткой и способной обеспечить необходимую защиту многим секторам сферы услуг, в том числе банковому сектору, иностранному туризму, связи, которые пока не в состоянии выдержать конкуренцию крупных международных компаний; другие придерживаются противоположной точки зрения и настаивают на продлении времени переговоров. По мнению А.Е.Лихачева, в России есть две группы интересов, представляющих значительную часть общественного мнения, которые видят в присоединении к ВТО угрозу своей безопасности (17). Это, во-первых, «старая экономическая бюрократия», руководители предприятий, не видящие перспективы самостоятельного развития без опоры на дотации и льготы. «Экстенсивные факторы» конкурентоспособности таких предприятий исчерпаны, искать инвестиции для обновления или реструктуризации производств нет желания или умения. ВТО раньше или позже обострит конкуренцию на российском рынке и потому рассматривается как угроза. Позиция этих менеджеров во многом определяет настороженность работников их предприятий, возможности маневра для которых резко ограничены в условиях негибкого рынка рабочей силы.

Другая группа оппонентов курса на присоединение России к ВТО – это вполне успешные российские бизнесмены, в основном крупные, которые рассчитывают сами формировать, а при необходимости менять условия игры на российском рынке. Они понимают,

что присоединение к ВТО неизбежно и стремятся выиграть время для подготовки своего бизнеса к новой ситуации. Однако логика действий этих противников «поспешного» присоединения к ВТО приводит их к возвращению вопроса из политической в экономическую плоскость расчета последствий присоединения для конкурентоспособности российских отраслей.

Аргументы «за» и «против» вступления в ВТО

Как и в большинстве стран, присоединение России к ВТО имеет своих сторонников и противников. Сторонники быстрейшего присоединения к ВТО указывают на следующие выгоды для России (2, 3, 4, 5, 18, 24 и др.):

- получение в отношениях со всеми странами — членами ВТО режима наибольшего благоприятствования, что важно, прежде всего, в тех случаях, когда права России ущемляются;
- выход в международное правовое пространство и получение защиты отечественных производителей на основе применения норм и правил ВТО;
- доступ к механизму разрешения торговых споров в рамках ВТО;
- приведение российского законодательства и практики внешнеторговой деятельности в соответствие с международными методами регулирования торговли;
- расширение доступа отечественных предпринимателей к внешним рынкам в результате создания более благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества;
- принятие непосредственного участия в дальнейшей разработке норм, регулирующих международную торговлю.

Противники присоединения обычно указывают на то, что: присоединение к ВТО приведет к неконтролируемому открытию российского рынка; жесткая привязка национального законодательства к правовым нормам ВТО и «связывание» таможенного тарифа отрицательно скажутся на интересах российского бизнеса; присоединение к ВТО мало что даст российским экспортёрам, поскольку они уже пользуются теми же условиями доступа на иностранные рынки, что и члены ВТО. Они указывают также на такие отрицательные последствия, как (3, 7–10, 24, 25):

-
- пересмотр правил и порядка поддержки отечественных товаропроизводителей, резкое сокращение прямого и косвенного субсидирования из бюджетов всех уровней;
 - отсутствие гарантий в отношении применения к России ограничительных, антидемпинговых процедур;
 - снижение таможенных барьеров и ослабление стимулов для увеличения притока иностранных инвестиций (согласно общему правилу, подтвержденному мировой практикой, в страну с неблагоприятным инвестиционным климатом инвестиции в массовом порядке приходят, только если в нее не могут прийти товары);
 - падение конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем рынке из-за конкуренции с иностранцами, а значит, спад промышленного производства и еще большее усиление сырьевой специализации отечественной индустрии;
 - минимизация масштабов прямого государственного регулирования внутренних цен на энергоносители и транспортных тарифов, сближение их с мировыми ценами, что повлечет за собой рост затрат на производство, особенно в энергоемких отраслях;
 - сокращение поступлений в федеральный бюджет из-за снижения таможенных пошлин;
 - ограничение свободы государства в области применения тех или иных мер регулирования внешнеторговой деятельности;
 - осложнение и без того трудного продвижения России по пути интеграции со странами СНГ.

Из этого делается вывод, что присоединение к ВТО не гарантирует улучшения позиций нашей страны в системе мирохозяйственных связей.

Некоторые дискуссионные аргументы «за» и «против» вступления в ВТО можно суммировать следующим образом.

1. Оппоненты присоединения считают, что оно приведет к неконтролируемому открытию российского рынка. Россия лишится возможности защиты товаропроизводителей – тариф будет связан, субсидии ограничены. Контрагументы сторонников присоединения основываются на убеждении, что, присоединяясь к ВТО, Россия сохранит широкие возможности защищать свою экономику с помощью тарифов. Правила ВТО разрешают поднять ранее сниженную и связанную ставку пошлины на любой товар – путем консультаций с основными экспортёрами такого товара в Россию. Таможенное обло-

жение всех товаров — в случае дефицита платежного баланса — позволяет использовать систему защитных мер в отношении отдельных отраслей, страдающих от иностранной конкуренции.

Уровень «связывания» тарифа — вопрос переговоров. Скорее всего, удастся добиться среднего уровня «связывания» в 12%, что выше, чем ожидаемый уровень тарифной защиты. Россия сможет активно применять инструменты селективной защиты секторов от на-носящей ущерб конкуренции, которые до сих пор практически не используются. Наконец, в критических случаях Россия сможет выйти из «связывания» тарифа.

Запреты на субсидии касаются главным образом только экспортных субсидий в промышленности (в России они практически не предоставляются). Практика селективного субсидирования в последние годы ограничена до минимума. Отдельным вопросом является субсидирование аграрного сектора, где все виды субсидирования пока разрешены ВТО. Задачей является согласование разумного уровня таких субсидий для России.

2. По мнению оппонентов, Россия будет вынуждена открыть ключевые рынки услуг, в том числе финансовых, что нанесет ущерб ее национальным интересам. Сторонники присоединения считают, что это также вопрос переговоров. Ни один партнер пока не требует полной либерализации доступа на эти рынки. Кроме того, в проект обязательств России заложены некоторые меры, применение которых сможет устраниить негативный эффект иностранной конкуренции даже в случае полного открытия рынка той или иной услуги. В настоящее время доступ для иностранных поставщиков ограничен только в шести секторах услуг. В критических случаях Россия сможет выйти из обязательств по доступу на конкретный рынок услуг.

3. Опасениям оппонентов, что Россия потеряет возможность принимать те законы, которые она хочет, и проводить суверенную экономическую политику, противопоставляется контраргумент — Россия давно не суверенна в принятии решений. Ее суверенитет ограничивается более 4000 международных договоров, в которых она участвует. Ряд этих договоров (Договор к Энергетической хартии. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС) содержит, в том числе через прямую ссылку на конкретные статьи соглашений ВТО, обязательства, идентичные или сопоставимые с обязательствами участников ВТО. К тому же решение ряда важных макроэкономических

задач нереально без использования уже накопленного другими странами опыта.

4. Участие в ВТО приведет к росту расходов федерального бюджета, считают оппоненты присоединения. Контрагумент – эти расходы не превышают 1-2 млн. долл. США в год (членский взнос, расходы на содержание аппарата).

5. Положение о том, что участие в ВТО потребует серьезных изменений в работе правительства, сторонники присоединения считают не вполне обоснованным. По их мнению, речь идет о решении достаточно непростой задачи подготовки квалифицированных государственных служащих.

Противники форсированного вступления России в ВТО указывают на губительные для страны социально-экономические последствия. Положительные эффекты от присоединения к ВТО, по их мнению, имеют главным образом «абстрактно-общий характер» и могут проявиться лишь в долговременной перспективе, тогда как отрицательные возникнут очень скоро, они конкретны и непосредственно угрожают ряду отраслей российской экономики (25, с.34). Резкий спад в экономике, который может возникнуть из-за снижения таможенных пошлин и отмены государственной поддержки отечественных производителей, вызовет новую волну закрытия предприятий, рост безработицы и снижение уровня жизни населения.

Надо отметить, что такие опасения имеют основания. Практика показывает, что с наиболее серьезными проблемами при либерализации экономики сталкиваются страны с менее высоким уровнем конкурентоспособности. Основная опасность состоит в том, что уменьшаются возможности защиты национальной экономики от иностранных конкурентов, их экспансии на внутреннем рынке, отливов капитала, разрушительных финансовых и экономических кризисов.

По оценке российских и зарубежных специалистов, стартовые условия для интегрирования России в систему мировой торговли крайне неблагоприятны. И дело не только в том, что за 90-е годы объем производства сократился вдвое, упал жизненный уровень, ухудшилась эффективность экономики, снизилась ее конкурентоспособность, которая и во времена СССР была невысокой. Важно то, что Россия после 70 лет самоизоляции и противостояния «мировому капитализму» вынуждена врастать в мировое рыночное пространство, в

сложную систему внешнеторговых связей, где действуют сложившиеся правила и порядки. В этой системе она все еще остается в значительной мере аутсайдером.

Присоединение к ВТО предполагает дальнейшее открытие внутреннего рынка за счет снижения таможенного тарифа. При нынешнем кризисном состоянии отечественной экономики, низкой конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сферы услуг, сырьевом характере российского экспорта, как отмечают российские и зарубежные специалисты, наша страна вряд ли сможет в ближайшей перспективе воспользоваться выгодами от участия в мировой торговле и преимуществами, которые дает членство в ВТО. Из-за низкой конкурентоспособности российских товаров не стоит ожидать существенного расширения присутствия России на мировых рынках. При этом экспансия зарубежных товаров и услуг (в частности, страхование, банковское дело, туризм) может, если не принять соответствующих смягчающих мер, ухудшить положение ряда отраслей и предприятий, вызвать рост безработицы и обострение социальных проблем.

В переходной экономике либерализация внешней торговли ведет к тому, что значительная часть производства становится неконкурентоспособной и исчезает, сырьевые производства и сфера услуг расширяются, т.е. происходит deinдустириализация экономики (23, с.56). Специализация страны на производстве и экспорте сырья, как показал мировой опыт, неизбежно ведет к отставанию динамики доходов населения страны. Этот вывод основывается на многочисленных исследованиях, свидетельствующих о тенденции к реальному удорожанию промышленных товаров и услуг относительно сырьевой продукции. Кроме того, спрос на сырье менее эластичен по цене, чем на промышленные товары, а потому возможности расширения экспорта или роста экономики за счет увеличения производительности труда ограничены. Для сохранения или повышения уровня душевых доходов в стране, являющейся сырьевым придатком промышленно развитых государств, необходимо постоянное снижение численности этих самых душ. Динамика населения России отражает именно эти тенденции.

Сторонники интеграции России в систему мировой торговли и присоединения к ВТО – специалисты Клуба 2015 и Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), подго-

тавившие совместный доклад «Россия в ВТО: мифы и реальность», отталкиваются от тезиса о выгодности участия в международной торговле, основанной на принципе сравнительных (относительных) преимуществ (3). Как известно, согласно этому принципу, страны специализируются на производстве тех товаров, которые производить в них выгоднее, чем в других. Этот принцип обосновал еще в начале XIX в. Д.Рикардо. Другое дело, что в странах с более высокими издержками уровень жизни населения как при закрытой, так и при открытой экономике будет ниже, чем в странах с низкими издержками. Однако открытие экономики ведет к росту благосостояния и в странах с высокими издержками. Поэтому утверждать, что Россия не может полноценно участвовать в мировой торговле только потому, что климат холоднее и поэтому издержки выше, нельзя. Существуют другие, более важные факторы, например, квалификация рабочей силы, которые определяют положение экономики в системе международной торговли. «Именно благодаря этому фактору более холодная Швеция обогнала в своем развитии более теплые Испанию и Португалию» (3, с.71–72).

Вступление России в ВТО, считают сторонники либерализации, открывает ее предприятиям доступ к более дешевым импортным комплектующим, сырью и услугам (финансовым, коммуникационным, транспортным и т.д.), а населению – к более дешевым товарам и услугам. Это позволит предприятиям снизить издержки производства, что улучшит их финансовое положение и создаст условия для расширения производства, увеличения численности рабочих мест, объема инвестиций и т.п. Возможность покупать более дешевые товары и услуги будет способствовать повышению уровня жизни населения. Хотя вступление в ВТО может иметь и негативные последствия для отдельных отраслей, в то же время возрастут общенациональные выгоды за счет положительных эффектов, оказывающих воздействие на другие отрасли и потребителей конечной продукции.

Для России очень важно и то, что ВТО дает возможность защищать российских экспортёров на внешних рынках, в частности, от антидемпинговых мер, которые наносят особенно тяжелый урон российскому авиастроению, транспорту, ядерной энергетике, металлургии и ряду других отраслей. Суммарные потери России от санкций против ее экспорта достигают, по оценке руководителя Российской делегации на переговорах о присоединении России к ВТО, замести-

теля министра экономического развития и торговли РФ М.Медведкова, от 2,5 млрд. до 4 млрд. долл. в год (18, с.4). Каждый год отсрочки вступления в ВТО приведет к тому, что количество антидемпинговых процедур будет расти. Отмена санкций, которая может быть достигнута после присоединения к ВТО, может дать реальные деньги предприятиям, дополнительные рабочие места.

По оценке Минэкономразвития, после вступления в ВТО, за которым последует снятие административных барьеров на пути отечественных товаров на западные рынки, Россия сможет дополнительно заработать до 18 млрд. долл., а по другим оценкам – от 2,5 млрд. до 20 млрд. (4, с.33; 16, с.5). Эта сумма складывается из разных источников, среди которых: прямые налоговые поступления в бюджет за счет резкого увеличения экспорта и косвенный эффект от увеличения производства, которое приведет к росту числа рабочих мест, повышению заработной платы, а значит, к росту потребления и расширению налогооблагаемой базы. Вступление в ВТО будет особенно благоприятным для сталелитейных и трубопрокатных предприятий, лесопромышленников. Откроются новые перспективы перед бумажной и нефтехимической промышленностью.

Специалисты, выступающие против вступления в ВТО в ближайшие годы и за перенесение его на более поздние сроки, используют так называемый «аргумент развивающейся отрасли»: если отрасль не вполне конкурентоспособна в глобальной экономике, то ее надо защищать с помощью таможенных тарифов или квот на ввоз иностранных товаров, пока она не достигнет достаточного уровня конкурентоспособности, и лишь затем открывать рынок. Как считают эксперты, в принципе данный аргумент верен, но только в отношении динамично развивающихся отраслей (3). Поэтому на практике он часто используется некорректно. Многие развивающиеся страны пытались идти по такому пути, и в подавляющем большинстве случаев каждая отрасль их экономики объявляла себя не вполне конкурентоспособной и требовала защиты (причем это были далеко не всегда новые и растущие отрасли). Но если защищать всех, то снизится уровень жизни населения, причем выигрыш каждой отрасли будет невелик. Кроме того, очень трудно удержаться от продления периода защиты – отраслевым лоббистам обычно удается превратить временную защиту в постоянную. Вступление в ВТО позволяет решить обе

проблемы: в процессе переговоров можно будет определить отсрочку открытия некоторых рынков, которую нельзя будет продлить.

Некоторые отечественные исследователи считают тезис противников ВТО о том, что из-за открытия экономики наши товары будут вытеснены импортными и это приведет в закрытию многих предприятий и массовой безработице, необоснованным (3). Так, неверно, что в настоящее время тарифы защищают нас от конкуренции. Средний размер тарифа для различных отраслей промышленности колеблется от 7 до 15%, что является, по международным меркам, слабой защитой. Кроме того, существующие импортные тарифы плохо работают: до 50% всего импорта выводится из-под обложения пошлинами.

Несправедлив также и тезис о том, что вступление в ВТО ведет к резкому снижению импортных тарифов. Вопрос о тарифах решается в ходе переговоров, причем сейчас предложения российской стороны предполагают не понижение, а первоначальное повышение тарифов по ряду пунктов. Например, сегодня уровень таможенной защиты автомобильного производства составляет в среднем около 25%, а в нашем предложении ВТО заявлено 30% (4, с.33). Другое дело, что после подписания соглашений тарифы будут зафиксированы. С этой мыслью трудно смириться российским производителям, ведь они привыкли, что тарифы можно произвольно менять в любое время. Поэтому и производители, и правительство должны тщательно продумать, на каком уровне следует зафиксировать тарифы в различных отраслях.

Противники присоединения к ВТО заявляют, что открытие экономики окончательно загубит российскую промышленность. Их оппоненты опровергают эту позицию, ссылаясь на результаты исследований по другим странам, которые показывают, что в долгосрочном плане внешняя торговля положительно влияет на экономический рост. Однако в краткосрочной перспективе открытие экономики может повлечь за собой негативные социальные последствия. Расчеты специалистов из ЦЭФИР показывают, что уже на второй год после роста импорта, вызванного вступлением в ВТО, благодаря конкуренции и более доступным импортным комплектующим во многих отраслях начнет расти производительность (3). Однако в краткосрочном плане ряд отраслей может пострадать с точки зрения объемов выпуска и занятости. В последние годы (1997–1999) единственной

отраслью, выпуск которой снижался по мере увеличения импорта, была пищевая промышленность. В других отраслях связь между выпуском и объемом импорта была либо незначительной, либо положительной, т.е. рост импорта обычно сопровождался увеличением спроса на отечественные товары или повышением их качества. Учитывая это, не стоит ожидать негативного воздействия импорта на российскую промышленность в целом, как, впрочем, и резкого снижения тарифов и массированного роста импорта. Следует, кроме того, четко представлять себе, что пока наша промышленность остается неконкурентоспособной, то независимо от членства в ВТО импорт будет расти. Это будет неизбежно вести к усилению конкуренции и подталкивать неэффективные предприятия к перестройке, а самые неэффективные – к закрытию.

Привлечение иностранных инвестиций

Сторонники либерализации опровергают тезис своих оппонентов по вопросу о вступлении в ВТО, согласно которому в условиях неблагоприятного инвестиционного климата и открытия экономики иностранцам будет выгоднее производить за границей и ввозить в Россию готовую продукцию, а не осуществлять прямые инвестиции, т.е. строить новые заводы, приобретать, реконструировать и расширять действующие. Международный опыт, по их мнению, говорит об обратном. Страны-члены ВТО не только получают больше прямых иностранных инвестиций, но и само присоединение к ВТО обычно сопровождается их ростом. Например, в Болгарии в следующий после вступления год иностранные инвестиции выросли в пять раз, а в Китае с января по сентябрь 2001 г., когда решение о вступлении в ВТО уже фактически было принято, прямые иностранные инвестиции увеличились на 20% (по сравнению с этим же периодом 2000 г.) (3, с.69).

Межстрановой анализ доли прямых инвестиций в ВВП для 86 развивающихся стран в 90-е годы, а также для 42 из их числа, которые не были членами ГАТТ (предшественницы ВТО), проведенный специалистами ЦЭФИР, показал следующее. В год вступления в ВТО объем иностранных инвестиций в среднем повышается на 1,2% ВВП, а в следующие годы падает, но остается на 0,8% выше, чем до вступления. Это достаточно серьезный эффект, так как средний объем

прямых иностранных инвестиций в этих странах составляет 1,5% ВВП (3, с.69).

Если Россия вступит в ВТО, это даст возможность отечественным производителям отстоять существующие и открыть новые экспортные рынки. Таким образом, инвестиционная привлекательность экспортирующих предприятий возрастет. Вступление в ВТО потребует принятия ряда законов, защищающих права инвесторов и авторские права, а также приводящих технические нормы и стандарты в соответствие с международными, что обеспечит иностранным инвесторам гарантии против дискриминации со стороны властей, тем самым резко улучшив инвестиционную привлекательность страны в целом. Те предприятия и регионы, которым удастся решить проблемы корпоративного управления и защиты прав инвесторов, смогут рассчитывать на значительные инвестиции.

Однако признавая важную роль прямых иностранных инвестиций, эксперты обращают внимание и на их негативные последствия (28, с.6). Большой приток инвестиций приводит к уменьшению внутренних накоплений и может подменить усилия по мобилизации внутренних ресурсов на инвестиционные цели. В случае изъятия инвесторами своих средств в периоды финансовой нестабильности предприятие окажется в тяжелом финансовом положении. Кроме того, при слабой регулирующей роли государства или при слабой конкуренции в принимающей стране иностранный капитал быстро завоевывает доминирующие позиции на рынке и пытается не пускать туда конкурентов. В таких условиях трудно рассчитывать на то, что иностранный капитал будет способствовать повышению конкурентоспособности принимающей страны, так как высокая прибыль ему обеспечена за счет доминирующего положения.

Конкуренция и производительность факторов производства

Открытие экономики России в случае вступления в ВТО, по мнению сторонников либерализации, как и в других странах мира, приведет к усилению конкуренции, что позитивно влияет на производительность факторов производства. Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что в отраслях, где обеспечивается конкурентная среда, общая производительность факторов производства увеличивается. Причем эффект конкуренции со стороны импорта и конкуренции на рынке труда бывает выше, чем эффект усиления внутренней конкуренции (3, с.72–73). Противники либерализации считают, что усиление конкуренции в России не даст такого позитивного эффекта, поскольку «русская душа не приемлет рынка и индивидуализма... российские предприниматели не умеют созидать, а рабочие не умеют работать» (3, с.72). Их оппоненты придерживаются иного мнения, полагая, что Россия не станет исключением из общего правила и что отличие русского характера заключается, скорее, в уникальной способности к выживанию. Российские предприниматели ничем не уступают западным и вполне адекватно реагируют на конкуренцию. Кроме того, в условиях конкуренции российским предпринимателям помогут высокий уровень базового образования, способность и стремление к учебе, приспособляемость к меняющейся среде.

Особенность России заключается в том, что унаследованная от СССР высококонцентрированная структура промышленности существенно затрудняет формирование конкурентной среды. Вступление в ВТО может значительно улучшить ситуацию, так как создаст конкурентное давление. Важно также и то, что конкуренция будет способствовать повышению мобильности всех факторов производства, в том числе трудовых ресурсов (3, с.74). Повысится географическая и профессиональная мобильность населения.

Независимо от вступления в ВТО России нужно реструктурировать экономику и перевести людей с менее производительных рабочих мест на более производительные. Однако в случае вступления в ВТО темпы этого процесса ускорятся. Причем новые вакансии не обязательно будут создаваться там, где высвобождаются работники. Либерализация экономики будет стимулировать развитие малого

бизнеса в густонаселенных и процветающих регионах, но вряд ли стоит ожидать быстрого роста услуг в городах, характеризующихся высокой безработицей и низким спросом. Поэтому актуален вопрос о расширении возможностей работников по смене места жительства. В настоящее время географическая мобильность населения России весьма низка. Основными препятствиями для смены места жительства выступают административные барьеры, неразвитость рынка жилья, отсутствие соответствующей информации, нехватка денег на переезд. Ключевыми мерами для увеличения географической мобильности населения являются пропаганда мобильности, отмена административных барьеров, развитие ипотеки, стимулирование переподготовки мигрантов. Выдвигаются предложения о введении ваучеров на приобретение билетов и оплату жилья в специальных общежитиях и т.д. Важны также информационная поддержка данного процесса и создание возможностей для профессиональной ориентации работников. Региональные и местные власти опасаются, что увеличение мобильности приведет к возрастанию конкуренции между регионами и массовому оттоку трудовых ресурсов и, следовательно, инвестиций. Эксперты считают, что повышение мобильности работников заставит региональные и местные власти прилагать гораздо больше усилий для привлечения и удержания квалифицированных кадров и капитала.

Что касается профессиональной мобильности, то отечественный рынок труда в этом отношении довольно инертен, что не соответствует быстрой реструктуризации экономики. Рабочая сила в России, как известно, – одна из самых образованных в мире, особенно если сравнивать ее с работниками в странах, имеющих сопоставимый уровень дохода на душу населения. Однако в современном мире нужны не просто образованные работники, а способные и желающие учиться и адаптироваться к новым условиям. Профессиональная мобильность является, по мнению экспертов, даже большей проблемой для России, чем географическая. В нашей стране неплохо развита система общего среднего и высшего образования, чего нельзя сказать о системе повышения квалификации и переквалификации кадров. Повышение профессиональной мобильности требуется России для того, чтобы успешно развиваться в будущем. Те страны, в которых профессиональная мобильность высока, могут быстро развиваться, не испытывая продолжительных экономических катализмов, тогда как в бо-

лее инертных странах возможны серьезные задержки отставания в развитии.

Существенный вклад в рост профессиональной мобильности должна, как ожидается, внести реформа образования, которая направлена на то, чтобы изменить восприятие образования как сферы социальной науки и рассматривать ее как отрасль производства знаний. Конечно, ее необходимо регулировать, но именно как производственную отрасль: с помощью налогов, мониторинга качества, обеспечения разумной конкуренции и равных прав всех образовательных учреждений и т.д. Образование – главное конкурентное преимущество России в современной глобальной экономике. Именно качество человеческого капитала позволит привлечь инвестиции в сектор услуг и экономику в целом в случае вступления нашей страны в ВТО и создаст стимулы для повышения мобильности трудовых ресурсов. Без проведения реформы образования и при сохранении существующих подходов открытие экономики окажется невыгодным для России.

Многие эксперты и представители отдельных отраслей экономики опасаются, что поспешное присоединение к ВТО может привести к непоправимым последствиям. В особенно трудном положении могут оказаться, в частности, сельское хозяйство, банковский сектор, транспорт, машиностроение, автомобилестроение и т.д. Большинство промышленников и предпринимателей, не оспаривая саму необходимость вступления в ВТО, настаивают на принятии мер по защите российских производителей на внутреннем рынке. Бизнесмены (в частности, О.Дерипаска) предлагают выработать государственную инвестиционную программу, которая позволила бы поддержать профильные для страны отрасли при открытии российского рынка (22).

Сельское хозяйство. Сложилось мнение, что аграрный сектор – самая уязвимая отрасль национальной экономики, которая может сильнее других пострадать от членства России в ВТО. Доводы тех, кто против вступления нашей страны в ВТО, как правило, сводятся к следующему: вступив в ВТО, мы откроем дорогу для дешевых импортных сельскохозяйственных товаров, которые хлынут на наш рынок и сделают продукцию отечественных производителей неконкурентоспособной (1). Они указывают на возможные серьезные социальные последствия для отечественного сельского хозяйства от снижения таможенных пошлин на импорт, сокращения государственных

дотаций сельскохозяйственным производителям и экспортных субсидий. Нашему сельскому хозяйству, в итоге, будет нанесен огромный ущерб, что приведет к снижению уровня жизни сельского населения и усилению зависимости страны от импорта продовольствия. В периоды низких цен на нефть возможен продовольственный кризис.

Сторонники подобных взглядов, как считают их оппоненты, обычно игнорируют то обстоятельство, что правила и нормы ВТО предусматривают различные способы защиты внутреннего рынка и поддержки собственного производителя. Кроме того, Россия намерена отстаивать для себя членство в ВТО на условиях, которые обеспечивают защиту аграрного сектора на много лет вперед. Так, торговые партнеры по переговорам в ВТО предложили установить верхнюю тарифную ставку на продукцию сельского хозяйства на уровне 14% с последующим сокращением ее на 36%, в результате чего импортный тариф опустился бы примерно до 9%. По данным ОЭСР, объединяющей ведущие западные страны, средневзвешенные импортные тарифы на продукцию сельского хозяйства составляют: в развивающихся странах – 18,7% (в том числе в Китае, до вступления в ВТО, – 40,55%); в странах с переходной экономикой – 13,36%; в развитых странах – 43,41%. В России тарифные ставки на соответствующие продукты равны 10,5% (6, с.43).

Для подъема аграрного сектора нужно не защищать его от конкуренции, а проводить серьезные институциональные изменения, в частности, формировать системы кредитования и страхования сельскохозяйственных производств. Решающую роль в этом играет земельная реформа и создание эффективных механизмов оборота земли. После девальвации рубля в 1998 г. в сельское хозяйство начал приходить частный капитал. Новые инвесторы – в основном крупные промышленные компании, пока вкладывающие средства в наиболее выгодные звенья производственной «цепочки» (заготовка, сбыт), но уже появились и частные предприниматели, непосредственно занимающиеся производством. Особенно динамично развиваются отрасли, связанные с экспортом. Вступление в ВТО поможет российскому сельскому хозяйству преодолеть импортные барьеры других стран и будет способствовать развитию сельскохозяйственного экспорта, а значит, и аграрного сектора в целом.

Банковский сектор. Серьезное беспокойство вызывает будущее российских кредитно-финансовых учреждений. Существует точка

зрения, что наши банки, страховые компании и пенсионные фонды еще слишком малы для того, чтобы конкурировать с иностранцами. Вступление в ВТО приведет к уничтожению российских финансовых институтов, иностранные банки соберут деньги населения и вывезут их за рубеж (7, 26). Сторонники присоединения к ВТО считают, что либерализация рынка финансовых услуг при вступлении в ВТО, по мнению ряда исследователей, вряд ли повлечет за собой его немедленные изменения. На сегодняшний день главным барьером на пути прихода иностранных банков в Россию является неблагоприятный инвестиционный климат (3, с.68).

Транспорт. Вступление в ВТО, по мнению экспертов, окажет существенное влияние на транспортные услуги. В России число фирм, осуществляющих международные автомобильные перевозки, приближается к 2,5 тыс., большую часть которых составляют предприятия, имеющие до 10 автомобилей (29, с.57). Вряд ли они могут составить серьезную конкуренцию крупнейшим иностранным перевозчикам, которые после вступления в ВТО смогут работать в России беспрепятственно. Существуют проблемы и с доступом российских перевозчиков на рынки других стран. В частности, идет ужесточение международных требований, направленных на обеспечение безопасности транспортных средств, защиту окружающей среды, на совершенство систем электроники. Отечественные автомобили, не отвечающие европейским стандартам по экологии, уже сегодня не допускаются к перевозкам в Европе. Встают проблемы с допуском в иностранные порты и наших морских судов, поскольку многие из них превысили возрастной порог.

Сфера транспорта охватывает одновременно секторы с низким уровнем капитализации (например, экспедиторские услуги) и секторы, связанные с большими затратами, например, на приобретение подвижного состава, судов, строительство портов. Механизм регулирования мирового рынка услуг в рамках ГАТС исключительно сложен из-за огромного разнообразия общих принципов, норм, правил, специфических обязательств каждой из стран – участниц этой организации.

Во многих странах государственное регулирование практически не соответствует принципам ВТО. Так, в США за национальными судовладельцами резервируется 100% военных, 50% правительственные перевозки и вся гуманитарная помощь. Во Франции за отече-

ственным флотом зарезервированы 2/3 внешне-торговых перевозок нефти и т.д. В России ничего подобного нет, а высокий налоговый барьер вынуждает судовладельцев переходить под «удобный» флаг.

При решении вопроса о присоединении к ВТО, считают противники ускоренного присоединения к ВТО, необходимо иметь в виду, что проведенная в 90-е годы либерализация внешнеэкономической деятельности в России не сопровождалась общепринятыми мерами протекционизма в отношении отечественных перевозчиков, стимулирования экспорта транспортных услуг. Поэтому России, по их мнению, еще предстоит пройти длительный период селективного протекционизма и, лишь повысив конкурентоспособность национальных морских транспортных услуг, перейти к следующему этапу либерализации. Учитывая серьезные проблемы в отрасли, предлагаются закрепить за отечественными судовладельцами государственный заказ на перевозки в районы Крайнего Севера. Присоединение к ВТО создаст много проблем и для внутреннего водного транспорта России. Система внутренних водных путей России не имеет связи с речными системами других стран дальнего зарубежья. Наши речники не участвуют в речных перевозках за рубежом.

Рассмотрение условий присоединения России к ВТО с отраслевых позиций, по мнению И.Дюмулена, как правило, ведет к тому, что за рамками дискуссии остаются комплексные национальные интересы России, которые не всегда совпадают с интересами отдельных отраслей (11). Упускается из вида и взаимосвязь условий присоединения России к ВТО с проблемами долгосрочной технико-экономической политики. Условия доступа на российский рынок – это лишь небольшая часть долгосрочной комплексной экономической стратегии развития России. В ее отсутствие оценки сроков и последствий присоединения к ВТО представляются «построенными на песке». Можно попытаться защитить автомобильную промышленность высокими пошлинами на старые иномарки, но легче разрушить ее непродуманным повышением транспортных тарифов и тарифов на энергию, которые отражают интересы естественных монополий. Для ряда отраслей промышленности сложную ситуацию создает не иностранная конкуренция, а отсутствие в стране необходимых экономических механизмов. Так, при сопоставлении цены гражданских самолетов, производимых фирмами «Боинг» и «Эрбас индастри» (70–80 млн. долл.), с ценой российских аналогов (30–35 млн. долл.) очевид-

но преимущество нашей техники. Однако наши авиакомпании не покупают российскую продукцию из-за отсутствия системы кредитования, непомерно высоких кредитных ставок и отсутствия отечественной системы лизинга и обращаются к иностранным производителям. Недостаточная конкурентоспособность российских товаров в этих условиях не может быть компенсирована протекционистскими таможенными пошлинами, если в стране отсутствует нормальный механизм реализации инвестиционных товаров.

Комплексный анализ народно-хозяйственных последствий

Российская академия наук и Национальный инвестиционный совет (НИС) подготовили совместное исследование «Народно-хозяйственные последствия присоединения России к ВТО», опубликованное в 2002 г. В нем предпринята попытка количественного анализа последствий вступления России в ВТО на основе методологии межотраслевого баланса и с использованием макроэкономической межотраслевой модели RIM, разработанной в Институте народно-хозяйственного прогнозирования РАН (20). НИС – общественное объединение, образованное в мае 2000 г. при участии руководителей крупнейших банков и промышленных объединений страны, глав ряда субъектов РФ, представителей РАН, российских средств массовой информации и культуры. Президентом НИС является председатель правления Национального резервного банка А.Е.Лебедев, а председателем Попечительского совета – Президент СССР М.С.Горбачев.

Совместное исследование РАН и НИС дает достаточно подробную картину последствий присоединения России к ВТО как на макроуровне, так и в отраслевом и территориальном разрезах. При этом анализируются не только отраслевые последствия вступления в ВТО, но и мультипликативный эффект членства в этой организации для экономики страны в целом, являющийся итогом межотраслевых взаимодействий. Авторы исследования исходят из того, что формирование в России рыночной экономики открытого типа предполагает активное вовлечение страны в международное разделение труда. Основные решения, устанавливающие правила в международной торговле, принимаются ныне коллективно в рамках ВТО, что делает без-

альтернативным участие в ней России. В политическом плане курс на присоединение к ВТО разделяют и власть, и бизнес. Однако остается открытым вопрос о балансе народно-хозяйственных выгод и потерь, особенно в первые годы участия России в ВТО. Из-за отсутствия таких подсчетов в общей дискуссии нередко преобладают эмоциональные аргументы, порождающие полярность мнений.

Количественные оценки последствий вступления России в ВТО, представленные в исследовании, отражают, главным образом, воздействие изменений в уровне импортных пошлин на экономический рост, что позволило понять, каким образом то или иное изменение импортной пошлины воздействует на масштабы внутреннего производства в отдельных отраслях и в экономике в целом.

При оценке последствий присоединения России к ВТО расчеты производились по двум сценариям: а) экстремальному, при котором России, начиная с момента вступления, пришлось бы постепенно снижать свои таможенные тарифы до уровня их связывания; б) оптимальному, основанному на переговорной позиции России, когда ВТО признало бы заявленный в российских предложениях уровень тарифной защиты, снижающийся до итогового уровня связывания лишь по истечении переходного периода. Оценка последствий присоединения России к ВТО для отдельных субъектов Федерации дана на основе учета степени их вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность и местного потенциала импортозамещения.

Общим итогом расчетов является констатация незначительного отрицательного воздействия на макроэкономическую динамику изменения импортных пошлин, соответствующих условиям присоединения России к ВТО. При любом из названных сценариев итоговые последствия присоединения страны к ВТО не превышают одного процентного пункта темпов роста ВВП (20, с.8). При этом в случае принятия при вступлении в ВТО уровня связывания пошлин, указанного в российских предложениях, на начальном этапе возможен дополнительный рост ВВП (в размере 0,6%), связанный с импортозамещающим импульсом, обусловленным сокращением импорта (вследствие роста ввозных пошлин) на 2,7% (20, с.8).

В меньшей степени присоединение к ВТО скажется на российском экспорте. Во-первых, его топливно-сыревая часть, составляющая 2/3 вывоза, не подвержена на мировых рынках серьезным ограничениям. Во-вторых, для остальной трети, на которую распространя-

няются льготы ВТО, торгово-политическая ситуация не изменится, так как Россия, как правило, уже имеет доступ к тем конвенционным ставкам тарифов, которые страны – члены ВТО установили во взаимной торговле.

Членство в ВТО даст России повод для пересмотра направленных против нее антидемпинговых санкций (однако такой пересмотр еще не означает их отмены). В результате нынешний расчетный ущерб, оцениваемый Минэкономразвития РФ в 3,5 млрд. долл. в год, может быть снижен в будущем примерно на 30–40%.

При данном макроэкономическом эффекте вступление в ВТО в целом не приведет к сколько-нибудь масштабным изменениям производства и в большинстве отраслей отечественной промышленности. В то же время оно может серьезно сказаться в отдельных отраслях, особенно в тех, в которых преобладают градообразующие предприятия.

С одной стороны, расчеты, выполненные по второму сценарию, показывают, что в случае сохранения в ходе переговоров первоначальных ставок связывания тарифов, заявленных в российских предложениях, возможен импортозамещающий рост производства, например, обуви на 1,3%, одежду – на 1,6, телевизоров – на 1,7, ликероводочной продукции – на 11,6, мяса птицы – на 12,4, виноградных вин – на 25% и т.д. Кроме того, протекционистская защита отечественного производителя должна строиться с учетом интересов российского потребителя, заинтересованного в появлении на рынке более дешевых и разнообразных товаров. С другой стороны, со вступлением в ВТО возможно появление серьезных проблем в пищевой, мебельной, фармацевтической, металлургической, химической, автомобильной, авиационной и ряде других отраслей.

Отсутствие статистической и методологической базы не позволило выполнить каких-либо количественных измерений последствий вступления России в ВТО в сфере услуг. На практике все российские рынки услуг уступают зарубежным по любым стандартам, и динамика их роста будет зависеть не столько от ВТО, сколько от притока в них отечественного и иностранного капитала.

Расчеты показали, что влияние вступления в ВТО на производство в отдельных регионах будет также незначительным, в частности, из-за слабой вовлеченности большинства регионов во внешнеэкономические связи. По отношению к объему потребительского рынка

лишь у 19 регионов импорт превышает 20% и у 45 регионов – 10%. В число первых входят (в порядке убывания доли) Калининградская область, Москва, Санкт-Петербург, Ингушетия, Алтай, Ленинградская и Московская области, Карелия, Приморский край и т.д. Ожидаемый прирост валового регионального продукта (ВРП) в этих субъектах РФ под воздействием импортозамещающего роста выпуска не превысит 0,6-0,7 процентных пункта (20, с.10). Что касается экспорта из регионов, то присоединение страны к ВТО не приведет к его взрывному росту. Однако от улучшения внешних условий торговли выиграют экспортно-ориентированные промышленные и приграничные регионы, а также те из них, к промышленности которых применены антидемпинговые санкции.

Итоговый вывод исследования: присоединение России к ВТО не вызовет каких-либо фатальных негативных последствий для отечественной экономики (20, с.11). Последняя в перспективе может оказаться и в выигрыше, в том числе и потому, что как член ВТО она получит систематизированное современное деловое законодательство.

Подготовка к вступлению России в ВТО

Большинство экспертов указывают на необходимость целенаправленной подготовки к вступлению в ВТО как со стороны бизнеса, так и органов власти. Абсолютно необходимая подготовительная работа займет ряд лет, полагают авторы совместного проекта Межведомственного аналитического центра и Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству (25).

Опросы российских предпринимателей и их союзов показывают, что готовыми успешно конкурировать на отечественном рынке считают себя лишь 25% российских предприятий, на рынках СНГ – 18, в дальнем зарубежье – 9, а готовыми к членству в ВТО – 10% (20, с.11). Как отмечалось на III Всероссийском съезде товаропроизводителей (20 апреля 2001 г.), Россия, как и многие другие страны, должна вступить в ВТО (14, с.29). Но к этому процессу надо тщательно подготовиться, чтобы все требования товаропроизводителей нашли отражение в соответствующих договорах и соглашениях ВТО. Важно, чтобы в отраслевых соглашениях предусматривались особые условия деятельности товаропроизводителей и были учтены такие ввозные тарифы на импортные товары, которые помогут отечественным

предприятиям создать конкурентные условия производства. Государство должно использовать вступление в ВТО как рычаг ускорения развития ведущих отраслей.

Совершенно обязательными с точки зрения экспертов РАН в этой связи представляются следующие меры и действия (20).

1. Срочная разработка и принятие научно обоснованной промышленной (отраслевой) политики России как базы для избирательной защиты отечественных производителей, поощрения конкуренции на внутреннем рынке и как матрицы для переговоров об условиях вступления в ВТО. Без такой политики переговоры и дальнейшее участие России в ВТО будут идти во многом вслепую.

2. Достройка и ввод в действие государственной системы поощрения промышленного экспорта (без чего страна столкнется в ВТО с фактической асимметрией выгод и обязательств), в том числе в форме госкредитов, гарантий и иных форм финансирования экспортеров и их маркетинговой деятельности. В правилах ВТО предусмотрены формы такой поддержки. Это же касается мер поддержки аграрного сектора.

3. Создание на базе зарубежных аналогов механизмов временной государственной поддержки предприятий и регионов, особо страдающих от резко возросшего импорта.

4. Создание государственной системы внешнеэкономической и правовой информации для предприятий (цены, условия торговли, механизмы разрешения споров и т.п.), без чего они не смогут эффективно использовать возможности ВТО в международной конкуренции.

5. Срочное начало подготовки в стране кадров, владеющих тематикой ВТО, как для бизнеса, так и для госаппарата.

6. Налаживание систематизированного диалога между Комиссией Правительства РФ по вопросам ВТО, Российской переговорной делегацией и консультативными механизмами бизнеса, созданными по проблемам присоединения России к ВТО.

7. Определенное укрупнение и расширение круга полномочий отраслевых и территориальных деловых союзов, способных защищать интересы отдельных слоев бизнеса перед российской властью.

8. Подключение к отстаиванию российской позиции в переговорном процессе с ВТО, наряду с переговорной делегацией, дипломатического аппарата в столицах стран-членов ВТО и союзов россий-

ских деловых кругов в контактах с их партнерами за рубежом при эффективной координации этой деятельности.

9. Проведение регулярных консультаций по проблематике ВТО со странами – партнерами по СНГ.

10. Постоянный мониторинг не только отдельных дискриминационных мер со стороны наших основных внешнеторговых контрагентов, но и всех торговых барьеров, создаваемых политикой этих стран, публикация регулярных отчетов его результатов.

В целом, независимо от того, вступит Россия в ВТО или нет, это само по себе не решит проблемы выживания страны в условиях глобализации мирового хозяйства. Отказ от вступления в ВТО не избавит Россию от проблем экономического спада, структурной беззаботы и других социально-экономических проблем. С точки зрения ученых и деловых кругов надо тщательно изучить и соизмерить плюсы и минусы присоединения к ВТО и на этой основе определить стратегию переговоров с тем, чтобы обеспечить в ходе переговоров превалирование первых над вторыми.

В случае положительного решения, считают эксперты Клуба 2015 и НИС, выгоды от вступления в ВТО будут гораздо выше, а социальные издержки – ниже, поскольку увеличатся возможности передачи факторов производства между предприятиями, отраслями и регионами (3). По мнению авторов совместного проекта Межведомственного аналитического центра и Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству, баланс плюсов и минусов от присоединения к ВТО в значительной степени будет зависеть от эффективности торгово-экономической политики России (которую предстоит разработать) и от непосредственно связанной с ней промышленной политики (25). Потенциальные преимущества членства в ВТО «заработают» лишь в случае скорейшего реструктурирования промышленности, которая должна основываться на тщательно выверенном определении приоритетов индустриального развития и оказании адресной помощи наиболее перспективным или крайне необходимым отраслям и производствам.

Список литературы

1. ВТО и российский агропромышленный комплекс // www.bpi.ru/bulletin.
2. Годин Ю. Вступление в ВТО не может быть самоцелью // Рос. Федерация сегодня. – М., 2002. – № 24. – С.58–60.
3. Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: Миры и реальность // Вопр. экономики. – М., 2002. – № 2. – С.61–82.
4. Греф Г. Ответ на вызов глобализации // Человек и труд. – М., 2002. – № 3. – С.31–34.
5. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России: Международно-правовые аспекты. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 256 с.
6. Гумеров Р. Позиция России на переговорах о присоединении к соглашению ВТО по сельскому хозяйству: Резервы усиления // Рос. экон. журн. – М., 2002. – № 2. – С.41–47.
7. Делягин М. Вступление в ВТО: Вызов для финансовых структур России // Рынок ценн. бумаг. – М., 2002. – № 3. – С.54–58.
8. Делягин М. Пасмурный полдень российского рынка // Рос. Федерация сегодня. – М., 2002. – № 6. – С.42–43.
9. Делягин М. Тест на прагматизм и ответственность // Человек и труд. – М., 2002. – № 3. – С.27–30.
10. Делягин М. Новое платье короля // Деловые люди. – М., 2001. – № 123. – С.53–55.
11. Дюмулен И. ВТО и раунд тысячелетия // Время МН. – М., 2002. – 30 янв. – С.7.
12. Дюмулен И. Методы защиты национальной экономики в рамках правил Всемирной торговой организации // Внешнеэкон. бюлл. – М., 2001. – № 8. – С.3–10.
13. Крылатых Э., Строкова О. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО // Мировая экономика и междунар. отношения. – М., 2002. – № 5. – С.59–65.
14. Крылов В.И. Вступление России во Всемирную торговую организацию // Внешнеэкон. бюлл. – М., 2002. – № 1. – С.29–31.
15. Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Россия и ВТО – альянс в условиях глобализации // Там же. – № 2. – С.11–15.
16. Лихачев А. Прибавка к зарплате от имени ВТО // Труд. – М., 2001. – 17 окт. – С. 5.
17. Лихачев А.Е. Тезисы выступления на Международном конгрессе Института А.Смита «Вступление России в ВТО» // www.wto.ru/monitor.asp?f=asiitogi.
18. Медведков М. Чего мы ждем от ВТО // Рос. газета. – М, 2002. – 13 марта. – С.1, 4.
19. Можно ли оценить последствия присоединения? // Россия на пути в ВТО: Информ. бюлл. – М., 2002. – № 4. – С.7–9 (www.wto.ru/ru/content/bulletin/bull-mar4.doc).

20. Народно-хозяйственные последствия присоединения России к ВТО: Совместный проект РАН и НИС. – М., 2002 // www.rnic.ru/Download/WTO_big_final.doc.
21. Одинцов М. Нельзя допустить, чтобы наш агросектор стал разменной монетой в торгах с ВТО // Независимая газ. – М., 2001. – 28 нояб. – С.3.
22. Паньшин О., Беленькая О. Комментарии о присоединении к ВТО // <http://olma.ru/info/economics/default.asp?doc=vto01>.
23. Петрунин О. Ловушки либерализма // Эксперт. – М., 2002. – № 18. – С.56.
24. Покровский В. На каких условиях вступать России в ВТО? // Рос. Федерации сегодня. – М., 2002. – № 5. – С.48–49.
25. Последствия присоединения России к ВТО для отечественной промышленности: Обоснование методики оценки // Рос. экон. журн. – М., 2002. – № 1. – С.31–47.
26. Сас И. Не нагуляв жирок, российские банки останутся неконкурентоспособными // Независимая газ. – М., 2002. – 20 февр. – С.3.
27. Торгово-промышленная палата РФ: Концепция присоединения России к Всемирной торговой организации // Внешнеэкон. бюлл. – М., 2002. – № 3. – С.3–6.
28. Шалашова Н.Т. Определение стратегии развития внешнеэкономической деятельности России в процессе интеграции в мировое хозяйство // Внешнеэкон. бюлл. – М., 2002. – № 9. – С.3–10.
29. Шишкарев С. Далеко не уедешь: Готов ли российский транспорт работать по правилам ВТО // Рос. Федерация сегодня. – М., 2001. – № 16. – С.57–58.
30. Trading into the future: World trade organization // www.wto.org/thewto_e/whatis_e/tif_e/tif_e.htm.

Г.В.Белякова

ПЕРЕГОВОРЫ О ПРИСОЕДИНЕНИИ РОССИИ К ВТО

Сегодня присоединение России к ВТО рассматривается как закономерный и логичный шаг, обусловленный тем, что Россия стремится занять в системе международного разделения труда положение, соответствующее ее людскому, промышленному и научному потенциалам, и стать равноправным торговым партнером на мировом рынке. В то же время это важно для консолидации и успешного завершения внутренних экономических реформ (2).

Задачи и условия присоединения

Получение определенных преимуществ от участия в ВТО является главной целью присоединения России к этой организации. Конкретными целями присоединения можно считать следующие:

- получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;
- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;
- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;

-
- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;
 - участие в разработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;
 - улучшение имиджа России как полноправного участника международной торговли.

Задача переговоров – добиться наилучших условий присоединения России к ВТО, т.е. наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков. По мнению М.Медведкова, главы российской делегации на переговорах России, крайне важно принять участие в выработке новых правил международной торговли, основанных на четких и ясных принципах: транспарентности, предсказуемости, недискриминации и национального режима, минимизации государственного вмешательства в экономику и внешнеэкономические связи. До сих пор Россия не имела такой возможности. Как известно, состоявшаяся в ноябре 2001 г. конференция министров стран ВТО в Дохе (Катар) положила начало новому раунду многосторонних торговых переговоров. Россия благодаря договоренностям с партнерами добилась для себя максимально возможного для страны-кандидата: ее представители смогут участвовать во всех переговорах, однако не будут иметь права голосовать за принимаемые решения или оказывать на них влияние. И лишь после того, как Россия станет полноправным членом ВТО, она обретет равное с другими странами полноценное право голоса. Это еще один аргумент против неоправданного затягивания процесса присоединения.

Относительно времени и условий присоединения у российской делегации есть принципиальная позиция: Россия станет членом ВТО только тогда, когда общий баланс прав и обязательств при присоединении будет сведен в пользу российской экономики и послужит ее динамичному росту. Либерализация доступа на рынок товаров и услуг не должна нанести ущерба отдельным секторам российской экономики, особенно тем, которые находятся в стадии модернизации и реструктуризации. Условия присоединения должны быть стандартными, т.е. соответствующими нормам и правилам ВТО. При этом условия, на которых другие страны присоединялись к ВТО, не могут использоваться в качестве аргументов на переговорах с Россией.

Вопрос о сроках вступления претерпел ряд изменений за годы переговоров. Если раньше Россия стремилась стать членом ВТО в рекордные сроки, то теперь ее гораздо больше волнует статус, с которым она вступит в эту международную организацию. «Россия будет вступать в ВТО только на выгодных для себя условиях, и произойти это может как в 2003 г., так и в 2023 г.», указывает М. Медведков (4). По его мнению, в прогнозе, предполагающем присоединение РФ к ВТО в 2003 г., нет ничего невозможного, но все-таки лучше рассматривать его как достаточно оптимистический.

В табл. 1 приведены сведения (по расчетам ЮНКТАД) об уступках и обязательствах присоединившихся к ВТО бывших соцстран. Условия присоединения каждой страны достаточно индивидуальны. Вместе с тем, как видно из табл. 1, прослеживаются две тенденции: чем позднее страна присоединялась к ВТО и чем выше уровень ее благосостояния, тем жестче были условия присоединения.

Основные направления переговорного процесса

В 1993 г. Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к ГАТТ. В соответствии с процедурами была создана Рабочая группа (РГ), в которую вошли представители заинтересованных стран ГАТТ. Мандат РГ (преобразованной после учреждения ВТО в РГ по присоединению Российской Федерации к ВТО) состоит в изучении торгового режима и выработке условий участия России в ВТО. Председателем РГ назначен Карл Брин (9).

Переговорный процесс по присоединению России к ВТО начался в 1995 г. Вначале его основное содержание составляло детальное рассмотрение на многостороннем уровне экономического механизма и торгово-политического режима России на предмет их соответствия нормам и правилам ВТО. После представления в 1998 г. первоначальных предложений по тарифным уступкам в области товаров и предложений по уровню поддержки сельского хозяйства, а в 1999 г. – первой редакции перечня специфических обязательств по услугам и списка изъятий из режима наибольшего благоприятствования (РНБ) начались переговоры на двустороннем уровне со всеми заинтересованными странами РГ об условиях членства России в ВТО.

Уступки и обязательства присоединившихся к ВТО бывших соцстран

Страна	ВНП на душу населения (долл. США)	Год вступления в ВТО	Тарифные уступки по с.х. товарам	Тарифные уступки по др. товарам	Участие в секторальных инициативах	Агрегированные меры поддержки с.х.	Экспортные субсидии по с.х.
1	2	3	4	5	6	7	8
Болгария	1380	1996	34,9% (от 15 до 63%), переходн. период 5–6 лет, применение СЗМ по некоторым товарам	12,6% (от 5 до 25%), переходн. период до 15 лет	Только в ряде «нулевых» инициатив	Снижение на 79% за 2 года	Снижение реальных выплат на 35,8% и асигнований на 22,0% за 6 лет
Монголия	350	1997	18,4% (в основном от 10 до 30%), без переходн. периода, неприменение СЗМ	20% (от 10 до 20%), без переходн. периода	Гармонизация по хим. товарам	10% от ВНП с.хоз-ва	0
Киргизия	300	1998	11,7% (от 5 до 20%), без переходн. периода, кроме шерсти (пояней – 5 лет), неприменение СЗМ	6,7% (в основном ниже 10%), переходн. период 7 лет	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. товарам, ИТА	5% от ВНП с.хозва	0

Латвия	2470	1999	33,6% (от 10 до 40%), переходн. период 9 лет, неприменение СЗМ	9,3% (в основном ниже 15%), переходн. период 9 лет	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. товарам, ИТА	5% от ВНП с. хоз-ва; использование 24 млн. СПЗ мин. до 1 янв. 2003 г.	0
Эстония	3480	1999	17,7% (от 10 до 30%), переходный период 5 лет, не-применение СЗМ	6,6% (в основном ниже 15%), переходный период 6 лет	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. товарам, ИТА	5% от ВНП с. хоз-ва	0
Грузия	620	2000	12,1% (от 12 до 20%), переходн. период 5 лет, неприменение СЗМ	5,8% (от 0 до 12%), переходн. Период 5 лет	Все «нулевые» инициативы, кроме алкоголя, гармонизация по хим. товарам, ИТА	10% от ВНП с. хоз-ва	0
Албания	870	2000	10,6% (от 10 до 20%), переходный период 7 лет неприменение СЗМ	6% (от 0 до 10%), переходн. Период 9 лет	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. товарам, ИТА	10% от ВНП с. хоз-ва	0
Хорватия	4580	2000	10,4% (от 0 до 15%), переходн. период 5 лет, неприменение СЗМ	5% (от 0 до 10%), переходн. период 5 лет	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. товарам, ИТА	Снижение по отношению к 1996–1998 гг. на 20% равными частями в течение 5 лет	0

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Молдова	370	2001	От 10 до 15%, макс. – 40%, переходн. пе- риод 4 года, неприменение СЗМ	От 10 до 20%, макс. – 40%, переходн. период 4 года	Все «нулевые» инициативы, кроме алкоголя и мебели, гар- монизация по хим. товарам, ИТА	Снижение на 16% за 4 года	0
Литва	2620	2001	От 15 до 35% макс. – 50%, переходн. пе- риод 8 лет, неприменение СЗМ	От 10 до 20%, макс. – 30%, переходн. Пе- риод 4 года	Большинство «нулевых» инициатив, гармонизация по хим. това- рам, ИТА	Снижение на 17% за 5 лет	0

Примечания и пояснения к таблице:

- СЗМ – специальные защитные меры в сельском хозяйстве;
- ИТА (Information Technology Agreement) – Соглашение по информационным технологиям, подписанное в ходе Министерской конференции в Сингапуре в 1996 г. Участники соглашения обязуются полностью упразднить импортные пошлины на оговоренную в Соглашении продукцию в сфере информационных технологий, причем развивающимся странам предоставляются более продолжительные сроки для снижения торговых барьеров на определенные товары.
- Секторальные инициативы – юридически не обязательные для выполнения инициативы, проявленные отдельными странами-членами ВТО в отношении отдельных групп товаров. «Нулевые» инициативы: принятие страной на себя обязательств по снижению до нуля импортных тарифов на определенные виды товаров
- СПЗ (SDR) – специальные права заимствования (Special Drawing Rights) – искусственная денежная единица на основе корзины пяти ведущих западных валют, созданная МВФ, СПЗ являются международным резервным активом и используются членами МВФ в качестве счетной и учетной единицы и для расчетов между собой.

В настоящее время российская делегация ведет переговоры по четырем основным направлениям: по доступу на рынок товаров; по условиям присоединения к Соглашению ВТО по сельскому хозяйству, по доступу на рынок услуг и по так называемым системным вопросам присоединения, т.е. проблемам соответствия российского законодательства нормам и правилам ВТО. Переговоры по условиям доступа на российский рынок товаров ведутся с 1998 г., а услуг – с начала 2000 г.

1. Основным предметом переговоров по доступу на рынок товаров является определение максимального уровня ставок ввозных таможенных пошлин, который Россия получит право применять после присоединения к ВТО. Переговорной основой служит утвержденная Правительством РФ в январе 2001 г. третья редакция российских предложений по доступу на рынок товаров. 12–22 июня 2002 г. проведены переговоры с 21 страной. К настоящему времени российская делегация согласовала около 75% тарифных позиций.

2. Переговоры по сельскохозяйственной проблематике, помимо тарифного аспекта, включают обсуждение объемов государственной поддержки аграрного сектора и размеров экспортных субсидий. Многосторонние консультации по сельскому хозяйству состоялись 18 июня 2002 г. с участием США, ЕС, стран Кернской группы (ведущих экспортеров сельхозпродукции), ряда стран Центральной и Восточной Европы, Азии и Латинской Америки (всего около 30 стран). Переговоры носят крайне сложный характер, поскольку позиции сторон по уровню господдержки сельскому хозяйству и объему экспортных субсидий резко расходятся.

3. Цель переговоров по доступу на рынок услуг – согласование условий доступа иностранных поставщиков услуг на российский рынок. В марте 2002 г. Правительство РФ утвердило в качестве основы для переговоров третью редакцию предложений по доступу на рынок услуг. Двусторонние переговоры показали наличие различий в толковании странами правил ВТО в отношении горизонтального регулирования торговли услугами. В связи с этим 19 марта 2002 г. были проведены многосторонние консультации по специальным аспектам такого регулирования в России (естественные монополии, субсидии, приграничные территории, культурное наследие и достояние, антимонопольное регулирование, услуги общего пользования и т.д.). Все ключевые партнеры представили официальные запросы, что позво-

лило сфокусировать переговорный процесс на «чувствительных» секторах, доступ в которые представляет наибольший интерес для стран ВТО.

4. Цель переговоров по системным вопросам – определение мер, которые Россия должна будет принять в области законодательства и его применения для выполнения своих обязательств как участника ВТО. В целом требования стран ВТО в этой сфере можно разделить на три части:

а) Несоответствие российского законодательства и правоприменительной практики нормам ВТО. Основная озабоченность членов ВТО касается некоторых норм действующего законодательства в области таможенного дела, излишних требований, предъявляемых к импортным товарам, и т.д. Участники переговоров требуют безусловного выполнения положений ВТО в данной сфере, что является стандартным требованием ко всем присоединяющимся странам.

б) Применение Россией некоторых элементов регулирования, в принципе разрешенных в ВТО, может быть обусловлено определенными требованиями или обязательствами, которые фиксируются в докладе РГ. Это – «переговорные» требования.

в) Запросы, явно выходящие за рамки обязательств ВТО (требования «ВТО+»), такие как присоединение к необязательным соглашениям по правительенным закупкам и гражданской авиатехнике, унификация внутренних и внешних цен на энергоносители, отмена экспортных пошлин.

Координация процесса присоединения возложена на Комиссию Правительства РФ по вопросам присоединения к ВТО, которую возглавляет заместитель Председателя Правительства РФ А.Л.Кудрин. В ее состав входят представители всех ветвей государственной власти и общественных организаций. Руководителем российской делегации на переговорах по присоединению к ВТО назначен заместитель министра экономического развития и торговли М.Ю.Медведков.

В соответствии с условиями член ВТО «должен обеспечить соответствие его законов, правил и административных процедур обязательствам по соглашениям ВТО». Таким образом, ко времени присоединения Россией должны быть пересмотрены действующие и приняты новые законодательные акты, регулирующие взаимоотношения в сферах применения соглашений ВТО.

В 2000 г. в Государственной думе при Комитете по экономической политике и предпринимательству создан Экспертный совет по законодательству во внешней торговле и иностранным инвестициям, который призван выявить мнения государственных органов, общественных организаций, научных и деловых кругов, экспертов по вопросам законотворческой деятельности в сфере иностранных инвестиций и внешней торговли с учетом требований ВТО.

Распоряжением Правительства РФ от 8 августа 2001 г. № 1054-р был утвержден План мероприятий по приведению законодательства России в соответствие с нормами и правилами ВТО, предусматривающий разработку 10 законопроектов, которые позволят в основном решить проблему соответствия законодательства положениям ВТО. В их числе – Таможенный кодекс РФ (новая редакция), внесение изменений и дополнений в некоторые Федеральные законы, в том числе в законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «О госрегулировании внешнеторговой деятельности» и т.д.; подготовка новых законопроектов «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», «О лицензировании экспорта и импорта товаров в РФ», «О государственной помощи», «О внесении дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ». В настоящее время в зависимости от стадии подготовки законопроекты находятся на рассмотрении в Государственной думе, внесены в Правительство РФ или находятся на стадии согласования с федеральными органами исполнительной власти (Распоряжение Правительства РФ от 21 июня 2002 г. № 832).

Проводится также экспертиза регионального законодательства и ведомственных нормативных актов на предмет их соответствия нормам ВТО, анализируются международные договоры, разрабатываются новые международные соглашения, регулирующие проблемы, связанные с присоединением России к ВТО (3). На регулярной основе проходят консультативные встречи российской делегации с представителями государств-членов ЕврАзЭС и стран СНГ, в ходе которых обсуждается проблематика их присоединения к ВТО. На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств 13 мая 2002 г. принято решение о путях совершенствования взаимодействия стран ЕврАзЭС в ходе переговоров по присоединению к ВТО. С июля 2001 г. проведены серии региональных конференций «Россия, ВТО и интересы российского бизнеса» в более чем 20 городах России, организованные Минко-

номразвития России при участии Комитетов Госдумы, ТПП и других организаций. Только за 2001 г. Минэкономразвития провело более 400 встреч по обсуждению российской позиции на переговорах с различными союзами экспортёров и объединениями производителей.

Заседания Рабочей группы по присоединению РФ к ВТО

Переговоры проходят в Секретариате ВТО в Женеве как на многостороннем (по системным вопросам – формальные и неформальные заседания РГ, по сельскому хозяйству и т.д.), так на двустороннем уровне (по доступу на рынок товаров и услуг, а также по отдельным элементам системного характера). В настоящее время (на декабрь 2002 г.) в состав Российской РГ входит 66 стран ВТО (ЕС выступает как одно лицо), при этом в переговоры по доступу на рынок товаров вовлечено 53 страны, по доступу на рынок услуг – 29 (см. табл. 2).

**Таблица 2
Члены ВТО – участники Рабочей группы (11)**

1	Австралия*	34	Мексика*
2	Аргентина*	35	Молдова
3	Болгария*	36	Монголия*
4	Боливия	37	Никарагуа*
5	Бразилия*	38	Новая Зеландия*
6	Бруней Даруссалам	39	Норвегия*
7	Венгрия*	40	Оман*
8	Венесуэла*	41	Пакистан*
9	Гватемала*	42	Панама*
10	Гондурас	43	Парагвай*
11	Гонконг	44	Перу*

Продолжение табл. 2

12	Грузия*	45	Польша*
13	Доминиканская Республика	46	Румыния*
14	Европейский Союз*	47	Сальвадор
15	Египет	48	Сингапур*
16	Израиль*	49	Словакия*
17	Индия*	50	Словения*
18	Индонезия*	51	Соединенные Штаты*
19	Исландия*	52	Тайбей*
20	Канада*	53	Таиланд*
21	Кипр	54	Тунис
22	Китай*	55	Турция*
23	Колумбия	56	Уругвай*
24	Корея	57	Филиппины*
25	Кувейт	58	Хорватия
26	Коста Рика*	59	Чешская Республика*
27	Куба*	60	Чили*
28	Киргизия	61	Швейцария, Лихтенштейн*
29	Латвия*	62	Шри Ланка*
30	Литва*	63	Эквадор*
31	Маврикий	64	Эстония
32	Малайзия*	65	Южная Африка
33	Марокко	66	Япония*

* члены ВТО, ведущие с Россией тарифные переговоры.

Тарифные переговоры со странами ВТО осуществляются на базе тарифных предложений, утвержденных Правительством РФ в феврале 2001 г. Ведение переговоров базируется на двух основных принципах.

1. Немедленно с момента присоединения Россия не снижает ставки пошлин действующего тарифа ни по одной позиции, а по истечении переходного периода используемые Россией ставки ввозных пошлин (конечный уровень связывания) могут быть несколько ниже его уровня, но исключительно в тех секторах экономики, где снижение ставок либо не оказывает существенного влияния на отечественных товаропроизводителей (отсутствующие или не производимые в достаточном количестве в России виды сельскохозяйственного и промышленного сырья или полупродуктов), либо там, где российская сторона заинтересована в поступлении иностранных товаров (компьютерная техника, технологическое, медицинское, научное и контрольно-измерительное оборудование).

2. Присоединение России к какой-либо необязательной секторальной договоренности или инициативе в принципе не может быть предварительным условием ее присоединения к ВТО. Хотя по результатам двусторонних переговоров Россия может приблизиться к условиям какой-либо из таких договоренностей, это ни в коем случае не должно означать, что Россия согласна стать участником такой секторальной договоренности.

Возможность распространения действия тарифных квот на определенный перечень важнейших товаров, производимых нуждающимися в защите отраслями (мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо птицы, сахар), равно как и установление квот в целях сохранения сложившегося уровня доступа иностранных товаров на российский рынок определяет Минэкономразвития России совместно с Минсельхозом России. При этом Минэкономразвития России детально определяет механизм применения тарифных квот и порядок их распределения с использованием различных методов, применяемых в мировой торговой практике.

Первое заседание РГ по присоединению России к ВТО прошло в Женеве 17–19 июля 1995 г. на основе «Меморандума о внешнеторговом режиме», который был представлен Россией в марте 1994 г., и письменных ответов на вопросы, заданные странами ВТО по Меморандуму. В ходе первой сессии члены российской делегации отве-

тили на новые вопросы стран ВТО и представили другую дополнительную информацию по так называемым «традиционным» сферам ГАТТ (торговля товарами) (9).

Второе заседание РГ состоялось 4–6 декабря 1995 г. К этому заседанию российская сторона представила дополнения к Меморандуму, охватывающие новые сферы: вопросы торговли услугами, прав интеллектуальной собственности, меры инвестиционной политики, а также ответы на 495 дополнительных вопросов стран ВТО. Второе заседание было в основном посвящено завершению рассмотрения Меморандума. Кроме того, было начато обсуждение вновь представленных документов и дополнений к Меморандуму.

Третье заседание РГ (28–31 мая 1996 г.) было посвящено обсуждению российских документов по проблематике таких новых сфер, как торговля услугами, охрана интеллектуальной собственности и инвестиционные меры, связанные с торговлей, а также 394 ответов на дополнительные вопросы стран ВТО. По итогам этого заседания РГ приняла решение о завершении в первом чтении российского Меморандума о внешнеторговом режиме и о переходе к обсуждению отдельных вопросов, требующих дополнительного рассмотрения. К ним относятся вопросы нетарифного регулирования, таможенной оценки, сельского хозяйства и обзор развития законодательства в области экономики и торговли.

На четвертом заседании РГ (15–16 октября 1996 г.) детально обсуждались вопросы нетарифного регулирования, таможенной оценки и обзор развития законодательства, а также в рамках неформального заседания – проблемы российского сельского хозяйства.

На пятом заседании РГ (15–16 апреля 1997 г.) рассматривались вопросы государственной торговли и торговых аспектов прав интеллектуальной собственности. Продолжилось неофициальное обсуждение вопросов сельского хозяйства. Были проведены двусторонние консультации с США, ЕС, Японией, Швейцарией, Норвегией, Польшей, Таиландом, Южной Кореей, Мексикой.

На шестом заседании РГ (22–23 июля 1997 г.) в неофициальном порядке рассматривалось развитие российского законодательства, в том числе в области государственных закупок, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных норм и сельского хозяйства. Была проведена серия двусторонних консультаций с заинтересованными странами по пунктам повестки дня. По итогам заседания

Секретариат подготовил памятную записку по проблемам технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных норм.

На седьмом заседании РГ (9 и 11 декабря 1997 г.) в официальном порядке рассматривались следующие вопросы: а) развитие российского законодательства; б) промышленные субсидии; в) меры инвестиционной политики (TRIMS); г) преференциальные торговые соглашения. По завершении официального заседания было проведено неофициальное заседание, в ходе которого продолжился обмен мнениями по вопросам регулирования российского сельского хозяйства. Была проведена серия двусторонних консультаций российской делегации с заинтересованными странами по повестке дня, а также по техническим барьерам в торговле.

В феврале 1998 г. Россия завершила подготовку своих тарифных предложений и через Секретариат ВТО уведомила страны ВТО о готовности приступить к переговорам о доступе на рынок. По запросам стран – членов РГ тарифные предложения России были переданы примерно 30 странам, включая ЕС, США, Канаду и Японию.

В повестку дня *восьмого заседания РГ* (29–30 июля 1998 г.) были включены следующие вопросы: а) ход двусторонних переговоров; б) развитие российского законодательства, в частности, по проблемам инвестиций; в) технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры; г) промышленные субсидии; д) процедуры таможенной оценки. Одновременно с заседанием РГ была проведена серия двусторонних консультаций по отдельным пунктам повестки дня. С 27 по 31 июля 1998 г. были проведены переговоры по тарифным уступкам с Таиландом, Чехией и Словакией, Филиппинами, Шри-Ланкой, Турцией, Колумбией, Венгрией, Австралией, Швейцарией. Тарифные вопросы были также затронуты в ходе консультаций с Японией и ЕС.

Девятое заседание РГ (16–17 декабря 1998 г.) было посвящено следующим вопросам: а) обзор последних изменений в законодательстве; б) торговые аспекты прав интеллектуальной собственности; в) сельское хозяйство. В ходе заседания были даны ответы российской стороны на вопросы, а также рассмотрено состояние двусторонних тарифных переговоров. В период заседания РГ были проведены двусторонние переговоры с заинтересованными странами.

26–28 октября 1999 г. были продолжены многосторонние и двусторонние консультации, в ходе которых Россия официально

представила странам-членам РГ предложения по доступу на внутренний рынок услуг, утвержденные на заседании Правительства РФ 16 сентября 1999 г., а также подготовленный проект документа по региональным промышленным субсидиям. Тогда же были проведены предварительные консультации по услугам с четырьмя странами. В этот период были продолжены двусторонние тарифные переговоры, позволившие фактически завершить первое чтение российских тарифных предложений и приступить к подготовке скорректированных предложений, которые были распространены среди членов РГ в марте 2000 г. В общей сложности в ходе тарифных переговоров двусторонние встречи прошли примерно с 30 членами РГ. Кроме того, были проведены многосторонние консультации по вопросам сельского хозяйства, на которых российская сторона распространяла скорректированные предложения по уровню внутренней поддержки и детальные перечни действующих программ субсидирования сельскохозяйственного сектора.

Повестка дня *10 заседания РГ* (25–26 мая 2000 г.) включала: а) обзор развития российского законодательства; б) доступ на рынок услуг; в) промышленные субсидии; г) вопросы таможенной оценки; д) технические барьеры и санитарные и фитосанитарные нормы; е) обзор двусторонних контактов; ж) дальнейшая деятельность РГ. Одновременно были проведены двусторонние переговоры с 16 странами по доступу на российские рынки товаров и услуг.

11 заседание РГ (18–19 декабря 2000 г.) имело следующую повестку дня: а) обзор развития российского законодательства; б) торговые аспекты прав интеллектуальной собственности (TRIPS); в) преференциальные торговые соглашения; г) обзор состояния двусторонних переговоров. Ко времени проведения заседания РГ была приурочена серия двусторонних переговоров по товарам (12–20 декабря 2000 г.), которые охватили 28 стран. Переговоры по доступу на российский рынок услуг велись с 16 странами, при этом возможности для дальнейших конструктивных переговоров на основе первоначальных обязательств по услугам к настоящему времени были исчерпаны, что обусловило необходимость подготовки второй редакции обязательств. На заседании РГ достигнута договоренность о представлении российской стороной в феврале 2001 г. новых редакций предложений по тарифам и услугам и подхода к переговорам по сельскому хозяйству, а также о представлении в Секретариат ВТО доку-

мента с изложением результатов переговоров по всем основным направлениям. Это было сделано в установленные сроки.

1 марта 2001 г. были проведены *неофициальные консультации стран – членов РГ с российской делегацией*, в ходе которых была представлена обновленная редакция российских предложений по тарифам и услугам. На заседании был согласован дальнейший график переговоров на ближайшие месяцы. После проведения серии двусторонних переговоров 26 апреля 2001 г. состоялись очередные неофициальные консультации в формате РГ.

На специальной сессии по вопросам сельского хозяйства с участием 20 государств было начато углубленное изучение сельскохозяйственной политики России на текущем этапе и на перспективу с целью ее учета при обсуждении российских обязательств в области господдержки и экспортных субсидий в сельском хозяйстве.

В повестку дня *12 официального заседания РГ* (26–27 июня 2001 г.) были включены вопросы развития российского законодательства, обсуждение представленного российской стороной Обзора торговой политики России (документа с описанием действующего торгового режима), который должен стать основой Доклада РГ о присоединении России, а также многосторонняя встреча по сельскому хозяйству.

Начало 2002 г. ознаменовалось весьма важным событием – на *13 заседании РГ* (23–24 января 2002 г.) принято решение о начале работы над проектом Доклада РГ о присоединении России, который должен стать важнейшей составляющей итогового пакета документов о присоединении. По сути, Доклад РГ – своего рода соглашение об условиях присоединения России к ВТО. Повестка дня очередного формального заседания включала:

- рассмотрение состояния двусторонних переговоров по тарифам и услугам и по сельскому хозяйству; работы по приведению российского законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО;

- продолжение обсуждения российского торгово-политического режима на основе обновленного российского документа и консолидированного сборника комментариев к нему, подготовленного Секретариатом ВТО с учетом замечаний стран-членов РГ;

- определение дальнейших шагов в переговорном процессе.

На заседании были намечены основные этапы рассмотрения проекта Доклада членами РГ: 1) подготовка Секретариатом ВТО к концу марта 2002 г. первого варианта проекта Доклада РГ; рассмотрение его в первом чтении – 23–24 апреля после проведения Российского экономического форума в Лондоне; 2) продолжение рассмотрения во втором чтении в более детальном формате – на следующей сессии РГ в середине июня 2002 г.

В ходе сессии состоялись многосторонние консультации по вопросам сельского хозяйства и телекоммуникационных услуг, а также был согласован порядок дальнейшей работы по переговорам в сфере господдержки и экспортных субсидий сельскому хозяйству. На январском заседании РГ отмечалось, что достигнут существенный прогресс в области переговоров по условиям доступа на рынок товаров. К началу года из 11 тыс. тарифных позиций, по которым ведутся переговоры, было согласовано примерно три четверти. В то же время по некоторым товарам (автомобили, гражданская авиатехника, мебель) переговоры проходили со значительными трудностями. С рядом стран количество несогласованных позиций удалось сократить настолько, что появилась надежда на завершение переговоров в 2002 г. с 10–12 странами и подписание итоговых протоколов.

В сфере услуг прогресс был гораздо меньшим. Наибольшие сложности связаны с сектором финансовых и особенно страховых услуг, где российские компании стремятся добиться определенных ограничений доступа иностранных конкурентов. В то же время на январской многосторонней встрече по телекоммуникациям удалось добиться определенного прогресса. В частности, достигнуто взаимопонимание относительно устранения ограничений для инвестиций в телекоммуникационный сектор. Самой сложной и наименее продвинутой на переговорах областью остается сельское хозяйство.

При обсуждении торгового режима РФ на январском заседании РГ большинство делегаций согласилось с тем, что Россия за последние полтора года совершила мощный рывок в реформе своего законодательства в плане его приведения в соответствие с нормами и принципами ВТО. Но проблемы остаются. Одна из них – излишняя бюрократизация работы таможни, что не отвечает нормам ВТО. Озабоченность наших партнеров вызывают и некоторые положения разрабатываемой четвертой части Гражданского кодекса, которые могут осложнить охрану прав интеллектуальной собственности в России.

Вместе с тем среди российских законодателей есть должное понимание того, что предстоит еще большая работа по приведению внутреннего законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО.

На 14 заседании РГ (24–25 апреля 2002 г.) прошло первое чтение проекта Доклада РГ по присоединению России к ВТО и было принято решение о продолжении обсуждения на 15 заседании РГ. В проекте, подготовленном Секретариатом ВТО, отражены результаты продолжающихся с 1995 г. переговоров по изучению торгового режима России и его совместимости с нормами ВТО. За эти годы российская делегация представила в Секретариат ВТО около 200 аналитических документов, более 1000 законодательных и нормативных актов на английском языке.

Постатейное обсуждение Доклада РГ прошло на *15 заседании РГ* 19–20 июня 2002 г. К этой сессии члены РГ и Россия подготовили свои предложения по редакции отдельных положений. Параллельно с заседанием РГ были проведены многосторонние консультации по вопросам фондового рынка, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер (ТБТ/СФС) и сельского хозяйства. Была проведена серия двусторонних переговоров по доступу на рынки товаров и услуг, а также по системным вопросам. По итогам 15 заседания РГ принято решение о подготовке Секретариатом ВТО второй редакции проекта Доклада.

На осень 2002 г. были намечены многосторонние консультации по вопросам ТРИПС (19.09), сельского хозяйства (26.09), технических барьеров в торговле (18.10), субсидий и энергетики (26.10), услугам (01.11). 14–17 октября 2002 г. в Москве прошли двусторонние переговоры с делегациями ЕС и США по доступу на рынок товаров и рынок услуг, а также по сельскому хозяйству. На них рассматривался также проект Доклада РГ по присоединению России к ВТО.

28 октября – 1 ноября 2002 г. в Женеве на двусторонних переговорах обсуждались вопросы доступа на рынок товаров и услуг, а также были проведены многосторонние консультации по энергетике, сельскому хозяйству и услугам. Неофициальное заседание РГ по присоединению России к ВТО, посвященное рассмотрению второй редакции Доклада РГ и определению даты очередного официального заседания РГ, прошло 1 ноября 2002 г. в Женеве. 8–20 декабря 2002 г. в Женеве продолжились двусторонние переговоры по присоединению России к ВТО.

Официальное *16 заседание РГ*, в ходе которого проводилось по-статьинное обсуждение Доклада РГ о присоединении России, состоялось в Женеве 16–18 декабря 2002 г. По мнению российских участников и представителей стран – членов РГ, встреча оказалась весьма полезной, поскольку продемонстрировала общее желание способствовать развитию процесса присоединения по всем направлениям, не допуская отставания по отдельным вопросам. В своем выступлении на открытии трехдневного заседания министр финансов РФ А. Кудрин призвал членов РГ активизировать работу, усилить конструктивный характер переговорного процесса и ускорить его. Он заявил, что российское правительство готово к завершению переговоров в максимально сжатые сроки. Подчеркнув взвешенность и продуманность решения Правительства РФ о присоединении к ВТО, А.Кудрин вместе с тем указал на несогласие российской стороны с дополнительными требованиями, выходящими за рамки стандартных условий присоединения. В частности, требование партнеров по переговорам об устранении двойного ценообразования на энергоносители в России не может быть обосновано ссылками на нормы ВТО и потому должно быть снято с повестки дня.

Пожелания российской стороны были учтены участниками РГ: принято решение о жестких сроках проведения последующих заседаний по обсуждению вопроса о присоединении России. Так, в течение первых четырех месяцев 2003 г. намечено провести три заседания РГ (в конце января, начале марта и начале апреля). Для сравнения – за весь 2002 г. состоялись четыре таких встречи. В январе-феврале 2003 г. состоятся многосторонние консультации по сельскому хозяйству, энергетике, санитарным и фитосанитарным нормам. Продолжатся многосторонние консультации по товарам и услугам. Весной предстоит завершить работу по приведению российского законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО. Решено также ускорить работу над итоговым Докладом РГ о присоединении России к ВТО.

Заключение

Весь 2002 г. Россия жила ожиданием скорого присоединения к ВТО. Еще в начале 2001 г. бывший генеральный директор ВТО М.Мур сообщил, что уже в 2003 г. наша страна сможет стать ее пол-

ноценным членом. Однако ход переговоров не оправдал надежд. Весной 2002 г. вице-премьер А.Кудрин назначил возможной датой 2004 г. (такую же задачу поставил и Президент РФ В.Путин). В июле 2002 г. глава Минэкономразвития Г.Греф сдвинул и этот срок – на 2005 г., а к концу года стало очевидно, что переговоры вновь оказались в тупике. М.Медведков дал понять, что никаких сроков больше не существует (5).

Трудности переговорного процесса, как считают отечественные эксперты, во многом связаны с тем, что России не просто предлагаются согласиться со стандартными условиями присоединения, а навязывают множество необязательных для ВТО требований. Это, в первую очередь, повышение цен на российские энергоресурсы до уровня европейских, на котором особенно настаивают европейцы. На переговорах по присоединению эта тема неизменно становится предметом обсуждения. Но российская сторона твердо стоит на своем: повышение цен на дешевые нефть, газ, электричество для России неприемлемо. Российская делегация настаивает на том, чтобы вопрос об энергетике не увязывался с присоединением к ВТО, хотя и считает допустимыми дискуссии о принципах регулирования рынка энергии (7). Еще одним камнем преткновения является размер сельскохозяйственных субсидий, но противоречия по нему, как выяснилось в ходе переговоров в ноябре 2002 г., менее существенны (во всяком случае, между Россией и США). Переговорщики не могут также найти взаимопонимания и по вопросу об условиях доступа на российский рынок иностранных банков и страховых компаний. Россия предлагает лишь зарезервировать определенные доли рынка для иностранных поставщиков услуг, в которых они могут пользоваться национальным режимом. Иностранные переговорщики, однако, не считают эти условия достаточно выгодными.

Сохраняются, кроме того, возражения стран-членов ВТО против высокого уровня импортных пошлин, которые хочет установить Россия для защиты отдельных отраслей промышленности (автомобиле- и авиастроения, производства мебели, сельского хозяйства). Сейчас достигнуто понимание по поводу того, что России нужен переходный период, но разногласия касаются его продолжительности (российская делегация выступает за переходный период в 6–7 лет) и условий таможенной защиты.

Список литературы

1. Из опыта присоединения к ВТО других стран // Россия на пути в ВТО. – (www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulljanfeb02.doc.).
2. Медведков М. Присоединение к ВТО – естественный шаг на пути российских реформ // www.ru/documents.asp?f=docs&t=14.
3. Мур М. Присоединение России к ВТО невозможно исключительно на политической основе // Коммерсантъ. – М., 2002. – 18 июня. – С. 1; 14.
4. Нечаева К. Россия может вступить в ВТО в 2023 году // Там же. – 17 окт. – С. 14.
5. Онегина А. Максим Медведков: «Мы не говорим все время «нет» // Ведомости. – М., 2002. – 31 окт. – С. A5.
6. О ходе переговоров по доступу на рынок услуг в рамках переговоров о присоединении России к ВТО // www.wto.ru/russia.asp?f=dela1&t=11.
7. Пальшин К. Переговоры надо прекращать // Известия. – М., 2002. – 18 окт. – С. 5.
8. Переговоры по сельскому хозяйству // www.wto.ru/ru/content/russia/selhozru.doc.
9. Современный этап переговоров по присоединению России к ВТО // www.wto.ru/russia.asp?f=dela1&t=11.
10. Стратегия формирования тарифных предложений // www.wto.ru/ru/content/documents/docs/tarr2002.doc.
11. Члены ВТО – участники Рабочей группы на сентябрь 2002 года // www.wto.ru/russia.asp?f=wrkgrp&t=11.
12. Moore M. Russia, the international economy and the World Trade Organization // www.wto.org./english/news_e/spmm_e/spmm56_e.htm.
13. Moore M. Fifth annual Russian economic forum // www.wto.org./english/news_e/spmm_e/spmm84_e.htm.

Л.А. Зубченко

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ВТО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

До окончания Уругвайского раунда переговоров в рамках ГATT специального соглашения о регулировании международной торговли сельскохозяйственными товарами не существовало. Между тем специфика аграрного сектора любой страны состоит в его тесной связи с безопасностью государства, которая требует максимального уровня самообеспечения жизненно важными видами сельскохозяйственного сырья и продуктами питания. Именно поэтому развитию этого сектора в каждой стране, а также экспорту и импорту сельскохозяйственной продукции уделяется особое внимание.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству

Соглашение по сельскому хозяйству (CCX), принятное на Уругвайском раунде и вступившее в силу 1 января 1995 г., предусматривает осуществление программы постепенных преобразований в аграрном секторе стран-членов ВТО. Цель соглашения — создание «честной и справедливой, ориентированной на рынок системы сельскохозяйственной торговли путем соблюдения странами новой дисциплины» (11, с. 255). Наиболее важным элементом CCX являются его новые правила, которые требуют от стран-участниц осуществления ряда мер, главными из которых являются следующие:

1) отмена нетарифных мер (количественных ограничений, принудительного лицензирования, изменяемых налогов) путем их пересчета в эквивалентный таможенный тариф с добавлением его к действующей ставке таможенного тарифа; тарифные ставки, полу-

чаемые в результате такой тарификации, а также тарифы, применяемые к другим товарам, называются связанными;

2) снижение тарифов в среднем на 37% промышленно развитыми странами (ПРС) в течение шести лет и на 24% развивающимися странами (РС) в течение 10 лет; от наименее развитых стран снижения тарифов не требовалось;

3) сокращение экспортных субсидий как по стоимости, так и по охвату; ПРС должны сократить экспортные субсидии на 36% в течение шести лет по сравнению с уровнем базового периода 1986–1990 гг., а объем субсидированного импорта – на 21%; для РС сокращение составляет соответственно 24 и 14% в течение 10 лет;

4) сокращение внутренней поддержки сельского хозяйства на основе установленного потолка совокупной (агрегированной) меры поддержки (СМП); ПРС должны сократить СМП на 20% в течение шести лет от среднего уровня 1986–1988 гг., а РС – на 13,33% в течение 10 лет.

Основные обязательства стран ВТО по ССХ представлены в табл. 1.

Таблица 1 (7, с. 60)
**Обязательства стран ВТО по Соглашению о сельском хозяйстве
(в проц.)**

Обязательства	Развитые страны (1995–2000)	Развивающиеся страны (1995–2004)
Внутренняя поддержка – общее сокращение СМП	20	13,33
Экспортные субсидии – сокращение объема субсидий – сокращение объема субсидируемой продукции	36 21	24 14
Импортные тарифы – среднее сокращение по всем сельскохозяйственным товарам – минимальное сокращение по каждой тарифной линии	36 15	24 10

Правила ВТО не предусматривают полной отмены государственного субсидирования сельского хозяйства, а лишь требуют установления его максимального порога. Необходимость внутренней государственной поддержки сельского хозяйства связана с тем, что ослабление конкурентоспособности и сокращение объемов отечественного производства приводят к росту доли импортной продукции в продовольственном балансе страны, что снижает до опасного предела уровень ее продовольственной безопасности и порождает риски социально-экономических потрясений. Таким образом, принимаемые страной обязательства по либерализации торговли должны учитывать необходимость снижения указанных рисков. Анализ правил ВТО показывает, что в ходе переговоров существуют возможности минимизировать такие риски.

Правила ВТО, зафиксированные в ССХ, предусматривают следующую классификацию внутренних мер поддержки сельского хозяйства:

- меры «голубой корзины», включающие выплаты за снижение объемов производства, являются формой компенсации доходов производителей и не влияют на предложение продукции на мировом рынке;
- меры «зеленой корзины», которые не способствуют увеличению объема сельскохозяйственного производства и не оказывают разрушительного воздействия на международную торговлю; к ним относятся, например, затраты на развитие консалтинга, научные исследования, улучшение пенсионного обеспечения, страхование урожаев и информационно-консультационное обслуживание, на ветеринарные и фитосанитарные меры, совершенствование инфраструктуры, содержание стратегических продовольственных запасов, на программы регионального развития, содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и др.;
- меры специального и дифференцированного режимов (СиД), принятые только для РС, включают инвестиционные субсидии и частичную компенсацию затрат при покупке материально-технических средств;
- меры «желтой корзины», количественно выражаемые в показателе СМП, включают виды поддержки, которые направлены на стимулирование сельскохозяйственного производства и по этой причине нарушают нормальные условия конкуренции на мировом рынке.

ке; к ним относятся дотации на продукцию животноводства и растениеводства, компенсации части затрат на приобретение материально-технических средств, льготное кредитование, ценовая поддержка отечественных производителей, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др.

Если три первые категории мер поддержки не подлежат обязательному сокращению, поскольку непосредственно не влияют на условия конкуренции, то меры «желтой корзины» подлежат сокращению по определенным правилам. Если стоимостная оценка СМП превышает для ПРС 5%, а для РС – 10% стоимости валовой продукции сельского хозяйства, то эти меры подлежат сокращению в течение периода, составляющего шесть лет для ПРС и 10 лет для РС.

Анализ реализации положений ССХ до конца 2000 г. показывает, что к концу 2000 г. связанные тарифы охватывали почти 100% продуктовых линий сельскохозяйственной продукции против 35% до завершения Уругвайского раунда. Для промышленной продукции эти показатели составляли соответственно 83 и 43% (17, с.19). Хотя расчет среднемирового уровня тарифов на сельскохозяйственную продукцию затруднен из-за чрезвычайной сложности тарифных систем различных стран, по некоторым оценкам он составляет не менее 62%, что во много раз превышает средний уровень тарифов на промышленную продукцию (17, с.20). Сельское хозяйство во всех странах, особенно в США, ЕС и Японии, характеризуется высоким уровнем государственной защиты, о чем можно судить, например, по уровню тарифной защиты рынков отдельных видов сельскохозяйственной продукции, представленной в табл. 2.

Таблица 2 (17, с.20)
Уровень импортных тарифов на некоторые сельскохозяйственные товары на конец 2000 г. (в %)

Товары	Евросоюз	США	Япония	Швейцария
Сахар	219,2	183,6	214,2	249,1
Сливочное масло	162,6	117,3	558,5	965,6
Говядина	111,4	26,4	50,2	251,6

Требуя от других стран связывания тарифов на более низком уровне и их последующего снижения, ведущие ПРС проводят активную политику защиты своих рынков. Так, в Японии тарифы на импортируемый рис достигают 2600%, что создает непреодолимый барьер на пути риса, экспортного из Индии (14, с.6).

Объемы субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции в мире довольно значительны, особенно в ЕС. В табл. 3 представлены данные о расходах всех стран ВТО и ЕС на субсидирование сельскохозяйственного экспорта в 1995–1998 гг. В таблице приводятся суммы обязательств стран по использованию экспортных субсидий и данные об уведомлении (нотификации) органов ВТО об использовании субсидий. Объем фактических субсидий может быть выше, чем это указано в табл. 3, так как не все страны своевременно уведомляют о них органы ВТО. Значительная часть обязательств по экспортным субсидиям (68,6%) и по их использованию (89%) приходится на долю ЕС.

Таблица 3 (17, с.36)

**Экспортные субсидии: обязательства и использование
(в млн. долл.)**

	1995–1998
Все страны ВТО	
Обязательства по экспортным субсидиям	71 255
Уведомление об использовании субсидий	26 134
Доля использования субсидий (в проц.)	36,7
Европейский союз	
Обязательства по экспортным субсидиям	48 876
Уведомление об использовании субсидий	23 257
Доля использования субсидий (в проц.)	47,6

Что касается внутренней поддержки сельского хозяйства, то она также в ПРС во много раз превышает соответствующие суммы, расходуемые РС. По данным ОЭСР, в 1999 г. объем субсидий в ПРС составлял 283 млрд. долл., или 40% от валового сельскохозяйственного производства, в том числе в США – 54 млрд. (24%), в ЕС – 114 млрд. (49%) и в Японии – 58 млрд. (65%) (14, с.7). Для сравнения: в Индии сумма субсидий составила 7 млрд. долл., или 6,5% валового сельскохозяйственного продукта, а в России – 3,5 – 4% (9, с.94).

Каждая страна организует защиту национального сельского хозяйства с учетом местных условий и потребностей. В *США* эта защита осуществляется в основном с помощью импортных тарифов и тарифных квот. США лицензируют импорт молочных продуктов (что вызывает протесты ЕС), установили тарифные квоты на табак. Кроме того, они оказывают масштабную помощь своим производителям и

экспортерам сельскохозяйственной продукции в трех основных формах: оказание прямой финансовой поддержки фермерам и экспортёрам; государственное кредитование и гарантирование экспорта; продовольственная помощь.

В 1996 г. в США был принят Федеральный закон об улучшении и реформировании сельского хозяйства, который ориентировал эту отрасль на развитие внешних рынков и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в экспорте. В дополнение к закону федеральное правительство утвердило две новые программы поддержания национальных производителей: Программу гарантирования кредитов поставщиков и Программу гарантий по инфраструктуре. В 1996 г. был также принят Закон о свободе для ферм, который имел целью вывести федеральное правительство из фермерского бизнеса, а также сократить федеральные субсидии этой отрасли к 2002 г. с 9 млрд. до 4 млрд. долл. Однако эти положения закона не были выполнены: в 2000 финансовом году на субсидирование сельскохозяйственного производства было расходовано 29,9 млрд. долл. (10, с.35–36).

В мае 2002 г. президент США подписал Закон о защите ферм, предусматривающий массированные государственные субсидии для сельского хозяйства. Закон рассчитан на 10 лет, в течение которых из федерального бюджета будет выделено 190 млрд. долл. на поддержку производителей зерна, сои, хлопка, шерсти, фруктов, овощей и молочной продукции. Принятие данного закона свидетельствует об отказе нынешней администрации от доктрины сокращения государственного вмешательства. В июле 2002 г. американский сенат принял решение о выделении национальному сельскому хозяйству в период до 2006 г. 151,5 млрд. долл. (13, с.79). Программы продовольственной помощи РС предоставляют благоприятные возможности для ликвидации продовольственных излишков. В рамках программы «Продовольствие для дела мира» (известной как Закон 480) в 2001 фин. г. из США экспорттировали 2,6 млн. т сельскохозяйственных товаров на сумму в 493 млн. долл.

В *Китае* наиболее уязвимыми для международной конкуренции секторами сельского хозяйства являются производство шерсти, хлопка и пшеницы. Высвобождение рабочей силы в этих секторах может достигнуть к 2010 г. 10 млн. человек (10, с.67). В процессе переговоров о присоединении к ВТО Китай оговорил для себя возмож-

ность защиты сельского хозяйства, в том числе в области неадресного субсидирования отрасли. Коэффициент поддержки (отношение субсидий к стоимости производства) зафиксирован на уровне 8,5% – ниже, чем 10%, обычно предоставляемых РС. Среди новых форм защиты внутреннего сельскохозяйственного рынка Китая – правила сертификации импортного продовольствия, введенные весной 2001 г., которые привели к задержке в портах КНР судов с грузом соибобов из США. Еще одна мера защиты – вступившие в действие весной 2001 г. правила по использованию сельскохозяйственных культур с измененной генной структурой, которые предусматривают длительные лабораторные и полевые исследования.

В *Польше* защите аграрного сектора уделяется особое внимание. Импорт сельскохозяйственной продукции пока мало затронут либерализацией, а таможенные пошлины составляют 80% и более (10, с.116). На некоторые сельскохозяйственные продукты – срезанные цветы, муку, масло, хмель, переработанные помидоры и т.д. – в 2000–2001 гг. был установлен дополнительный таможенный сбор на основе специальной защитной оговорки, включенной в ССХ. Для ограничения импорта сельскохозяйственной продукции Польша широко применяет нетарифные барьеры, в том числе временные запреты на ввоз некоторых видов продовольствия, установление минимальных цен закупок; компенсационные доплаты для производителей картофеля и крахмала; льготное кредитование реструктуризации и модернизации предприятий, производящих и перерабатывающих аграрную продукцию, экспортные субсидии и т.д.

Политика США, ЕС и других ПРС, которые не только «разрабатывают правила регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках ВТО, но и являются главными нарушителями этих правил» (14, с.7), встречает активное сопротивление со стороны РС. В ходе подготовки к новому раунду торговых переговоров в рамках ВТО, который начался в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар) и был назван некоторыми экспертами «раундом развития», РС выступили с предложением обсудить вопрос о полном устраниении сельскохозяйственных субсидий. ЕС сразу отверг это предложение, тогда как США, стремясь привлечь на свою сторону РС, выступили за полное открытие аграрных рынков. Предстоящее обсуждение проблем сельскохозяйственной торговли будет весьма острым и займет несколько лет. А пока многие страны подают жалобы в органы ВТО на политику

ПРС, затрудняющих сельскохозяйственный экспорт РС, от которого зависит их социальноэкономическое развитие. Так, в конце сентября 2002 г. Бразилия, поддержанная Австралией, выдвинула обвинения против ЕС и США, которые защищают свои рынки от импорта сахара и хлопка, что приводит к падению мировых цен. В результате ЕС импортирует 1,2 млн. т сахара по «обрушившимся» ценам, а затем после переработки реэкспортирует его с предоставлением экспортных субсидий.

ПРС пользуются тем, что, будучи «старыми» членами ВТО (т.е. вступившими в эту организацию до Уругвайского раунда и заключения ССХ), сумели добиться для себя относительно высоких уровней защиты и поддержки сельскохозяйственного производства, которые, как отмечалось выше, устанавливались на основе базисного периода 1986–1990 гг. Различия между старыми и новыми членами ВТО в исходных уровнях поддержки аграрного сектора и в принятых темпах либерализации сельскохозяйственной торговли еще более возрастают, поскольку новые члены оказываются в относительно худших (более жестких) условиях рыночной деятельности. Это усиливает риски ухудшения позиций новых членов на международном аграрном рынке.

Опыт присоединения к ВТО бывших соцстран

ССХ определяет для вновь вступающих стран СНГ обязательства, которые оказываются гораздо строже, чем условия, принятые странами при создании ВТО. Дело в том, что новые страны вступают в ВТО на условиях, согласованных со странами, уже являющимися членами ВТО. Это дает возможность странам-кандидатам и членам ВТО в ходе переговоров добиваться друг от друга особых условий и обязательств, более гибко трактуя правила и процедуры ВТО. К настоящему времени из стран СНГ закончили переговорный процесс и официально получили статус членов ВТО Киргизия (20 декабря 1998 г.), Грузия (14 июня 2000 г.), Молдова (2001). Из бывших советских республик членами ВТО являются также Латвия, Литва и Эстония. Продолжают вести переговоры Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан (Туркестан и Таджикистан не подавали заявок о вступлении в ВТО). При этом Беларусь, Россия

и Казахстан испытывают определенные трудности в переговорах по сельскому хозяйству.

Латвия – первая из балтийских республик, вступивших в ВТО (февраль 1999 г.). В ходе переговоров от нее потребовали устраниТЬ ряд мер, включая контроль над ценами на продукты переработки зерна. Для подсчета СМП был взят базовый период 1994–1996 гг. Более детально был подсчитан средний уровень поддержки по конкретным продуктам. Помимо этого в меморандуме Латвии были представлены данные по финансированию научно-исследовательской работы в области сельского хозяйства, развитию консалтинговых услуг и т.д., которые были включены в «зеленую корзину».

Эстония, ставшая членом ВТО в ноябре 1999 г., для подсчета обязательств по внутренней поддержке применяла базовый период 1995–1997 гг. Расходы, не связанные с конкретным продуктом, были гораздо ниже 5% валового продукта сельского хозяйства. Единственная мера, подпадающая под сокращение, – субсидирование процентной ставки по кредитам для сельскохозяйственных производителей.

Киргизия, присоединившаяся к ВТО в декабре 1998 г., сумела включить в обязательства возможность использования инвестиционных субсидий в сельском хозяйстве, что стало важным прецедентом для других стран СНГ. Отсутствие реальных средств в бюджете для поддержки сельского хозяйства позволило стране взять на себя обязательства по существенной либерализации своего торгового режима. Процесс присоединения Грузии к ВТО был относительно краток (июнь 1996 г. – 14 июня 2000 г.), что объясняется ориентацией правительства на Запад, низким фактическим уровнем тарифных ставок и внутренней поддержки сельского хозяйства.

Как показывает опыт, в процессе переговоров с ВТО в первую очередь следует обратить внимание на такие ключевые моменты, как адекватная классификация мер поддержки, их наилучшее распределение по четырем категориям, выбор базового периода для расчета исходных уровней поддержки и стоимости валовой продукции сельского хозяйства, выбор валюты для измерения объема СМП, длительность периода сокращения.

Самое большое различие между основателями ВТО и ее новыми участниками существует в области тарифных уступок, и потому наиболее сложной проблемой при проведении переговоров по сельскому хозяйству является согласование уровня тарифной защиты

сельскохозяйственных рынков. Переговоры о членстве на условиях, согласуемых со странами – членами ВТО, позволяют им добиваться односторонних уступок при установлении тарифов на продукты первостепенной важности для рынка страны-кандидата. Данные по фактическим и связанным тарифным ставкам дают основание полагать, что в большинстве стран не наблюдается особой активности в повышении тарифов до связанных уровней.

Признано, что переговоры о доступе на рынок являются самыми трудными при вступлении в ВТО. Именно в этой сфере осуществляется наибольшее давление на страны-кандидаты со стороны ведущих мировых экспортёров продукции сельского хозяйства, которое проявляется по следующим направлениям: 1) от стран-кандидатов требуют отказа от использования тарифных квот и специальных защитных мер по отношению к импорту сельскохозяйственной продукции; 2) устанавливаются жесткие графики снижения ввозных пошлин, что достаточно сложно для стран, имеющих собственное производство таких чувствительных продуктов, как сахар, мясные продукты, масло, вино и т.д.; 3) страны кандидаты должны принять правила ВТО о тарификации нетарифных барьеров, с учетом которых устанавливаются связанные тарифы.

В целом нынешний уровень тарифной защиты сельскохозяйственных рынков в странах СНГ гораздо ниже, чем в ПРС. Так, действующие тарифы на импорт говядины в большинстве стран СНГ не превышают 15%, тогда как в ЕС в 2001 г. они составляли 108%. На белый сахар тарифы в ЕС составляют 80%, тогда как на Украине – 30, в России – 25, в остальных странах СНГ – менее 15% (8, с.32). Данные о таможенных пошлинах по некоторым сельскохозяйственным продуктам в странах СНГ и ЕС приведены в табл. 4. Требования снизить и без того невысокие тарифы еще на треть могут отрицательно повлиять на внутреннее производство сельскохозяйственной продукции в странах СНГ.

Как показывают данные табл. 4, уровень либерализации сельскохозяйственных рынков в странах СНГ в области импортных пошлин выше, чем в ЕС. По этой причине установление уровня связанных тарифов иногда может означать их повышение относительно сложившихся ставок таможенных пошлин. Однако нажим со стороны членов ВТО вряд ли позволит реализовать эту возможность. Работа над обязательствами по связыванию таможенных тарифов не только

сложна по существу, но и весьма велика по объему. Так, Грузия приняла на себя обязательства по 1126 тарифным линиям, из которых 398 были определены в результате двусторонних переговоров с 30 странами. Киргизия приняла обязательства по 1373 тарифным линиям, что потребовало согласования с ведомствами многих стран. Для снижения рисков «избыточной» либерализации национальных сельскохозяйственных рынков страны СНГ могут принять следующие меры (8, с.38):

– при определении тарифов целесообразно соблюдать баланс между возможностью доступа на рынок импортных товаров, защитой отечественных производителей и пополнением государственной казны за счет таможенных платежей;

Таблица 4 (8, с.33)
**Таможенные пошлины на некоторые сельскохозяйственные
продукты в странах СНГ и ЕС (в %)**

Продукты	Армения (1999)	Узбеки- стан (2000)	Украина (1999)	Россия (1998)	Беларусь (1998)	ЕС (2001)
Говядина	10	3	18	26	15	108
Свинина	10	3	20	24	15	19
Масло сливочное	10	3	30	20	20	63
Сыр и творог	10	3	30	22	15	40
Картофель	10	10	5	14	13	7
Чай	10	10	5	14	13	1
Пшеница	0	3	15	5	5	12
Подсолнечное масло	10	3	30	15	16	6
Сахар	10	3	30	4	7	50
Белый сахар	10	3	30	25	25	80

– переговорный потенциал стран СНГ не стоит тратить на разрешение использовать специальные защитные меры или тарифные

квоты, так как в ближайшее время они, вероятно, будут отменены на основе решений ВТО;

— в обязательства о доступе на рынок целесообразно включить положение о том, что после присоединения страны к ВТО сокращение тарифов будет возможно только после окончания переходного периода.

В ходе переговоров трудности возникают в связи с выбором базисного периода для расчета показателей уступок и обязательств по либерализации торговли. Известно, что в середине 90-х годов экономический кризис привел к резкому сокращению поддержки сельского хозяйства во всех странах СНГ. По правилам ВТО в качестве базового периода выбирается трехлетие, предшествующее началу переговоров. Для большинства стран СНГ это означает, что за основу расчетов должны быть приняты показатели тех лет, когда сложились весьма низкие уровни поддержки производителей. Обязательство вступающих в ВТО стран снижать эти и без того низкие уровни поддержки может серьезно ущемить интересы национальных производителей. Это приведет также к увеличению различий между странами по уровню реальной поддержки сельского хозяйства. Некоторые представители стран СНГ предлагают принять в качестве базового не трехлетний, а более длительный период, или трехлетний, но более ранний период. Однако эти предложения не находят поддержки в рабочих группах.

Определенные трудности связаны с выбором валюты для расчета СМП. Те страны, которые выполняли расчеты показателей СМП в твердой валюте, получили дополнительные преимущества. Например, в 1995–1998 гг. польский золотый потерял более 50% своей стоимости по сравнению с долларом США. Но поскольку расчеты СМП были сделаны польской стороной в долларах, то фактическая величина значений СМП в польских злотых за этот период увеличилась. Таким образом, девальвация золотого практически свела на нет обязательство Польши сократить СМП на 20%, если выражать СМП в национальной валюте (8, с.33).

Обратная ситуация сложилась в Венгрии, которая рассчитала свои обязательства по СМП в национальной валюте. Девальвация венгерского форинта по отношению к доллару примерно на 60% (за 1995–1998 гг.) сделала очень существенным 20-процентное обязательство по сокращению СМП, что ухудшило экономическое положение венгерской стороны.

жение венгерских производителей. Если к этому добавить обязательство страны сократить за 1995–2001 гг. экспортные субсидии на 36%, то получится, что расходы Венгрии на экспортные субсидии (в долларовом выражении) должны были сократиться до конца 2001 г. на 96%. Данная ситуация заставила Венгрию просить отсрочки для выполнения обязательств по экспортным субсидиям, что было ей разрешено после длительных согласований с членами ВТО (8, с.34).

Таким образом, при выборе валюты для расчета обязательств по внутренней поддержке сельского хозяйства лучше следовать примеру Польши и Латвии, которые взяли на себя обязательства, рассчитанные в долларах США и специальных правах заимствования (СДР).

Переговорный процесс по сельскому хозяйству осложняется тем, что разрозненным позициям стран СНГ противостоит консолидированная жесткая позиция стран – членов ВТО, которые, будучи крупными экспортерами агропродовольственной продукции, заинтересованы в максимальной либерализации торговых режимов в странах-импортерах. Особенно жесткую позицию занимают страны Кернской группы, созданной в 1986 г., чтобы влиять на ход переговоров по сельскому хозяйству в рамках ВТО. В нее входят 17 стран – основных экспортеров сельскохозяйственной продукции, в том числе Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Новая Зеландия, Южная Африка, Уругвай и др.

Из более 140 стран ВТО только 25 связаны обязательствами по экспортным субсидиям, позволяющими до определенного срока использовать их. Почти все страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с переходной экономикой (кроме Эстонии) заключили соглашения по сокращению экспортных субсидий. Серьезное давление на новых кандидатов оказывают страны Кернской группы. Однако опыт переговоров стран ЦВЕ показывает, что оппозиция этой группы не является непреодолимым препятствием. В целом для стран СНГ возможны следующие способы усиления переговорных позиций и снижения рисков присоединения к ВТО в сельском хозяйстве (8, с.36):

- включить максимально возможное количество мер поддержки в «зеленую» или «голубую» корзину, чтобы меры «желтой» корзины не превышали порогового минимума;

- максимально увеличить меры «желтой» корзины, чтобы после сокращения СМП на 20% могла остаться достаточная величина разрешенных сумм поддержки;

-
- просить об увеличении пороговой величины СМП с 5–10 до 20% от базового показателя валовой продукции сельского хозяйства;
 - добиться права принять в качестве базового периода годы, когда поддержка производителей была на достаточном уровне;
 - добиться для сельского хозяйства возможности принять обязательства, соответствующие статусу «развивающейся страны», хотя для всех остальных сфер экономики будет применяться статус «развитой страны»;
 - добиться возможности предоставления права на СиД.

Все эти меры снижения рисков так или иначе были использованы в переговорных процессах между представителями стран СНГ и рабочими группами стран ВТО. Так, Киргизия и Казахстан добились права на меры СиД, Грузия и Киргизия, а впоследствии и Украина постарались отнести наибольшее число мер поддержки к «зеленой корзине», сохранив СМП на минимальном уровне (не более 5%). Молдова предпочла максимально наполнить «желтую корзину». Такие же тенденции в последнее время заметны в переговорах Беларуси, Казахстана, России. Больше всех нагружил «желтую корзину» Казахстан, включив в нее, например, поддержку племенного овцеводства и скотоводства, хотя, по сути, ее можно было отнести к «зеленой корзине».

В рамках нового Дохарского раунда ВТО будут продолжены переговоры о дальнейшем реформировании и либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией. Некоторые страны с переходной экономикой внесли свои предложения о предоставлении им дополнительных уступок в области импортных тарифов. Страны-кандидаты СНГ должны координировать свои переговорные позиции с этой группой стран. Кроме того, странам СНГ не следует тратить слишком много времени и сил, отстаивая свои намерения сохранить экспортные субсидии. Скорее всего, под влиянием США и Европейской группы право на экспортные субсидии в ходе новых переговоров будет полностью исключено. Этому решению придется подчиниться и новым членам ВТО. Вполне возможна и полная отмена исключительных прав на экспорт продукции для тех предприятий, финансовое положение которых связано с использованием государственных бюджетных средств.

Немаловажным аспектом присоединения к ВТО является взаимодействие этой организации с формирующимся Общим аграр-

ным рынком (ОАР) СНГ, тем более что нормативные документы ВТО предусматривают возможность ее взаимодействия с региональными торгово-экономическими объединениями. Возможность эффективного взаимодействия ВТО и ОАР определяется их основополагающими документами. В Соглашении о создании ОАР указывается: «Создание условий для свободного продвижения агропродовольственных товаров и услуг является приоритетной задачей, которая должна быть реализована в процессе формирования Общего аграрного рынка» (8, с.40–41). Таким образом, и ВТО и ОАР стремятся к дальнейшей либерализации международной торговли, хотя и различными путями. ВТО определяет ряд условий, которые должны принять региональные торговые соглашения:

1. Эти соглашения должны охватывать всю торговлю объединяющихся стран, а не отдельные виды продукции или отрасли.

2. Обязательства по внутренней поддержке, импортным тарифам и экспортным субсидиям, принятые на этапе присоединения к ВТО, служат определенными ограничителями для регулирующих мер и торговых режимов внутри региональных объединений.

3. Правила ВТО устанавливают, что средневзвешенные тарифные ставки в рамках региональных торговых соглашений не должны превышать уровней, которые были до их заключения. То же относится и к связанным тарифам, принятым страной при присоединении к ВТО. Правила ВТО считаются нарушенными, если страна, являющаяся членом ВТО и регионального соглашения, повысит ввозные пошлины по отдельным тарифным линиям относительно принятых обязательств.

Все эти ограничения должны быть учтены при формировании и определении перспектив развития ОАР.

Особенности и условия переговоров России о присоединении к ВТО

Современное состояние российского сельского хозяйства характеризуется крайней неустойчивостью основных производствен-

ных и финансовых показателей, истощением агротехнического, производственного и кадрового потенциалов, чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов. В 1990–2000 гг. площади сельскохозяйственных угодий уменьшились на 21,8 млн. га (на 10,2%) и пашни – на 15,3 млн. га (на 11,6%). В последние годы из-за резкого снижения использования минеральных и органических удобрений ежегодный вынос питательных веществ с пашни в пять раз превышает их внесение. Поголовье продуктивного скота и птицы сократилось на 50%. В 90-х годах капиталовложения в агропромышленный комплекс (в сопоставимых ценах) сократились в 20 раз, а объем мелиоративных работ – в 30 раз. Парк основных видов сельскохозяйственных машин сократился на 40–60%. Выбытие тракторов в 5,5 раз превышает их поступление, зерноуборочных машин – в 14 раз. Производительность труда в сельском хозяйстве снизилась почти в два раза. Высокий уровень безработицы (17% активного населения против 11,7% в среднем по стране) и низкий уровень оплаты труда (40,7% от среднего по всем отраслям экономики уровня) обусловливают отток молодежи и старение населения, занятого в сельском хозяйстве. Смертность на селе в 1,5 раза превышает рождаемость (5, с.43). Доля сельского хозяйства в ВВП России снизилась в 1990–2001 гг. с 16,7 до 8,3% (в текущих ценах) и с 11,0 до 6,7% (в ценах 2000 г.) (6, с.54). Число занятых в сельском хозяйстве снизилась в рассматриваемый период с 10,0 млн. до 8,5 млн. человек, а их доля в общей численности занятых – с 13,5 до 13% (6, с.55).

После девальвации рубля в 1998 г. в сельское хозяйство начал приходить частный капитал. Новые инвесторы – это в основном крупные промышленные компании, вкладывающие средства в наиболее выгодные звенья производственной цепочки (в заготовку и сбыт), но уже появляются частные предприниматели, непосредственно занимающиеся сельскохозяйственным производством. Особенно динамично развиваются отрасли, связанные с экспортом. Так, посевые площади под льном-кудряшом увеличились за последние два года в три раза (2, с.67).

Ссылаясь на трудное положение в сельском хозяйстве России, отдельные специалисты утверждают, что без прямой финансовой поддержки и защиты интересов отечественных производителей предотвратить перерастание разрушительных явлений в хронические и необратимые процессы практически невозможно. Таким образом,

полагают они, присоединение России к ВТО на стандартных условиях и без учета нынешнего состояния сельского хозяйства не отвечает национальным интересам и потому преждевременно.

Сторонники вступления в ВТО, в свою очередь, указывают на то, что уже сегодня уровень защиты сельского хозяйства ниже, чем в других странах. По данным ОЭСР, средневзвешенные импортные тарифы на сельхозпродукцию составляют в РС 18,7%, в том числе в Китае – 40,55 (до вступления в ВТО), в странах с переходной экономикой – 13,36 и в ПРС – 43,41%. В России эта ставка составляет 10,5% (5, с.43). К тому же в России расходы на поддержку аграрного сектора относительно малы, так что сегодня считать российское сельское хозяйство защищенной отраслью нельзя. По словам министра экономического развития и торговли Г.Грефа, полного открытия отечественного рынка не будет, поскольку страны ВТО имеют право использовать механизмы защиты своего внутреннего рынка, в том числе импортные таможенные тарифы. На переговорах о присоединении к ВТО партнеры предложили России установить верхнюю тарифную ставку на сельскохозяйственную продукцию на уровне 14% (что выше действующих 10,5%), а затем снизить ее на 36%, доведя до 9%. Таким образом, уровень таможенной защиты в первое время после присоединения к ВТО будет выше нынешнего (3, с.33).

Что касается доступа иностранного продовольствия на российский рынок, то в настоящее время ставки импортных пошлин в России колеблются от 0 до 30%, составляя в среднем около 14%. Однако даже эти тарифы не выполняют своей защитной функции, так что «сейчас возможность защиты является фиктивной из-за плохой собираемости импортных пошлин» (3, с.66). Это означает, что уже сегодня российский аграрный рынок представляет собой относительно открытую систему, и дальнейшее снижение таможенных тарифов, казалось бы, не окажет существенного влияния на положение отечественных производителей. Однако при нынешних объемах импорта продовольствия снижение средней ставки импортных пошлин на 1% приведет к сокращению доходов Федерального бюджета на 70–80 млн. долл. К тому же низкие импортные пошлины будут способствовать сохранению ценового давления на российских производителей и нынешней модели развития российского продовольственного рынка, ориентирующейся на массированный импорт сельскохозяйственной продукции, а не на расширение экспорта. Россия предлагает связы-

вать тарифы на уровне 29,5%, в том числе на мясо – 63%, молочную продукцию – 52, готовые продукты из мяса и рыбы – 77, алкогольные напитки – 77% (7, с.40). Россия просит разрешить ей использовать специальные меры защиты и тарифные квоты, однако и по этим вопросам она не получает поддержки со стороны стран ВТО.

Как известно, правила ВТО не предусматривают отмены государственного субсидирования сельского хозяйства, а требуют установления его максимального порога. Хотя в настоящее время государственные субсидии сельскому хозяйству из бюджетов всех уровней составляют около 2 млрд. долл., Россия настаивает на том, чтобы максимальный уровень совокупных субсидий составлял 16,2 млрд. долл. (т. е. в восемь раз выше нынешних), а затем снижался до 12,9 млрд. Стремление России установить уровень субсидирования сельского хозяйства в 16,2 млрд. долл. наталкивается на организованный отпор членов Кернской группы. Со стратегической точки зрения эта группа – очевидный партнер России (как показали итоги 2001 г.), поскольку экспортный потенциал российского сельского хозяйства весьма перспективен, и главным препятствием для его наращивания служит протекционистская политика ЕС, который продолжает повышать пошлины на продукцию наших зерновых экспортеров (1, с.19). «Было бы недальновидно, – считает С.Афоньев, – не начать сближение позиций с Кернской группой уже сейчас, тем более что упомянутых миллиардов долларов на субсидии сельскому хозяйству у нас все равно нет и не будет, а бороться за экспортные рынки надо было начинать еще вчера» (1, с.19). Поскольку обсуждаемая в настоящее время сумма СМП в 16,2 млрд. долл. в год существенно превышает нынешний уровень субсидий сельскому хозяйству и потенциальные возможности российского бюджета в ближайшем будущем, ее объем может быть снижен. Другие специалисты в ответ на это заявляют, что со временем в связи с оздоровлением и развитием экономики бюджетные возможности России расширятся и позволят оказывать реальную поддержку сельскохозяйственным производителям и экспортерам, так что указанная сумма СМП будет востребована. Таким образом, нынешние требования России представляются некоторым экспертам обоснованными, поскольку уровень поддержки сельского хозяйства в ПРС довольно высок. В начале 90-х годов сумма СМП в расчете на 1 га пашни составляла в России около 65 долл., тогда как в США – 333 долл. и в ЕС – 1385 долл. (8, с.39).

Переговоры по сельскохозяйственной тематике ведутся с 1998 г., когда Рабочая группа по присоединению России к ВТО, включающая представителей 65 стран, представила предложения по обязательствам России в области внутренней поддержки производства сельского хозяйства – СМП и субсидирования экспорта сельхозпродукции. Первоначальные предложения России в отношении мер «желтой корзины» и экспортных субсидий основывались на среднегодовых расчетах с базисным периодом 1989–1991 гг., которые характеризовались предкризисными показателями поддержки сельскохозяйственного производства. В результате российская позиция в 1998 г. выглядела следующим образом: исходный уровень СМП – 84 млрд. долл., экспортных субсидий – 1,6 млрд. долл.

В ходе переговоров из-за неприятия основными торговыми партнерами России предлагаемых параметров российские предложения в области внутренней поддержки и экспортных субсидий дважды обновлялись. В мае 2000 г. российская делегация официально представила новый вариант предложений по сельскому хозяйству, в котором за основу расчета СМП предлагалось взять данные за 1989–1995 гг., когда объем внутренней поддержки сельского хозяйства составлял 63,4 млрд. долл. При исключении из расчета максимального и минимального значений сумм поддержки за 1990 г. и 1995 г. величина базовой СМП составляла 36,4 млрд. долл. По экспортным субсидиям российская делегация предложила в качестве базисного периода 1988–1995 гг., когда среднегодовой объем экспортных субсидий составлял 643,7 млн. долл. Эти предложения не нашли должного понимания со стороны главных партнеров по переговорам. Самые радикальные переговорщики из Кернской группы предлагали вариант использования в качестве базового периода ~~Франкфуртской~~ под подход оказался неприемлемым для российской стороны по ряду причин. Во-первых, означенный период не может быть принят в качестве базового из-за незначительного размера государственной поддержки агропромышленного производства в эти годы (2–3 млрд. долл.), которая к тому же подлежит сокращению после присоединения к ВТО. Во-вторых, условия экономических преобразований в стране и, в частности, в аграрном секторе, вызвавших массу негативных последствий во всех сферах агропромышленного производства, вряд ли можно считать нормальными. В-третьих, опыт присоединения к ВТО других стран показывает, что любое присоединение

няющееся к ВТО государство вправе выдвигать определенные «особые» условия присоединения, приводя соответствующую аргументацию, и вопрос в конечном итоге сводится к договоренностям сторон. В-четвертых, соответствующий данному периоду объем СМП сопоставим с минимальным уровнем, который не подпадает под сокращение (в соответствии с нормами ВТО для ПРС он составляет 5% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства).

В феврале и апреле 2001 г. в рамках очередных консультаций Россия представила скорректированную позицию по СМП и экспортным субсидиям, а также по тарифным квотам по наиболее чувствительным товарным позициям — сахару, свинине, говядине, мясу птицы. Россия предлагала рассматривать в качестве базового периода 1990–1992 гг., а ее официально заявленная позиция, представленная в Секретариат ВТО в 2001 г., предусматривала: 1) размер СМП, подлежащий связыванию, — 16,2 млрд. долл., с поэтапным его сокращением в течение шести лет до 12,9 млрд. долл.; 2) связанный объем экспортных субсидий — 726 млн. долл., с поэтапным сокращением в течение шести лет до 464,7 млн. долл. Кроме того, рассматривались вопросы реструктуризации задолженности сельхозпредприятий, формы субсидий на средства производства, в том числе в рамках целевых программ, и их соответствие критериям «желтой корзины». Позиция российской стороны была обоснована предполагаемыми потребностями в бюджетном финансировании сельскохозяйственного сектора, рассчитанными на базе «Основных направлений агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 гг.».

В апреле-мае 2001 г. прошли консультации с Канадой и США, в ходе которых Россия представила материалы по земельной реформе, продовольственной безопасности и «Основные направления агропродовольственной политики Российской Федерации на 2001–2010 гг.». Однако и на этот раз согласие по поводу базового периода и уровню СМП не было достигнуто. Хотя в большинстве ПРС существует разрыв между фиксированными уровнями связывания СМП и фактическими затратами государств на цели развития аграрного сектора, оппоненты по переговорному процессу подвергли критике несоразмерность предлагаемых российской стороной уровней связывания поддержки сельского хозяйства и нынешних затрат государства в этой области. В развитие своей позиции страны ВТО предлагали

обосновать потребность в столь значительных средствах на использование мер «желтой корзины» в среднесрочной перспективе с учетом законодательного закрепления основных положений по реформированию аграрного сектора России. Их основные опасения связаны с недостаточной прозрачностью механизмов распределения соответствующих бюджетных средств и отсутствием адекватной статистической базы проведения расчетов мер поддержки (особенно на региональном уровне).

В отношении экспортных субсидий предложения российской стороны не нашли понимания у Новой Зеландии, Австралии и ряда других стран, попытавшихся навязать российской стороне отказ от использования экспортных субсидий, применение которых допускается нормами ССХ. Однако российская сторона отстаивала свое право иметь возможность после присоединения к ВТО использовать экспортные субсидии.

Основные рекомендации многосторонних консультаций, проходивших в Женеве в декабре 2001 г. и январе 2002 г. по вопросам агропродовольственной политики России, сводятся к следующему:

- более детальное определение механизмов расходования СМП, обоснование их применения с точки зрения критерии ССХ (это касается мер «желтой» и «зеленой корзины»);
- обеспечение законодательного регулирования мер поддержки в соответствии с «Основными направлениями агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 годы».

Отход партнеров на нынешнем этапе переговоров от предметного обсуждения количественных параметров российской позиции не снимает остроты проблемы поиска взаимоприемлемого уровня будущих российских обязательств в рамках ВТО в области СМП и экспортных субсидий. Что касается России, то на нынешнем этапе переговоров она продолжает отстаивать свои интересы в области сельского хозяйства, хотя давление со стороны стран ВТО – участников переговоров не ослабевает. Об этом свидетельствуют результаты переговоров Рабочей группы, состоявшейся в декабре 2002 г. в Женеве, показавшие, что сельское хозяйство по-прежнему остается наиболее «чувствительной» областью переговоров. Несмотря на продвижение по ряду вопросов, по проблемам сельского хозяйства согласие не было достигнуто, так что и в 2003 г. по ним придется вести новые

консультации и переговоры. По заявлению представителей российской делегации, в 2003 г. предстоит провести не менее 50–60 переговоров по различным аспектам присоединения к ВТО, и проблемы сельского хозяйства будут занимать на них одно из ведущих мест.

Оценивая перспективы переговоров с ВТО по аграрным проблемам, некоторые специалисты вполне резонно указывают на то, что Россия могла бы пойти на уступки, поскольку для обеспечения подъема российского сельского хозяйства недостаточно только государственной поддержки (в форме субсидий) и защиты (в форме тарифной и нетарифной защиты). Необходимо решать такие проблемы, как подготовка квалифицированных менеджеров, способных заниматься сбытом продукции, предоставление кредитов, развитие контрактного права и т.д. Важно также четко определить права собственности на землю. Таким образом, для возрождения и развития сельского хозяйства следует не защищать его от конкуренции, а осуществлять серьезные институциональные преобразования, в том числе проводить земельную реформу, создавать эффективные механизмы оборота земли, улучшать транспортные системы и т.д. В отличие от промышленности основными активами сельскохозяйственных предприятий (бывших колхозов и совхозов) фактически выступают не средства производства (земля), а негласные права на получение явных или неявных субсидий для приобретения удобрений, кормов, горючего и других ресурсов, которые затем часто разворовываются для использования в частных хозяйствах. По оценке американских экономистов, ресурсы, используемые российскими сельскохозяйственными предприятиями, вполне достаточны для увеличения урожая на 43% даже на базе традиционных советских технологий, таким образом, «эта цифра может служить нижней границей при оценке масштабов разворовывания ресурсов» (2, с.67). В результате система государственного субсидирования сельских хозяйств действует крайне неэффективно: до самих крестьян доходит лишь небольшая часть расходуемых бюджетных средств. Конечно, действующая система обеспечивает выживание сельских жителей, однако она не дает никаких стимулов для развития эффективного сельскохозяйственного производства.

Нельзя не согласиться с теми, кто считает, что для подъема аграрного сектора нужно не защищать его от конкуренции, а проводить серьезные институциональные изменения, в том числе формировать

системы кредитования и страхования сельскохозяйственного производства. Решающую роль в этом должна сыграть земельная реформа и создание эффективных механизмов оборота земли. Социальные выплаты нужно направлять непосредственно сельским жителям (например, через повышение пенсий) и в денежной форме. Средства на развитие села должны вкладываться в первую очередь, в инфраструктуру, в том числе, например, на поддержку возрождающихся машинно-тракторных станций, создание межхозяйственных семенных фондов или улучшение транспортной системы. По оценке экспертов, развитие транспорта является важным звеном в процессе превращения отрасли в экспортирующую. Например, развитие речного транспорта позволит экспорттировать картофель в Иран. Таким образом, вступление России в ВТО поможет российскому сельскому хозяйству преодолеть импортные барьеры других стран и будет способствовать развитию сельскохозяйственного экспорта, а следовательно, и производства в целом (2, с. 67).

Список литературы

1. Афонцев С. Присоединение к ВТО: Экономико-политические перспективы // Pro et contra. – М., 2002. – Т. 7. – № 2. – С.7–26.
2. Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: Миры и реальность // Вопр. экономики. – М., 2002. – № 2. – С.61–82.
3. Греф Г. Ответ на вызов глобализации // Человек и труд. – М., 2002. – № 3. – С.31–34.
4. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и Россия: Правовые аспекты / Ростов гос. экон. академия. – Ростов н/Д., 2000. – 240 с.
5. Гумеров Р. Позиция России на переговорах о присоединении к соглашению ВТО по сельскому хозяйству: Резервы усиления // Рос. экон. журн. – М., 2002. – № 2. – С.41–47.
6. Дынкин А. Есть ли у России шанс в глобальной экономике? // Pro et contra. – М., 2002. – Т. 7. – № 2. – С.42–67.
7. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО // Мировая экономика и междунар. отношения. – М., 2002. – № 5. – С.59–65.

-
8. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Вопросы сельского хозяйства при вступлении стран СНГ в ВТО // Пробл. прогнозирования. – М., 2002. – № 2. – С.31–42.
 9. Кучуков Р. Государственная поддержка сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой // Экономист. – М., 2002. – № 11. – С.91–94.
 10. Опыт стран – членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // Мировая экономика и междунар. отношения. – М., 2002. – № 8. – С.11–117.
 11. Практическое руководство по Уругвайскому раунду: Пер. с англ. / Междунар. торг. центр ЮНКТАД / ВТО, Секретариат Содружества. – М., 1999. – 452 с.
 12. Lamy P. De l'OMC malade a l'OMC guerie // Express. – P., 2002. – № 2735. – P.80–81.
 13. Dupuy G. La revolte des pays pauvres // Express. – P., 2002. – № 2675. – P.78–79.
 14. Paringaux R.-P. L'agriculture indienne a l'épreuve de l'OMC // Monde diplomatique. – P., 2002. – A. 49, № 582. – P.6–7.
 15. Resultats de la conference de Doha et l'OMC // Problemes econ. – P., 2002. – № 2743. – P.6–7.
 16. Tangermann S. L'Accord sur l'agriculture de l'Uruguay Round fonctionne-t-il? // Economie intern. – P., 2002. – № 87. – P.13–44.
 17. Tangermann S. L'OMC et l'avenir de la politique agricole commune // Problemes econ. – P., 2002. – № 2767. – P.12–15.

Л.А.Зубченко

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К ВТО: СЕКТОР ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Одним из важных достижений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГATT является заключение Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), а также принятие ряда документов в области регулирования и либерализации торговли финансовыми услугами.

Общая характеристика Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС)

Цель ГАТС, вступившего в силу с 1 января 1995 г., – сокращение и устранение государственных мер, создающих препятствия для свободного предоставления услуг через государственные границы и деятельности иностранных компаний по оказанию услуг. ГАТС обеспечивает правовую базу для решения вопросов об устранении препятствий для торговли и инвестиций в сфере услуг, а также является формулом для дальнейших переговоров по открытию рынков услуг во всем мире. На долю услуг приходится более 70% валового внутреннего продукта США и более 22% объема мировой торговли.

Для целей регулирования торговли услугами в рамках ГАТС все услуги разделены на 12 секторов: деловые услуги, услуги в области связи, строительные услуги, финансовые услуги и т.д. Каждый сектор делится на подсектора (их всего 155). Отрывок из Классификатора услуг ВТО, касающийся финансовых услуг, приведен в табл. 1. К финансовым услугам относятся страховые операции, банковские и

другие финансовые операции, прочие услуги. При этом положения ВТО не распространяются на финансовые услуги, предоставляемые государственными учреждениями и центральными банками при проведении кредитно-денежной и валютно-курсовой политики.

Таблица 1
Классификатор финансовых услуг ВТО

7	ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ	Код
1	2	3
<i>A</i>	<i>Услуги по страхованию</i>	812
a	Страхование жизни, от несчастных случаев и здоровья людей	8121
b	Страхование, кроме страхования жизни	8129
c	Услуги по перестрахованию и ретроцессии	81299
d	Вспомогательные услуги по страхованию (в т.ч. брокерские, агентские, консультационные и т.д.)	8140
<i>B</i>	<i>Банковские и другие финансовые услуги (кроме страхования)</i>	
a	Прием депозитов и прочих возвратных средств от населения	81115
b	Кредитование всех видов, в т.ч. факторинг, потребительские и залоговые кредиты, финансирование коммерческих операций	8113
c	Финансовый лизинг	8112
d	Все виды перевода платежей и перевода денег	81339
e	Гарантии и обязательства	81199
f	Торговля за свой счет или за счет клиентов: инструментами (чеки, векселя, опционы, фьючерсы и т.д.), валютой, активами, ценными бумагами, драгоценными металлами	81321, 81333, 81339
g	Выпуск ценных бумаг, в т.ч. услуги по подписке, размещению, эмиссии и т.д.	8132
h	Операции на денежном рынке за счет клиента (брокерские услуги)	81339
i	Управление активами клиента, пенсионными средствами, коллективными инвестициями, депозитарные и трастовые услуги, ответственное хранение	8119, 81323
j	Взаиморасчеты и клиринговые услуги по финансовым активам, включая ценные бумаги, производные продукты и др. оборотные средства	81319, 81339
k	Консультационные и другие вспомогательные финансовые услуги	8131, 8133
<i>C</i>	<i>Прочие финансовые услуги</i>	

ГАТС определяет, что производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка услуг могут осуществляться четырьмя основными способами:

— с территории одной страны на территорию другой страны — так называемая «трансграничная поставка», когда в момент оказания услуги потребитель и поставщик услуг находятся по разные стороны границы, например, предоставление по факсу информации или консультаций, грузовые перевозки, осуществление международных расчетов в режиме реального времени и т.д.;

— передвижение потребителя в страну, где предоставляется услуга («потребление за рубежом»), например, услуги, оказываемые иностранному туристу в стране его временного пребывания;

— учреждение поставщиком услуги одной страны коммерческого отделения на территории другой страны, где должна оказываться услуга; это так называемое «коммерческое присутствие», под которым понимается любая форма делового или профессионального учреждения, включая создание или приобретение юридического лица, филиала или представительства;

— оказание услуги поставщиком услуги одной страны через присутствие физических лиц этой страны на территории другой страны («перемещение физических лиц»); например, хирург — иностранный гражданин приезжает в Россию для проведения операции российскому гражданину.

Все страны ГАТС обязуются гарантировать предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) во всех секторах сферы услуг, за исключением услуг, указанных в Списке исключений. РНБ означает, что страна будет обеспечивать поставщику услуг из страны ВТО режим, который не является менее благоприятным по сравнению с режимом, обеспечивающим поставщикам услуг из любой другой страны-участницы. Освобождение от выполнения требования по обеспечению РНБ предоставляется только на 10 лет, причем после пяти лет действия такого освобождения вопрос подлежит пересмотру. На дату подписания ГАТС (15 апреля 1994 г.) существовало 95 списков обязательств по услугам и 61 Список исключений; на конец 2000 г. 134 страны представили 724 списка обязательств, в том числе 123 списка по туристическим услугам, 97 — по финансовым, 92 — по услугам связи и т. д. (19, с.10).

Страны — участницы ГАТС могут брать на себя обязательства по обеспечению национального режима (НР), когда для иностранных поставщиков услуг обеспечиваются такие же условия, как для внутренних поставщиков. Принимая обязательство по обеспечению РНБ,

НР или доступа на рынок в каком-либо конкретном секторе, страна-участница выражает свое согласие придерживаться принципов, определенных ГАТС, с учетом ограничений, перечисленных в списке обязательств. Вопросы, связанные с любыми нарушениями принятых страной обязательств, регулируются с помощью предусмотренного ВТО механизма разрешения разногласий. Стране-нарушительнице может быть предъявлено требование по выплате компенсации, если комиссия по разрешению разногласий примет такое решение.

Общим обязательством является также гласность (прозрачность, или транспарентность) регулирования торговли (ст. III): публикация международных соглашений, национальных законов, правил и административных распоряжений, затрагивающих поставку услуг. Ст. VIII ГАТС содержит обязательство стран ВТО обеспечить, чтобы монопольные поставщики и поставщики услуг с исключительными правами не злоупотребляли своим положением на внутреннем рынке, нарушая РНБ и специфические обязательства страны по либерализации торговли услугами. Наконец, ст. XIV содержит перечень прав стран-членов ВТО на общие исключения (ограничения торговли), вводимые для поддержания общественного порядка, защиты общественной морали, безопасности жизни и здоровья людей, животных, растений, предотвращения недобро-совестной коммерческой практики и др.

Финансовые услуги и ГАТС

Согласование масштабов и правил либерализации торговли в секторе финансовых услуг проходило с большими трудностями. Сложность переговоров по финансовым услугам прежде всего связана с их важной ролью в экономике, обусловленной не только многообразием, крупным объемом и быстрым ростом операций, но и их особым значением для экономической безопасности. Поэтому для мирового рынка финансовых услуг характерно наличие множества национальных ограничений в отношении иностранных поставщиков. Общее количество ограничений по доступу на рынок и по предоставлению НР, действовавших в мировой торговле финансовыми услугами в середине 90-х годов, до принятия договоренностей о либерализации финансовых услуг в рамках ГАТС, превышало 11 тыс. Из них более 8 тыс. (более 70%) приходилось на долю банковских и других

финансовых услуг. Наиболее широко распространены ограничения, касающиеся типов юридических лиц, доли участия иностранного капитала, количества поставщиков и общей стоимости операций или активов.

На мировом рынке финансовых услуг уровень либерализации торговли в конце 80-х был различным в отдельных группах стран. В промышленно развитых странах (ПРС) ограничения торговли были в значительной степени отменены в результате договоренностей, достигнутых в рамках ОЭСР, региональных экономических объединений, в частности, в Евросоюзе, и двусторонних соглашений (например, между США и Японией). Именно поэтому для ПРС предусмотренные в ГАТС меры означали в основном закрепление уже сложившегося сравнительно высокого уровня либерализации. Вместе с тем для развивающихся стран (РС) и особенно стран с переходной экономикой обязательства по услугам включают ряд общих и специфических обязательств.

«Приложение по финансовым услугам» – одно из восьми приложений к ГАТС – содержит характеристику принципиально нового понятия – «меры предосторожности», под которыми подразумеваются меры по защите инвесторов, вкладчиков, держателей страховых полисов или доверенных лиц поставщиков услуг, а также меры по обеспечению целостности и стабильности финансовой системы. Хотя странам ВТО разрешается применять «меры предосторожности», одновременно оговаривается, что такие меры не должны использоваться ими в качестве средства уклонения от обязательств по ГАТС. Кроме того, эти меры могут признаваться странами ВТО на основе соглашения с заинтересованной страной или в одностороннем порядке. Таким образом, Приложение дает возможность странам ВТО в определенных случаях устанавливать ограничения в торговле финансовыми услугами, которые должны быть увязаны с конкретными обстоятельствами.

«Второе приложение по финансовым услугам», которое также является неотъемлемой частью ГАТС, содержит только три пункта. В нем страны – члены ВТО подтверждают, что обязательства по либерализации в секторе финансовых услуг в соответствии с положениями ГАТС должны реализоваться на основе РНБ. Однако страны имеют право оговорить для себя временные изъятия из этого режима в своих обязательствах.

«Договоренность об обязательствах по финансовым услугам» уточняет некоторые понятия, подтверждает основные обязательства стран ВТО и оговаривает ряд организационных вопросов либерализации финансовых услуг. В документе указывается, что страны ВТО будут стремиться к устранению монопольных прав или сокращению сферы их применения в области финансовых услуг. Конкретизируются виды услуг, которые разрешается поставлять иностранцам на условиях НР, а резидентам – приобретать эти услуги. Оговаривается, с одной стороны, право иностранного поставщика финансовых услуг создавать и расширять «комерческое присутствие» на территории страны ВТО, в том числе путем приобретения существующих предприятий, а с другой – право стран ВТО устанавливать способы, условия и процедуры выдачи соответствующих разрешений. Кроме того, оговорено право иностранного поставщика финансовых услуг на свободную обработку и передачу информации и на использование соответствующего оборудования, а также право страны ВТО на защиту секретных и конфиденциальных данных, записей и счетов. Подтверждено право свободного временного въезда персонала поставщика финансовых услуг при создании «комерческого присутствия» (управленческого персонала и специалистов). Наконец, отмечается стремление стран ВТО устраниć или ограничить неблагоприятное воздействие на иностранного поставщика финансовых услуг путем применения разного рода дискриминационных мер. Таким образом, «Договоренность» не только требует от стран ВТО сокращения ограничений в торговле финансовыми услугами, но фактически устанавливает механизм реализации этого сокращения, предусматривающий соблюдение «правил поведения» как иностранными поставщиками услуг, так и правительствами стран-потребителей услуг. При этом у правительств сохраняется возможность регулировать степень и формы участия иностранных поставщиков финансовых услуг.

На конец 1997 г. обязательства по торговле финансовыми услугами в рамках ГАТС приняли 84 страны ВТО, в том числе 71 страна (или 85%) приняла обязательства по банковским, страховым и другим финансовым услугам, и 13 стран – по одному из двух главных видов этих услуг. О масштабах либерализации торговли финансовыми услугами в соответствии с ГАТС можно судить по следующим данным: общее количество обязательств по доступу на рынок составляло 140, в том числе в полном объеме 31 и частично – 109; количество обяза-

тельств по НР – 134, в том числе в полном объеме – 32 и частично – 102. При этом списки обязательств по финансовым услугам содержат большое число ограничений, кассающихся типов юридических лиц, которые могут регистрироваться в качестве поставщиков услуг, и ограничений на участие иностранцев в капитале предприятий, оказывающих финансовые услуги. По оценкам, более 75% всех ограничений (по доступу на рынок и предоставлению НР) в сфере финансовых услуг охватывает банковские и другие финансовые услуги, за исключением страхования. При этом более 60% ограничений сконцентрированы в области поставки услуг через «коммерческое присутствие», т.е. относятся к деятельности иностранных филиалов и представительств (14, с.59). Таким образом, многие страны ВТО ощущают необходимость сохранения контроля над деятельностью иностранных поставщиков финансовых услуг на внутреннем рынке.

На заключительном этапе Уругвайского раунда странам-участницам не удалось достичь полного согласия по либерализации торговли финансовыми услугами. Соответствующие переговоры были продлены до июля 1995 г. Но и к этому сроку согласия достигнуто не было, что было связано с позицией США, считавших рынки финансовых услуг во многих РС недостаточно открытыми. В итоге страны ВТО были вынуждены заключить в 1995 г. временное (сроком на два года) соглашение по финансовым услугам, получившее официальное название Второй протокол к ГАТС. Позже переговоры продолжились, и только в декабре 1997 г. страны ВТО заключили постоянное соглашение по финансовым услугам, заменившее временное и названное Пятым протоколом к ГАТС. Это соглашение (далее Протокол) охватывает более 95% международной торговли банковскими и страховыми услугами, ценными бумагами и финансовой информацией. Протокол, имеющий факультативный характер, подписала 71 страна ВТО. К Протоколу приложены обновленные расширенные списки специфических обязательств по либерализации торговли и исключений из РНБ.

Наиболее важными положениями Протокола являются следующие:

– обеспечение прав фирмам, действующим в секторе финансовых услуг, учреждать филиалы и дочерние структуры во всех странах-участницах на основе РНБ;

— предоставление этим фирмам НР на внутреннем рынке стран ВТО;

— свободная трансгранична торговля финансовыми услугами и свободное передвижение персонала, занятого в этом секторе.

Из более 140 стран – участниц ВТО только 31 страна не имеет ограничений в финансовом секторе, а остальные считают подобные ограничения в порядке вещей. Так, в Японии даже после либерализации финансового сектора доля банков с иностранным участием составляет менее 5% (15, с.16). Уровень расходов денежных властей на преодоление кризисов банковских систем в 80–90-х годах составляли (в проц. от ВВП) в США – 3–4, Чехии – 12, Индонезии – 50, Японии, Чили и Уругвае – 30, а в России – всего 0,3 (14, с.60). Эти примеры свидетельствуют о том, что многие страны в случае необходимости руководствуются в своей экономической политике прежде всего национальными интересами, а не правилами ВТО.

Провозглашая право стран ВТО на применение «мер предосторожности», Протокол предусматривает, что эти меры не будут использоваться в качестве предлога для невыполнения своих обязательств. Кроме того, Протокол не запрещает правительствам стран ВТО применять некоторые меры, затрагивающие финансовый сектор и его иностранных участников, но не являющиеся «мерами предосторожности». К таким мерам относится, например, требование к кредитным учреждениям предоставлять займы определенным отраслям национальной экономики или предприятиям по преференциальным процентным ставкам в соответствии с промышленной политикой страны (эти меры не должны быть дискриминационными и направленными на ограничение доступа на рынок). Подтверждается также право стран на применение временных недискриминационных ограничений в области платежей и трансфертов в случае серьезных осложнений с национальным платежным балансом и внешним финансированием. В соответствии с обязательствами по Протоколу, РС – члены ВТО предусмотрели различные меры по либерализации национальных финансовых рынков, среди которых:

— увеличение лимитов иностранных инвестиций в банковском и/или страховом секторах (Индонезия, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Филиппины);

— увеличение лимитов на выдачу лицензий иностранным банкам (Индия) или их филиалам (Филиппины);

-
- отмена проверок «на экономическую целесообразность» при допуске иностранных продавцов финансовых услуг на рынок (Южная Корея);
 - устранение отечественных монополий на предоставление финансовых услуг и снижение степени государственного вмешательства в деятельность банковского сектора (Бразилия);
 - снятие дискриминационных ограничений на объем капитала (Индонезия);
 - либерализация системы процентных ставок и депозитных вкладов (Южная Корея).

Наибольшее число обязательств по дальнейшей либерализации рынков финансовых услуг, как и ожидалось, приняли ПРС: свыше 80 обязательств в полном объеме и свыше 1000 – частично. За ними следуют страны с переходной экономикой (231 и 768 обязательств соответственно), затем – РС (162 и 457) и, наконец, наименее развитые страны (382 и 445). Наибольшее число стран (67) приняло обязательства по приему вкладов населения и выдаче всех видов ссуд, включая потребительский и залоговый кредит, факторинг, финансирование коммерческих операций. 60 стран взяли обязательства в отношении всех услуг по платежам и денежным переводам, включая кредитование, выпуск карточек, дорожных чеков и т.д. В секторе финансовых услуг США взяли на себя обязательство защищать существующие операции иностранных поставщиков на американском рынке, но не гарантировали предоставления РНБ иностранным фирмам, желающим организовать новые, расширять существующие предприятия или заняться новыми видами деятельности.

Протокол, вступивший в силу с 1 марта 1999 г. для 53 стран – членов ВТО, остается открытым для подписания всеми странами ВТО. О значении этого документа можно судить по следующим данным: суммарные активы финансовых компаний стран – участниц Протокола в банковском секторе оцениваются в 40 трлн. долл., емкость фондового рынка – в 17,8 трлн., объем первичных коммерческих займов – в 38 трлн., емкость страхового рынка – в 2,2 трлн., ежедневный оборот по валютно-обменным сделкам – в 1 трлн. долл. Таким образом, вступление в силу Протокола окажет в обозримом будущем заметное влияние на развитие мировых финансовых рынков. Вместе с тем уже в первые месяцы функционирования Протокола возник ряд технических вопросов, требующих дальнейшего обсуж-

дения и уточнения. Речь идет, в частности, о совершенствовании классификации финансовых услуг по секторам и способу их поставки, «мер предосторожности» и о сопоставимости различных баз данных. Вероятно, эти вопросы будут включены в повестку дня очередного раунда многосторонних торговых переговоров ВТО. Ожидается также, что одной из тем будущих переговоров станет развитие международной торговли финансовыми услугами через Интернет. Общее увеличение международного обмена услугами в результате вступления в силу Протокола составит, по оценке Секретариата ВТО, около 30 трлн. долл. в год.

Финансовый кризис конца XX в. изменил условия финансовой глобализации и значительно снизил интерес некоторых стран с формирующимся рынком к либерализации финансовой сферы. Тем не менее соответствующие переговоры в рамках ВТО будут продолжены. Среди главных целей этих переговоров эксперты называют достижение договоренностей об иностранных инвестициях, чтобы обеспечить «стабильность, предсказуемость и транспарентность законодательных норм, применяемых в каждой из стран к иностранным инвесторам» (20, с.15). Понятно, что в достижении договоренности по этим вопросам в первую очередь заинтересованы ПРС.

Проблемы и перспективы вступления России в ВТО

Заключение в 1999 г. многостороннего соглашения о дальнейшей либерализации рынка финансовых услуг, оформленного Пятым протоколом к ГАТС, поставило Россию в сложное положение. В переговорах по данному документу Россия не участвовала, и специальных условий для страны в нем не предусмотрено. Основные проблемы, возникающие перед Россией в связи с вступлением в ВТО, обусловлены факторами правового и экономического характера. Прежде всего специалисты отмечают недостаточную законодательную базу для развития финансовых услуг в России, которая основывалась бы на общепринятых международных стандартах. Это привело к тому, что в стране после разрушения централизованной системы регулирования экономики полноценный финансовый рынок еще не успел сформироваться. В результате отсутствует конкурентная среда, благоприятствующая росту объема и повышению качества предоставляемых услуг, в том числе из-за слабого присутствия иностранных инве-

сторов. На рынке финансовых услуг России сложилась ситуация, когда регулирование доступа на рынок порой осуществляется на основе субъективных, а не объективных критериев.

Важными факторами, способствующими привлечению иностранных капиталов, являются: предсказуемость экономической среды, наличие системы гарантii сохранности капиталовложений и репатриации прибыли, использование международных правил валютного регулирования. Вероятно, иностранные банки массированно начнут приходить на российский рынок лишь после стабилизации экономического и политического положения в стране, а также после принятия ряда законодательных актов, защищающих их интересы. Одним из таких актов является Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», принятый в 1999 г.

Другая проблема заключается в допуске иностранных банков в приемлемом для России объеме и требуемых формах. В последнее время активизировалась законотворческая деятельность и в этом направлении, в частности, по линии защиты интересов российских продавцов финансовых услуг, а также их клиентов. 10 июня 1999 г. принят закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», который регулирует отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, банковских, страховых и других финансовых услуг. Закон предусматривает запрет действий финансовых организаций, занимающих доминирующее положение на рынке, которые затрудняют доступ на него другим финансовым организациям или оказывают негативное влияние на общие условия предоставления услуг.

Как считают некоторые специалисты, после августовского кризиса 1998 г. еще более очевидной стала необходимость присоединения России к финансовым документам ВТО, чтобы улучшить конъюнктуру на российском рынке капитала и банковских услуг, а также облегчить выход российских банков на мировой рынок финансовых услуг. Во время кризиса российский бизнес потерял значительные капиталы, что сократило возможности интенсивного развития экономики. По оценкам, с 1 августа 1998 г. по 1 марта 1999 г. совокупный капитал российских банков уменьшился почти на 60%. Поэтому России становится особенно необходимо частично пересмотреть действующие ограничения. При решении этой проблемы важно соблюсти баланс интересов поставщиков и потребителей финансовых услуг и предусмотреть одновременно с либерализацией допуска иностранных

банков и меры защиты национальных банков. Допуск иностранцев к операциям с физическими лицами на определенных условиях может оказаться фактором, способствующим укреплению доверия населения к банковской системе. Эта мера, кроме того, положительно скажется на ассортименте предлагаемых услуг и на динамике процентных ставок.

Одним из важных путей повышения конкурентоспособности российских коммерческих банков и страховых обществ является поощрение процесса их слияний и поглощений, чтобы повысить степень капитализации банковской и страховой систем и ликвидировать нежизнеспособные организации. Это позволило бы российским учреждениям на следующем этапе (возможно, через пять-семь лет) конкурировать с иностранными и на рынке финансовых услуг, предоставляемых частным лицам.

Цель переговоров по вопросам доступа иностранных поставщиков на российский рынок услуг – согласование условий такого доступа, а также изъятий из РНБ. Присоединяясь к ВТО, Россия должна принять на себя обязательства, оформленные в виде Перечня специфических обязательств по услугам, которые гарантируют определенный уровень доступа на российский рынок услуг для всех членов ВТО в соответствии с РНБ (за исключением случаев, которые удалось бы включить в Список изъятий из РНБ, чтобы сохранить привилегированные отношения в сфере торговли услугами с другой страной или группой стран).

Первые российские предложения по доступу на рынок услуг были утверждены Правительством РФ и официально переданы членам ВТО в октябре 1999 г. Непосредственная координация по формированию обязательств в сфере услуг осуществляется Рабочей группой по услугам Комиссии правительства РФ по вопросам присоединения к ВТО. Для детальной проработки конкретных разделов проекта российских обязательств по услугам были образованы 12 тематических подгрупп, руководство которыми осуществляют соответствующие федеральные ведомства. В целом подходы, использованные при формировании проекта Перечня российских обязательств, направлены на создание нормальной конкурентной среды на национальном рынке услуг, привлечение иностранных капиталовложений и одновременно защиту тех российских поставщиков услуг, которые пока

находятся в неравном положении по отношению к иностранным поставщикам.

В период с мая по декабрь 2000 г. на основе первого варианта Перечня было проведено несколько раундов двусторонних переговоров по доступу на рынок услуг с 26 членами ВТО (всего 75 встреч). Переговоры носили в основном информационный и разъяснительный характер. К концу 2000 г. стала очевидна необходимость доработки первой редакции Перечня. Переработанный проект был одобрен в конце января 2001 г. и официально передан в Секретариат ВТО в феврале 2001 г. Во второй редакции проекта Перечня нашли отражение основные положения долгосрочной социально-экономической стратегии Правительства РФ, в том числе законодательные инициативы в сфере услуг. К состоявшемуся 23–24 января 2002 г. 13 заседанию Рабочей группы по присоединению России к ВТО был приурочен очередной раунд двусторонних переговоров по услугам, в котором приняли участие представители Швейцарии, Японии, Южной Кореи, Уругвая, ЕС, Венесуэлы, Канады, Индии, Венгрии, Австралии. В целом на основе второй редакции Перечня состоялись 69 двусторонних встреч с 23 странами-членами ВТО, в ходе которых члены ВТО обозначили некоторые сферы своих секторальных приоритетов. В то же время итоги второго этапа переговоров показали, что существует потребность в корректировке ряда положений проекта Перечня.

14 марта 2002 г. Правительство РФ утвердило в качестве основы для переговоров третью редакцию предложений по доступу на рынок услуг. В середине марта 2002 г. на основе новой редакции Перечня состоялась серия двусторонних переговоров, которые продемонстрировали наличие различий в толковании странами правил ВТО в области регулирования торговли услугами. В связи с этим 19 марта 2002 г. проведены многосторонние консультации по специальным аспектам такого регулирования в России. В 2002 г. Россия провела двусторонние переговоры по услугам с ЕС, Японией, США, Китаем, Швейцарией, Парагваем, Польшей, Новой Зеландией, Австралией, Канадой и другими странами ВТО. Все партнеры по переговорам представили письменные запросы с указанием реальных коммерческих интересов иностранных поставщиков на российском рынке услуг, что вывело переговорный процесс на конструктивную и практическую основу с обсуждением конкретных параметров доступа. В ходе прове-

денных переговоров обозначились сектора, где требуется дополнительная работа по выработке взаимоприемлемых условий доступа иностранных поставщиков на российский рынок.

На конец 2002 г. интерес к переговорам по доступу на российский рынок услуг проявили 33 страны из 65 стран–членов Рабочей группы по присоединению России к ВТО. Прошедшие в декабре 2002 г. в Женеве очередные переговоры показали, что в финансовом секторе российская сторона по–прежнему предлагает сохранить определенное количество ограничений на деятельность иностранных поставщиков услуг, несмотря на то, что, реальные, действующие в настоящее время правовые условия доступа иностранных поставщиков услуг далеко не всегда являются жесткими. Совершенно очевидно, что полная либерализация доступа иностранных поставщиков в сектор финансовых услуг, на которой настаивают партнеры по переговорам, на современном этапе развития российского рынка практически невозможна.

Дискуссия о защите национальной банковской системы при присоединении России к ВТО

В настоящее время в России ведется довольно острые дискуссии по поводу возможных последствий вступления России в ВТО для национальной банковской системы, хотя обсуждать эту проблему не просто из–за скудости официальной информации о ходе переговорного процесса по банковским и другим финансовым услугам. Тем не менее позиции сторонников вступления в ВТО на стандартных условиях и тех, кто настаивает на требовании особых условий, обозначились достаточно четко.

Страны ВТО – участники переговорного процесса – настаивают на необходимости реализации со стороны России нескольких ключевых пунктов, которые вызывают наибольшие возражения со стороны некоторых российских специалистов:

- возможность трансграничной поставки банковских услуг нерезидентам с территории иностранного государства без учреждения кредитной организации на российской территории;
- возможность оказывать банковские услуги в любой форме коммерческого присутствия, в том числе путем учреждения на территории РФ филиалов;

— увеличение квоты на участие иностранного капитала в совокупном банковском капитале страны.

В.Попков, вице-президент Ассоциации российских банков (АРБ), президент ОАО «Уралвнешторгбанк» (Екатеринбург), отмечает, что представители стран ВТО настаивают на предоставлении Россией неограниченных возможностей зарубежным кредитным организациям, оказывающим банковские услуги потребителям, в том числе и трансгранично, т.е. без учреждения коммерческого банка на российской территории. Поскольку окончательное решение о присоединении к ВТО предстоит принять не позднее 2004 г., то, по словам В. Попкова, «представители российской стороны спешат и, как кажется, идут на неоправданные уступки» (15, с.15). К настоящему времени российские участники переговоров пошли на следующие серьезные уступки (11, с. 97):

- введен единый минимальный размер капитала для российских и иностранных банков — 5 млн. евро;
- принято решение об открытии филиалов иностранных банков на территории РФ, о котором было объявлено 13 февраля 2002 г. на совещании АРБ банков; в качестве свидетельства своих намерений обеспечить открытость национального рынка Банк России выдал лицензию ЦБ РФ № 051/1 «Анеликбанку» (Армения);
- принят закон о гарантировании банковских вкладов;
- не исключается возможность — в случае давления со стороны ВТО — отказаться от применения квоты на участие иностранного капитала в национальной банковской системе.

К началу 2001 г. на долю 28 банков, контролируемых нерезидентами, приходилось 10% всех активов банковской системы России. Активы среднего банка этой группы в шесть раз превышали активы среднего российского банка (15, с.15). Анализ деятельности иностранных банков показывает, что в ней отчетливо преобладают операции, связанные с оттоком капитала. Доля кредитов реальному сектору составляет 27% их активов против 40% в среднем по банкам РФ. Объем депозитов физических лиц в иностранные банки возрос за девять месяцев 2001 г. на 70%, что более чем вдвое превышает средние темпы прироста депозитов по банковской системе РФ в целом (11, с.98). В случае доминирования на российском рынке банковских продуктов и услуг иностранные банки будут диктовать процентную политику благодаря привлечению дешевых средств с мирового рынка

капиталов, осуществлению международных расчетов во внешней торговле и т. д. Немаловажным фактором конкурентного превосходства является и деловая репутация банков. Обслуживая финансовые потоки крупнейших российских производителей, особенно экспортёров, иностранные банки получат контроль и над внутренней платежной системой. В случае недружественных акций (как, например, инициированное в 1999 г. на Западе расследование деятельности Bank of New York) финансовые потоки в стране могут быть парализованы (11, с.98).

Можно предположить, подчеркивает В.Попков, что крупнейшие российские банки окажутся тогда гораздо меньшими по сравнению с иностранными, а это может привести к окончательному подавлению национальной банковской системы (15, с.16). Доминирующее положение иностранных банков ограничивает возможности государства по перераспределению средств в пользу социальных и жизненно важных отраслей. Наглядным примером здесь может служить Польша, где собственные капиталы 44 банков, контролируемых иностранными инвесторами, на конец июня 2001 г. составляли 79,1% собственных капиталов всей банковской системы. Однако иностранные банки не спешат вкладывать средства в польские предприятия, в том числе в сельскохозяйственные, поскольку это невыгодно их странам, поставляющим в Польшу сельскохозяйственную продукцию.

Несмотря на восстановление банковской системы после финансово-экономического кризиса 1998 г., банковская система России остается слабой, особенно по показателю капитализации, но эта слабость системная и связана со слабостью российской экономики в целом. Наиболее ярко роль и место российских банков в рамках мировых хозяйственных связей характеризуют размеры активов банков. К 2001 г. капитал и активы российских банков составляли соответственно 10 млрд. и 80 млрд. долл. (14, с.59). Для сравнения: активы любого крупного западного банка более чем в 10 раз превышают эти показатели, составляя 700–800 млрд. долл., а их капиталы – 30–40 млрд. Отношение активов банковской системы России к ВВП составляет около 30%, тогда как в большинстве ведущих стран Запада – 200–300, а в США – около 350% (14, с.59).

В числе проблем, связанных с либерализацией доступа иностранных банков на национальный рынок, В.Мехряков, доктор экономических наук, вице-президент «Уралвнешторбанка», называет

«повышенную подверженность национального банковского сектора воздействию колебаний мирового финансового рынка и международных финансовые спекуляций; сокращение занятости в банковской сфере, прежде всего квалифицированного и управленческого персонала, что обусловлено концентрацией большинства технологических функций в зарубежных офисах иностранных банков» (11, с.99). Хотя иностранный банк, работая в РФ, вынужден будет проводить операции в рублях, основной объем его операций – по принятию депозитов и выдаче кредитов – он будет стремиться выполнить в СКБ (долларах, евро и т.д.), чтобы не нести вдобавок ко всем российским рискам еще и курсовые риски. Это значит, что будет происходить расширение денежной массы за счет иностранных банков, при этом будет расширяться не рублевая, а валютная составляющая. В этом не было бы ничего страшного, если бы рубль был конвертируемым. Но пока это не так, более сильная валюта будет уничтожать более слабую. Нехватка рублей в экономике будет компенсироваться эмиссионным центром, что неизбежно приведет к инфляции и снижению курса рубля. Таким образом, допуск на российский рынок банковских услуг иностранных банков следует рассматривать не только как поступление ресурсов, но и как разрешение на производство иностранной валюты на территории нашей страны (14, с.61). Именно поэтому необходимо сбалансированное открытие национального рынка для прямой конкуренции с иностранными банками, которое позволяет: повысить капитализацию и емкость национальной банковской системы за счет средств иностранных банков; привлечь иностранные инвестиции в развитие банковской системы; усилить конкуренцию в секторе банковских услуг, что приведет к повышению качества и снижению цен на услуги; использовать передовые банковские технологии и ноу-хау; осуществлять инвестиции в масштабах, значительно превышающих возможности российских банков.

По мнению экспертов, при обсуждении проблем при вступлении в ВТО необходимо учитывать системные риски четырех типов: 1) риски банковской системы; 2) риски, возникающие при либерализации других секторов экономики (риски клиентов); при сырьевой ориентации российского экспорта и огромном износе производственных фондов такие риски весьма значительны; 3) социальные риски, связанные с возможным ростом безработицы и необходимостью

затрат на социальные компенсации; 4) экологические риски, связанные с соблюдением экологических производственных стандартов. В настоящее время рабочая группа АРБ проанализировала риски только первой группы, хотя при анализе последствий вступления в ВТО должен применяться интегральный, а не секторальный подход. К прямым рискам банковской системы при вступлении в ВТО относятся следующие риски.

Риск оттока капитала. Хотя иностранные банки будут регулироваться российскими банковскими требованиями, в своей политике размещения ресурсов они будут руководствоваться прежде всего собственными интересами и интересами стран своего происхождения. В результате средства, привлеченные на российском рынке, могут размещаться за рубежом.

Риск демпингового снижения процентных ставок. В случае доминирования иностранные банки будут диктовать политику процентных ставок за счет привлечения более дешевых средств с мирового рынка капиталов, осуществления расчетов по экспортно-импортным контрактам, а также по операциям, связанным с движением капитала. В ряде стран для материнских банков предусматривается возможность использовать средства, находящиеся в обязательных резервах. В некоторых из них по резервам, размещенным в центральном банке, начисляются проценты. Российские банки подобными возможностями не располагают.

Риск сравнительной потери деловой репутации. При прочих равных условиях (процентные ставки, тарифы и т.д.), например, швейцарский банк будет для потребителя банковских услуг более привлекателен, чем российский, так как за швейцарским банком несколько столетий безупречной работы, тогда как у российских банков было четыре кризиса за последние 10 лет.

Риск утраты контроля за платежной системой. Контролируя финансовые потоки крупнейших российских производителей, прежде всего экспортные, иностранные банки могут получить контроль над финансовыми потоками и состоянием платежеспособности российской экономики. В случае недружественных действий (например, инициированное на Западе расследование, как это было в 1999 г. с банком Bank of New York) финансовые потоки могут быть парализованы.

Риск утраты влияния на механизм перераспределения средств в социальные и жизненно важные сферы. Показателен пример Польши, где из 62 частных коммерческих банков 44 находятся под иностранным контролем. Иностранные инвесторы контролируют 79% капитала и 68% активов, 72% кредитов и 64% депозитов (14, с.62). По оценкам экспертов, приход иностранных банков не привел к существенному увеличению инвестиций в развитие национальной экономики.

Повышение уровня валютного риска. Чем больше иностранной валюты в стране, тем выше степень подверженности колебаниям мирового финансового рынка, а также международным финансовым спекуляциям.

Риск сокращения занятости в банковском секторе, особенно высококвалифицированного и управлеченческого персонала.

Учитывая эти риски, В. Попков и его сторонники предлагают (14, с.63):

- Разрешить коммерческое присутствие иностранного банка только в форме юридического лица РФ без возможности открытия филиала.
- Установить квоту на участие иностранного капитала в банках в 15% с последующим ее увеличением до 25%.
- Провести разделение капитала на «профессиональный» (банковский) и инвестиционный (фонды, корпорации).
- Ввести на двухлетний период после открытия на территории РФ иностранного банка ограничения на привлечение банком вкладов населения.
- Не разрешать трансграничную поставку банковских услуг.
- Установить, что штат кредитных учреждений с иностранным участием не менее чем на 75% должен состоять из граждан РФ.
- Установить, что доля граждан РФ в руководстве (Совете директоров), российских юридических лиц, осуществляющих операции на рынке ценных бумаг, должна составлять не менее 70%.

Решения об условиях доступа иностранных банков на финансовый рынок России, принимаемые в ходе переговоров о присоединении страны к ВТО, имеют стратегический характер. Большая часть их последствий проявится уже в ближайшие 3–4 года. При доминировании иностранных банков преимущества международной конкуренции могут превратиться в свою противоположность: снижение капитализации банков с национальным капиталом и их вытеснение с

рынка в малодоходные и рискованные ниши, ослабление рубля, рост инфляции, перевод внутренних инвестиционных ресурсов на международные финансовые рынки, деформация конкурентной среды (11, с.101). В интересах российской экономики – обеспечить стимулирующее воздействие разумной иностранной конкуренции при сохранении «национального банковского суверенитета». Это требует использования рычагов, выравнивающих качественные различия между иностранными и российскими банками. (11, с.101).

Как подчеркивает В.Мехряков, в настоящее время состояние банковского сектора в России определяется процессами, происходящими в экономике страны после кризиса 1998 г. Осуществление мер по реформированию банковского сектора, а также макроэкономическая стабилизация позволили вывести основные параметры банковской деятельности на предкризисный уровень. Так, на 1 января 2002 г. банковская система в основном превысила уровень второго квартала 1998 г., который был одним из самых удачных в докризисном периоде. Динамика основных показателей развития банковского сектора России по сравнению с 1998 г. представлена в табл. 2. Анализ ситуации на рынке банковских услуг в РФ показывает, что, несмотря на положительную динамику в последние годы, принимаемые меры недостаточны для решения масштабной задачи вывода российского банковского сектора на международный уровень конкурентоспособности.

Таблица 2

**Важнейшие показатели банковского сектора России
в % к 01.07.1998 г., принятому за 100 (9, с.12).**

Показатели	1.04.1999	1.04.2002
Совокупные активы банковского сектора	58,3	106,8
Капитал банковского сектора	26,8	114,7
Кредиты реальному сектору, включая просроченную задолженность	57,1	147,1
Депозиты физических лиц	47,7	96,5
Средства, привлеченные от предприятий и организаций	84,3	148,3

Центральный Банк России (ЦБР) в переговорах о присоединении к ВТО стоит на позиции признания свободы в принятии реше-

ний по введению или снятию ограничений на трансграничные банковские услуги. Как известно, некоторые разрешения на трансграничные услуги были предоставлены им с 1 октября 2001 г., и ЦБР хотел бы оставить за собой свободу вводить или снимать такие ограничения в будущем (9, с.20). Одновременно ЦБР намерен разрешить коммерческое присутствие иностранных банков на территории РФ только в форме участия в капитале и не приветствует создание филиалов иностранных банков. Его цель – сохранение конкурентной среды в банковском секторе России. Взамен этого ЦБР будет предоставлять тем банкам, которые создаются с участием иностранного капитала, полностью национальный режим, т.е. их регулирование не будет отличаться от регулирования российских банков. Реформа ЦБР, начатая в октябре 2000 г. и продолжающаяся до сих пор, сопровождается реорганизацией других государственных финансовых институтов, например, Внешэкономбанка и Внешторгбанка. ЦБР намерен отказаться от своих пяти коммерческих банков, находящихся за границей до 2002 г., от участия в капитале Внешторгбанка до 2003 г. и Чарабанка – до 2005 г. При этом ЦБР запрещено увеличивать свою долю участия в капитале коммерческих банков (2, с.79).

На первоначальном этапе перестройка банковской системы происходила медленно, несмотря на постоянное давление со стороны международных организаций. Принятые в 2001 г. меры касались главным образом минимальной суммы капитала, необходимой коммерческим банкам для получения лицензии от ЦБР. Из 1300 банков, работающих в России, почти в 1 тыс. банков зареги-стрированный капитал составляет менее 5 млн. евро. В совместном проекте ЦБР и правительства, разработанном при участии Всемирного банка и МВФ, предусматривается, в частности, усилить конкуренцию в финансовом секторе, способствовать повышению доли банковского кредита в финансировании экономики, включить международные нормы представления финансовой и банковской информации и снять всякие ограничения на участие иностранного капитала в банковском секторе России. В 2002 г. минимальная сумма доведена до 10 млн. евро для новых национальных и иностранных банков. Рабочей группе по присоединению России к ВТО были представлены и другие предложения, например, об увеличении доли капитала в российских банках, открытой для иностранных инвесторов, с 12 до 20%. Для повышения эффективности банковского надзора необходим переход на

международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В соответствии с принятой Правительством РФ и ЦБР «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации», этот переход намечено осуществить с 1 января 2004 г.

Как считает бывший президент Ассоциации российских банков С.Егоров, открытие отечественного рынка банковских услуг для иностранных конкурентов приведет к перестройке рынка в пользу более конкурентоспособных иностранных кредитно-финансовых учреждений и вытеснению с рынка многих российских банков, их закрытию и сокращению рабочих мест (17, с.3). Вместе с тем без ущерба для экономической безопасности страны можно расширить сектор иностранного капитала в несколько раз. Однако главное при этом – сохранить приоритеты за национальной банковской системой. Это значит, что более половины капитала на внутреннем рынке банковских услуг должно принадлежать российским финансовым учреждениям. Опыт стран Восточной Европы показывает, что там, где доля иностранного банковского капитала составляет 60–80%, уже нельзя говорить о национальной безопасности в этой сфере. По мнению С.Егорова, нельзя допустить, чтобы вклады российских юридических и физических лиц уходили за границу. Кроме того, следует создать правовые нормы, которые закрепляли бы за россиянами рабочие места в иностранных банках – не менее 75% для среднего и младшего персонала и не менее 50% – в органах управления (цит. по: 17, с.3).

В начале 90-х годов была установлена квота участия иностранного капитала в банковской системе России, равная 12%, которая за последние 10 лет ни разу не была достигнута. По данным ЦБР, доля нерезидентов в уставном капитале кредитных организаций в России не только не растет, но сокращается – за первый квартал 2001 г. – с 7,7 до 6,1% – в основном за счет быстрого роста капитализации российских банков (14, с.62). Сдержанное отношение западных банков к России объясняется прежде всего принципиальными различиями в функционировании банковских систем России и западных стран, в том числе несовершенством законодательной базы, недостатком рыночных ниш, в которых западный банк мог бы рассчитывать на получение значительной прибыли. Можно предположить, что ситуация в российской банковской системе вряд ли изменится в течение 2–3 лет, а значит, вряд ли можно ожидать массового притока иностранного капитала в банковский сектор. Однако через пять лет ситуация может

измениться. Когда уровень монетизации экономики низок, а внутренние каналы расширения ликвидности практически не используются, то опора на внешние ресурсы в таких условиях поставит иностранные банки в заведомо более благоприятное положение по сравнению с российскими банками. Кроме того, подписание документов о вступлении в ВТО создаст условия для международной правовой защиты иностранных банков в случае ущемления их интересов.

С.Мицек, декан экономического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург), отвечая на аргументы противников вхождения России в мировую экономику, пишет, что кризис августа 1998 г. дал импульс к оздоровлению российских финансов. Курс рубля стал более реальным, состояние платежного баланса улучшилось, процентные ставки снизились, золотовалютные резервы возросли, позиции банковской системы укрепились. В 1999–2001 гг. совокупные активы российских банков увеличились в 2,5 раза, растут обороты фондового рынка (12, с.29). Меры, принятые ЦБР, препятствуют слишком резкому притоку и оттоку спекулятивного капитала. В целом, полагает С.Мицек, Россия не так беззащитна перед мировыми рынками капиталов, как об этом пишут некоторые авторы. Тот факт, что Россия пока довольно слабо вовлечена в глобальные процессы, подтверждается следующими данными: отношение иностранных инвестиций к ВВП России составляет около 1%, что существенно меньше, чем в большинстве РС. На конец 1999 г. объем накопленных прямых инвестиций в России составлял 16,5 млрд. долл., тогда как в Бразилии – 164,1 млрд. долл. и в Китае – 438 млрд. Накопленные прямые иностранные инвестиции на душу населения составляли в России всего 115 долл. против 965 долл. в Бразилии и 340 долл. в Китае (12, с. 22).

Сотрудники Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) (3) отмечают, что вступление России в ВТО – одна из центральных проблем экономической политики в условиях ускорения процессов глобализации. Присоединение к ВТО приведет к гораздо более серьезным последствиям, чем изменения величины тарифов и субсидий по отдельным товарам и открытие конкретных рынков, и потому требует более широкого анализа его необходимости и последствий. Один из мифов, широко распространенный в отечественной литературе по проблемам вступления в ВТО, гласит: «Наши банки, страховые компании и пенсионные фонды еще

слишком малы для того, чтобы конкурировать с иностранцами. Вступление в ВТО приведет к уничтожению российских финансовых институтов, иностранные банки соберут деньги населения и вывезут их за рубеж» (3, с.47). Как показал опыт последних десяти лет, при отсутствии реальной угрозы конкуренции со стороны иностранных фирм у отечественных банков и финансовых компаний не возникает необходимых стимулов к совершенствованию своей деятельности. Если вступление России в ВТО позволит решить проблему недостаточного развития финансового сектора за счет прихода иностранных финансовых институтов и страховых компаний, то экономика страны в целом от этого только выиграет. По оценкам американских экономистов Р.Раджана и Л.Зингалеса, с учетом межстрановых и межотраслевых различий отрасли в странах с высоким уровнем развития финансового сектора растут в долгосрочной перспективе в среднем на 1% в год быстрее (цит. по: 3, с.68).

Конечно, либерализация рынка финансовых услуг после присоединения России к ВТО вряд ли вызовет его немедленные изменения. Сегодня главным барьером на пути прихода иностранных банков в Россию является не законодательный лимит в 12% (который так и не был достигнут), а неблагоприятный инвестиционный климат. Как правило, крупные международные банки и страховые компании приходят в страну вслед за своими клиентами – транснациональными компаниями, хотя огромные ниши на рынке сбережений, страховых и пенсионных услуг для населения также могут оказаться привлекательными для иностранных банков. Но даже после прихода иностранных финансовых институтов у российских банков, страховых компаний и пенсионных фондов останется возможность работать на рынке розничного обслуживания населения. Таким образом, акцент необходимо сделать на мерах не по защите финансового сектора, а по его развитию. Ускоренное развитие финансового сектора будет способствовать увеличению выгод от присоединения России к ВТО и минимизации соответствующих издержек за счет повышения мобильности капитала. Что касается оттока капитала, то для его предотвращения требуются прежде всего меры по улучшению инвестиционного климата и реальной защите прав инвесторов, а не формальное ограничение потоков капитала и притока иностранных инвестиций в финансовый сектор (3, с. 69).

М.Гутброд, управляющий партнер по странам СНГ компании «Бейкер и Макензи», отмечает, что в переговорах о присоединении к ВТО финансовый сектор всегда рассматривался как одно из проблемных направлений (5, с.14). Все споры при этом разворачивались вокруг ограничений на инвестиции иностранных банков и страховых компаний. М.Гутброд считает, что в первую очередь следует устранить барьеры для создания и деятельности в России банков со 100%-ным иностранным участием, в том числе отменить существующие обременительные и дорогостоящие процедуры получения лицензий, квалификационные требования, технические стандарты и нормативы надзорных органов (5, с.15). Процедура получения лицензии не должна содержать ограничений на оказание услуг. Кроме того, следует упростить банковские операции за счет отмены требований ЦБР к разным их видам, разрешив такие их типы, как прием вкладов и кредитование без дополнительных лицензий. Следовало бы также отменить банковскую квоту для иностранных банков; ограничения на операции, зависящие от их стоимости или величины активов; ограничения на численность иностранных работников и другие вопросы кадровой политики банков и т.д. (5, с.15).

В области фондового рынка М.Гутброд рекомендует прежде всего устранить ограничения на операции резидентов с иностранной валютой, урегулировать правовые вопросы работы российских граждан с иностранными ценными бумагами, исключив необходимость получения лицензии ЦБР. В настоящее время иностранные инвестиционные фонды не могут работать на российском рынке без получения лицензии ФКЦБ. Следует урегулировать и ряд других вопросов: адекватность требований, предъявляемых к документации, уместность ряда процедурных требований (например, о сроках подачи проспектов эмиссии ценных бумаг). Необходимо решить ряд вопросов, касающихся участия иностранных институтов в управлении активами, в том числе денежными средствами и портфельными инвестициями, услуги клиринга и расчета по финансовым активам, депозитарные услуги и услуги доверительного управления, торговлю ценными бумагами и участие в их размещении, включая андеррайтинг (5, с.15).

По мнению директора Института проблем глобализации М.Делягина, банковская система России, которая до дефолта 1998 г. занималась в основном спекулятивными операциями, остается слаб-

бой, что делает ее неконкурентоспособной при прямом столкновении с банками развитых стран (6, с.55). В 2001 г. в число 1000 крупнейших банков мира по величине собственного капитала вошло лишь пять российских банков, при этом крупнейший Внешторгбанк занимал 222-е место. Вместе с тем неблагоприятный деловой климат в сочетании с относительно незначительным и жестко регламентированным рынком банковских услуг сделал Россию в целом непривлекательной для иностранных банков. На 1 октября 2001 г. в стране действовали 129 иностранных банков, в том числе 23 банка находились в полной иностранной собственности, в 32 банках иностранные участия составляли более 20%, в 74 банках – менее 20, в 43 банках – менее 1% (6, с.56). По мере модернизации российской экономики привлекательность банковского сектора для иностранного капитала будет повышаться, что усилит конкурентную угрозу российскому банковскому капиталу.

Наиболее приемлемой представляется позиция тех сторонников присоединения России к ВТО, которые, ссылаясь на опыт последнего десятилетия, отмечают, что при отсутствии реальной угрозы конкуренции со стороны иностранных банков у российских финансовых учреждений не возникает необходимых стимулов к совершенствованию своей деятельности. Там, где развитие сферы услуг происходило в условиях сильной конкуренции (например, инвестиционные банки), российские институты вполне конкурентоспособны. В то же время структуры, защищенные от конкуренции – банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, – большей частью не в состоянии эффективно осуществлять свои функции. Сегодня главным барьером на пути прихода иностранных банков в Россию является неблагоприятный инвестиционный климат (3, с.68).

Как пишет К.Юдаева, руководитель программы ЦЭФИР, летом 2002 г. Правительство РФ признало, что переговоры с ВТО зашли в тупик и могут затянуться как минимум до 2005 г., поскольку «российская сторона исчерпала свой переговорный ресурс и теперь на уступки должны пойти партнеры по переговорам» (18, с.37). Самые большие сложности существуют в секторе финансовых и телекоммуникационных услуг, поскольку Россия настаивает на сохранении высокой степени защиты этих отраслей, используя для обоснования протекционизма принцип «развивающейся страны», который в современной экономической науке считается устаревшим (18, с.37).

Про потери, которые несут в России все остальные отрасли из-за отсутствия финансового сектора, уже много написано. В ответ лоббисты апеллируют к тому, что вступление иностранных компаний на рынок дестабилизирует финансовый рынок и будет способствовать оттоку капитала. «Но дело в том, что, если российский финансовый сектор с чем-то и справляется хорошо, так это с обслуживанием бегства капитала, что нисколько не способствует финансовой стабильности» (18, с.37). Таким образом, у России есть еще достаточно большой переговорный резерв, причем именно в тех сферах, где наблюдаются самые острые противоречия.

В заключение следует отметить, что, поскольку банковская система относится к глобальным финансовым институтам, общие тенденции международной интеграции, безусловно, пробивают себе дорогу. Наиболее часто такая интеграция проявляется в открытии подразделений и филиалов иностранных банков в других странах. В то же время интересы экономики и обеспечения экономической безопасности требуют сохранения национального суверенитета в банковской сфере при достижении необходимой интеграции в глобальную финансовую систему. Ответ на вопрос — «как обеспечить этот баланс» — является главным при обсуждении обязательств, принимаемых странами при вступлении в ВТО. Мировой опыт свидетельствует, что полноценное развитие банковского сектора служит важнейшим фактором роста национальной экономики. Именно с помощью банковских систем аккумулируются крупнейшие инвестиционные ресурсы, которые затем используются для финансирования национальной экономики. Обеспечение интересов страны и ее экономической безопасности обуславливает необходимость сохранения национального суверенитета в банковском секторе, в том числе и при интеграции в глобальную финансовую систему. Именно поэтому сфера банковских услуг является наиболее сложной областью международных переговоров, а экономически развитые страны стремятся полностью включить ресурсы национальных банковских систем в глобальную финансовую систему, где они занимают господствующие позиции.

Подводя итоги переговорам, проходившим в декабре 2002 г. в Женеве, А.Мурычев, президент Ассоциации региональных банков России, выразил опасение банкиров «слишком поспешным вступлением в ВТО», так как для укрепления банковского сектора необходи-

мо определенное время. Со своей стороны, С.Сторчак, зампред правления Внешэкономбанка, считает, что сейчас именно то время, когда двери иностранному банковскому капиталу следует раскрыть особенно широко: крупные отечественные банки не боятся внешней конкуренции, поскольку по уровню и качеству услуг не уступают своим западным коллегам. О том, кто окажется прав в этом споре, станет известно уже в ближайшие годы – по завершении переговоров о присоединении России к ВТО.

Список литературы

1. Бабкин Е.В., Назаров М.И. Россия и Всемирная торговая организация / С.Петербург. гос. ун-т водн. коммуникаций. – СПб., 2002. – 95 с. – Библиог.: с. 94.
2. Веркей Ж. Вступление России в ВТО: Выбор стратегии // Пробл. Прогнозирования. – М., 2002. – № 5. – С.7 –93.
3. Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: Миры и реальность // Вопр. экономики. – М., 2002. – № 2. – С.61–82.
4. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и Россия: Правовые аспекты / Рост. гос. экон. акад. – Ростов н/Д., 2000. – 240 с.
5. Гутброд М. Россия присматривается к ВТО // Банк. обозрение. – М., 2002. – № 4. – С.14–15.
6. Делягин М. Вступление в ВТО: Вызов для финансовых структур России // Рынок ценн. бумаг. – М., 2002. – № 3. – С.53–548
7. Ершов С. О стереотипах в экономической политике // Вопр. экономики. – М., 2001. – № 12. – С.4–17.
8. Жуковска Х. Банковская система Польши // Банки: Мировой опыт. – М., 2002. – № 5. – С.50–54.
9. Козлов А. Модернизация банковской системы России – это вызов времени! // Аналит. банк. журн. – М., 2002. – № 6. – С.11–20.
10. Левченко А.В. Международная торговля: Экономические и правовые понятия в условиях развивающегося рынка / Всемир. информ. распредел. ун-т. – М., 2002. – 96 с. – Библиог.: С.93–96.
11. Мехряков В. Развитие рынка банковских услуг после вступления России в ВТО // Вопр. экономики. – М., 2002. – № 8. – С. 96 – 101.
12. Мицек С. Следует ли России опасаться глобализации? // Там же. – С.21–30.
13. Опыт стран – членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // Мировая экономика и междунар. отношения. – М., 2002. – № 8. – С.11–117.

14. Попков В. К вопросу о защите национальной банковской системы при вступлении России в ВТО // Аналит. банк. журн. – М., 2002. – № 6. – С.59–63.
15. Попков В. Россия и ВТО: Плюсы и минусы // Banker. – М., 2002. – № 5. – С.15–16.
16. Практическое руководство по Уругвайскому раунду: Пер. с англ. / Междунар. торг. центр ЮНКТАД / ВТО, Секретариат Содружества. – М., 1999. – 452 с.
17. Сас И. Не нагуляв жирок, российские банки останутся неконкурентоспособными // Независимая газ. – М., 2002. – 20 февр. – С.3.
18. Юдаева К. Нестандартные стандарты // Эксперт. – М., 2002. – № 31. – С.37.
19. Ailleret F. L'accord generale de Marrakech: Le cas des services // Problemes econ. – P., 2002. – № 2743. – P.10–13.
20. Durance J.-Y., Riches B. Services: Quelle liberation pour le XXIe siecle? // Ibid. – № 2772. – P.8–11.